«Черные банкиры» и «плохие полицейские»

ДЕЛО № 141084

Арестованный финансист и изобличившие его опера теперь обвиняются по одной статье УК — создание организованного преступного сообщества

Андрей СУХОТИН — о делах Сугробова и Магина

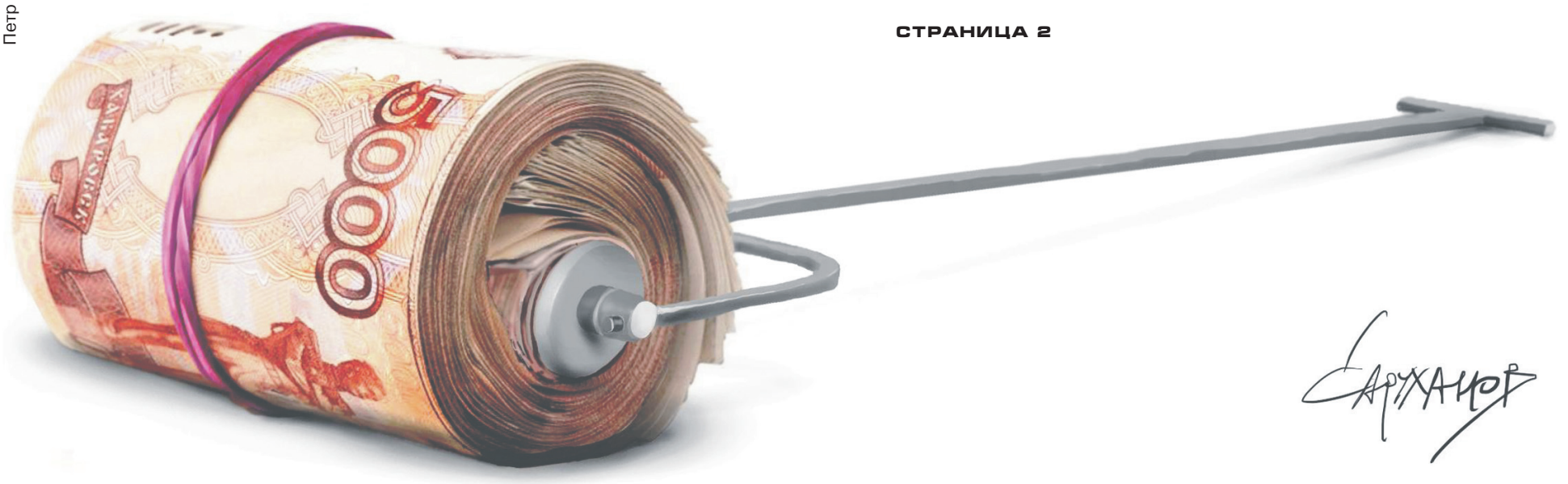
понедельник среда пятница
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
СТРАНИЦЫ 4–5
№ 120 (2558) 14.11.2016 г.

Мистер иск

В суде между РБК и Роснефтью может быть создан не просто прецедент, а новый институт — государственная корпоративная цензура. На должность санитара прессы претендует глава госкомпании Игорь Сечин

СТРАНИЦА 2

Петр САРУХАНОВ — «Новая»



Рядовые бульдозерных войск

Чем питаются и что думают работники полигона, на котором давят санкционную еду

Специальный репортаж

СТРАНИЦЫ 15–17

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Кто ввел в России институт госкорпоративной цензуры

Мистер иск

В России появилась новая разновидность цензуры — она не предварительная, но приводящая к фатальным последствиям для средств массовой информации. И это — госкорпоративная цензура.

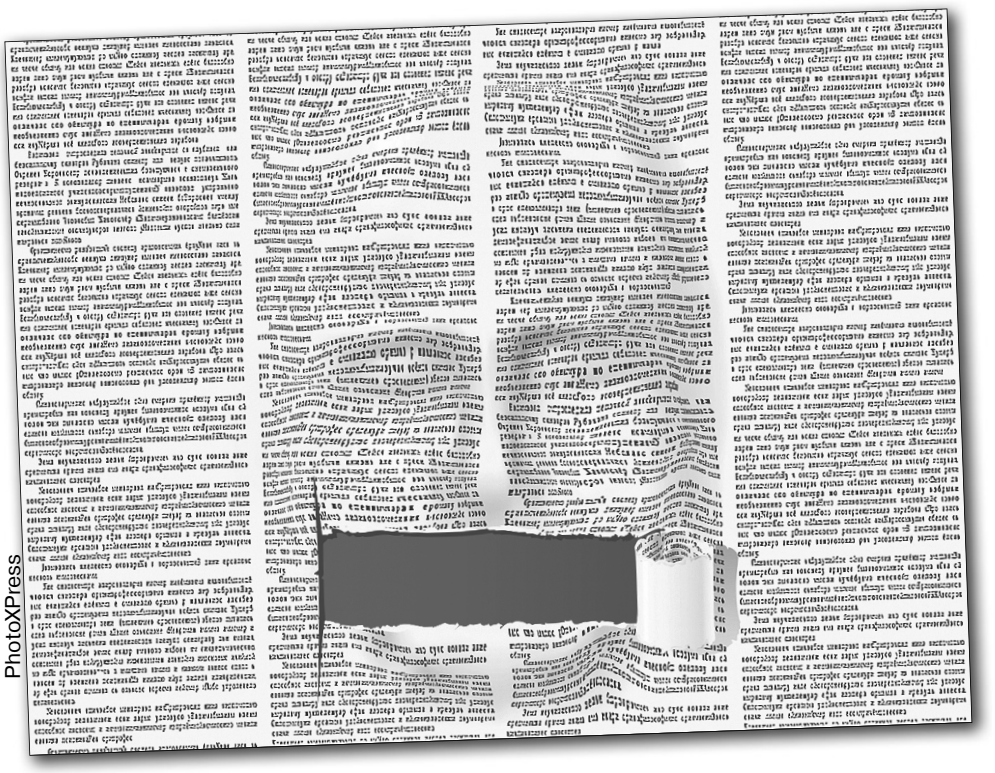
Настало время составить список госкомпаний, которые нельзя упоминать в прессе иначе как в рекламных целях.

Список этот будет исчерпывающим. Потому что, судя по всему, должен состоять лишь из одного названия — и это Компания-которую-нельзя-называть. За нарушение же правил использования истинного наименования предусмотрена единственная форма наказания — полное уничтожение СМИ.

Госкорпоративная цензура стала реальностью после того, как Компанией-которую-нельзя-называть был подан чудовищный иск к РБК. Чудовищный во всех отношениях: сумма иска — более 3 млрд рублей, ее обоснование, фабула событий, предшествовавших иску, и та небывалая степень давления, которую, вероятно, испытывает российская судебная система.

И ведет себя эта компания так, будто государство — это она.

Компания-которую-нельзя-называть не имеет обыкновения отвечать на запросы средств массовой информации — не царское дело. Вместо этого ее спикеры уже после выхода публикации начинают давать невнятные комментарии о каком-то им одним ведомом «заказном характере публикации», чтобы потом проанонсировать беспардонный иск. В этом случае Компания-которую-нельзя-называть позиционирует себя как коммерческая структура, имеющая право так вести себя со СМИ, не раскрывать доходов и расходов своего топ-менеджмента и подробности сделок, поскольку все — коммерческая тайна.



PhotoXPress

Но как только дело касается государственных бизнес-преференций, то Компания-которую-нельзя-называть немедленно превращается в основу экономики страны, чей бюджет — чуть ли не главный фактор обеспечения экономической безопасности России. Однако стоит лишь об этом написать, как теперь уже обиженная коммерческая Компания-которую-нельзя-называть строчит миллиардный иск в арбитраж, страдая по поводу мифических убытков.

Но тут — либо крестик, либо трусы.

Впрочем, суды оставляют в пользовании Компании-которую-нельзя-называть оба аксессуара, принимая решения, которые основываются на заключениях неких экспертов, привлеченных (не бесплатно) самой «пострадавшей» стороной, и не дают при этом защититься журналистам.

Так было с исками к «Новой газете» и к газете «Ведомости».

Теперь подобное происходит с РБК. С той лишь существенной разницей, что цель поставлена исключительно радикальная: полностью разорить авторитетное средство массовой информации, выкинув на улицу сотни работников.

В мировой истории была личность, маниакально желавшая уничтожить один успешный торговый город, что было достигнуто, однако весьма печально сказалось на будущем крупного политического деятеля того времени.

Войти в историю, как известно, можно двумя способами. Какой способ использовала Компания-которую-нельзя-называть, уже очевидно, что выберет российская судебная система, оказавшаяся в состоянии краш-теста, скоро узнаем.

«Новая газета»

МЕСТО СОБЫТИЙ

Роснефть добавила

Нефтяная компания увеличила сумму иска к РБК еще на 55 миллионов рублей

В пятницу, 11 ноября, Арбитражный суд Москвы продолжил рассмотрение иска нефтяной компании «Роснефть» к холдингу РБК стоимостью более 3 млрд рублей. Поводом для иска, напомним, послужила статья «Сечин попросил правительство защитить «Роснефть» от BP» о подготовке к приватизации 19,5% госкомпании. В публикации говорилось, что глава нефтяной компании якобы просил правительство блокировать возможность увеличения доли ТНК—ВР в ее капитале при приватизации части акций, принадлежащих государству. На запрос редакции «Роснефть» не ответила, но сразу после публикации представитель компании назвал опубликованные на сайте РБК сведения «фантазиями журналистов или их так называемых источников». Ответчиками по иску выступают корреспонденты Тимофей Дзядко, Людмила Подобедова и Максим Товкайло, учредитель газеты РБК ООО «БизнесПресс» и ведущий телеканала «РБК-ТВ» Константин Бочкарев.

В иске указано, что публикация РБК порочит деловую репутацию госкомпании. Впрочем, изначально «Роснефть» требовала только опровержения «недостоверной информации» и лишь потом резко изменила позицию, решив взыскать с ответчика 3,124 млрд рублей в качестве компенсации причиненного вреда. И накануне судебного заседания «Роснефть» направила в суд и ответчику заключение с обоснованием стоимости своей репутации, подготовленное Центром профессиональной оценки. **Согласно документу, реальных потерь нефтяная компания не понесла, а размер ущерба эксперты объясняют лишь потенциальным риском потери крупнейшего контрагента.**

Заседание длилось не больше часа. Представители РБК просили привлечь ТНК—ВР в качестве третьего лица — в этом может быть заинтересована сама нефтяная компания. Юрист РБК Евгений Резник объяснял суду: именно BP является адресатом спорной публикации.

— В иске статья названа попыткой инициировать внутрикорпоративный конфликт с крупнейшим акционером. Позиция самой BP и ее президента Роберта Дадли, безусловно, будут иметь существенное значение — в частности, помогут понять, в чем именно заключается ущерб. Истец нам говорит — три миллиарда за риск потерять контрагента. Давайте спросим самого контрагента, — убеждал суд Резник.

Представители «Роснефти» возражали. Суд их поддержал и отказал ответчикам в удовлетворении ходатайства. После чего юристы «Роснефти» повторно уточнили исковые требования, увеличив сумму иска еще на 55 млн рублей — до 3,179 млрд. Ее они обозначили как «минимальную стоимость репутационных потерь» нефтяной компании.

Адвокат РБК спросил коллег о процессуальном «жанре» представленной экспертизы: является ли она заключением оценщика, мнением специалиста или чем-то другим. «Нам непонятно, как был исчислен репутационный вред, мы даже не знаем, кем он был исчислен. У документа нет автора — имени специалиста, который его готовил, нет приложений в виде финансовой отчетности, нет первоисточников», — начал было Евгений Резник. Но судья его прервал: «К оценке доказательств стороны приступят позже».

В итоге суд приобщил к делу принесенное «Роснефтью» заключение оценщиков и увеличил сумму иска. Как и просили. Что неудивительно, ведь подобная схема уничтожения бизнеса уже стала прецедентной благодаря уголовному процессу по делу Ходорковского и Лебедева. Тогда привлеченные следователем Каримовым оценщики тоже принесли в суд комиссионную оценочную экспертизу. Однако в суде выяснилось, что некоторые абзацы экспертизы точь-в-точь совпадали с абзацами из документов, подписанных следователем Каримовым, совпадали даже ошибки. Более того — «эксперты» не рассматривали существенную часть материалов, подлежавших исследованию, — например, бухгалтерские балансы и отчеты о прибылях и убытках «дочек» ЮКОСа и ВНК за 1998 год. Просьбы защиты исключить данную бумагу как недопустимое доказательство успехом не увенчались — судья Данилкин включил ее в приговор, — напомнил «Новой» адвокат Платона Лебедева Владимир Краснов.

Мы не случайно вспоминаем этот случай, поскольку конечным бенифициаром разгрома ЮКОСа стала в том числе и «Роснефть», а использование подобных «экспертных» оценок, судя по всему, — процессуальный тренд истца.

В итоге юристы медиахолдинга попросили отложить рассмотрение спора в связи с тем, что не успели изучить экспертизу «Роснефти», полученную за два дня до заседания. Суд перенес заседание на 12 декабря.

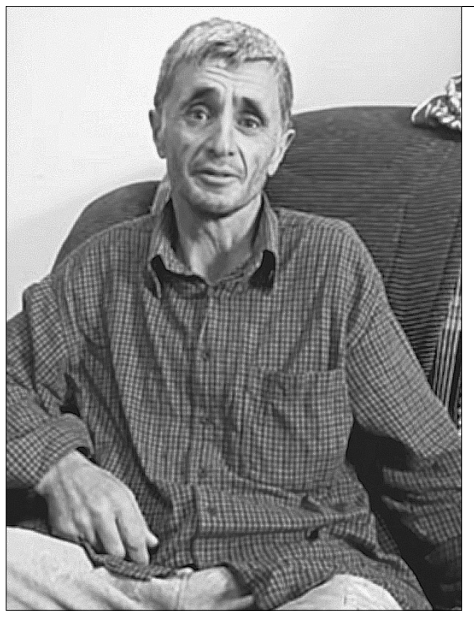
МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

По мнению юриста Центра защиты прав СМИ **Светланы Кузевановой,** понятия «репутационный вред» в российском законодательстве вообще не существует — его «изобрели» суды в 2005 году во время спора Альфа-банка с издательским домом «КоммерсантЪ».

— Конституционный суд спустя несколько лет подтвердил, что репутационный вред у компаний все-таки есть и он схож с моральным вредом. Но законодательство не знает ни меры ответственности за этот вред, ни способа восстановления репутации. В законе отсутствуют определение и порядок взыскания репутационного вреда. Поэтому истец вправе доказывать факт наличия вреда любыми доступными ему средствами. Однако я сомневаюсь, что потенциальные риски расторжения контрактов можно расценивать как факт причинения вреда. Если вред не доказан, то и о понижении стоимости репутации говорить нельзя.

Юлия СЧАСТЛИВЦЕВА,
специально для «Новой»,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК. №120 14. 11. 2016



Чего стоит слово Рамзана Кадырова?

Почему кенхинец Рамазан Джалалдинов был вынужден бежать из села после «сделки» с властями Чечни

5 ноября в социальных сетях появилась информация об исчезновении жителя аварского села Шаройского района Чечни Рамазана Джалалдинова. Джалалдинов стал известен в связи со своим апрельским видеообращением к президенту Путину, которое опубликовала дагестанская независимая газета «Черновик». В этом обращении Джалалдинов открыто поднял вопросы коррупции в Чечне, рассказав об откатных схемах на примере выплат компенсаций своим односельчанам за разрушенное во время войны и паводков жилье.

Жители села Кенхи подтвердили свидетельства Джалалдинова. В плачевном состоянии Кенхов убедился лично глава республики Рамзан Кадыров, когда посетил село в мае этого года. После своего визита Кадыров объявил в республике «год Шаройского района»: началось строительство дорог, восстановление домов. Были сняты со своих должностей глава района и глава местного ОМВД. Именно глава ОМВД Шаройского района, по информации «Новой», полученной от жителей села, сжег дом Рамазана Джалалдинова, избил и выдворил за пределы республики его жену и трех дочерей.

При посредничестве газеты «Черновик», привлекшей для переговоров с чеченскими властями одного из самых авторитетных религиозных деятелей Дагестана — Хас-Магомеда Абубакарова, состоялась сделка: чеченские власти обещали Рамазану Джалалдинову и его семье неприкосновенность и отказ от всех преследований (в том числе уголовных) тех жителей села Кенхи, которые поддержали своего односельчанина. Также чеченские власти обещали в полном объеме выплатить положенные жителям села компенсации. Эта сумма (а речь шла о 3 млн 800 тысячах рублей — стандартная компенсация по федеральной программе переселения из оползневых зон) позволила бы Джалалдинову восстановить, наконец, свой дом, пострадавший во время войны, а затем полностью разрушенный паводками в 2002 году.

Кроме того, из своих внебюджетных средств МВД по ЧР обязалось восстановить сожженный дом, который семья Джалалдинова снимала с 2012 года у односельчанина, и компенсировать его хозяину моральный вред. Ответственным за исполнение условий этого соглашения был назначен первый заместитель министра МВД по ЧР Апти Алаудинов. В свою очередь, Рамазан Джалалдинов принес извинения Рамзану Кадырову и вернулся домой.

5 ноября дагестанские пользователи Facebook Ахмеднаби Ибрагимов, а затем Расул Абу Асад опубликовали фотографию Рамазана Джалалдинова с надписью «Пропал без вести патриот кенхинского народа». Эту информацию подхватил проект «Радио Свободы» «Кавказ. Реалии». Новость об исчезновении знаменитого кенхинца опубликовали федеральные СМИ, ее прокомментировал пресс-секретарь президента Путина Дмитрий Песков, призвав осторожно относиться к сообщению о пропаже Джалалдинова, так как «если бы Джалалдинов действительно пропал, от его родственников поступили бы соответствующие «сигналы», однако пока этого не произошло».

Тут же стало известно, что прокурор Чечни Шарпудди Адбул-Кадыров поручил провести проверку сообщения об исчезновении жителя села Кенхи.

10 ноября известная российская правозащитница Светлана Ганнушкина опубликовала на своей странице в Facebook сообщение о том, что Рамазан Джалалдинов связался с ней. Джалалдинов сообщил, что вынужден был бежать из своего села в ночь со 2 на 3 ноября, «после того, как 2 ноября его и его жену Назират привезли в Грозный на встречу с первым заместителем министра МВД ЧР Апти Алаудиновым».

«По словам Джалалдинова, — сообщила Ганнушкина, — Алаудинов угрожал, что если Рамазан не перестанет поднимать проблемы своего села, то его постигнет та же участь, что и убитых Ямадаевых, правозащитницу Наталью Эстемирову и политика Бориса Немцова. После встречи с Алаудиновым у Джалалдинова и его сына Магомедхабиба отобрали паспорта, а телефон Рамазана Джалалдинова начальник РОВД Шаройского отдела кинул в пропасть, пригрозив, что за телефоном может последовать и сам Джалалдинов».

2 ноября село Кенхи было взято в полицейскую осаду. По всему селу и у дома Джалалдинова были выставлены посты полиции. Однако ночью Рамазану Джалалдинову удалось незаметно выбраться из села и с риском для жизни перейти горный перевал Чентык, соединяющий Чечню с Дагестаном. В таких обстоятельствах у семьи Джалалдинова, находившейся под полным контролем чеченской полиции, не было никакой возможности подать заявление о пропаже своего родственника. Искать Джалалдинова начали в Чечне и в Дагестане в ту же ночь («Новая газета» может подтвердить эти факты доказательствами из многочисленных источников). Совершенно точно, что и Уполномоченный по правам человека при главе ЧР, и прокурор Чечни были в курсе исчезновения Джалалдинова уже 3 ноября. Поэтому их выступления и санкционированная двумя днями позже проверка выглядят как дань резонансу, который вызвала новость об исчезновении Рамазана Джалалдинова. При этом властям Чечни было прекрасно известно, что Джалалдинов не пропал, а именно бежал из села Кенхи, сумев обмануть чеченских полицейских.

Зачем он это сделал?

В телефонном разговоре со Светланой Ганнушкиной Рамазан Джалалдинов сказал, что ему, по сути, запретили выезжать из села Кенхи. Что Апти Алаудинов и другие чеченские силовики, которых глава Чечни уполномочил курировать «кенхинский вопрос», боялись публичных обвинений в нарушении условий соглашения, которое было заключено от имени Рамзана Кадырова.

«Ограничение гарантированной Конституцией свободы передвижения Джалалдинова напрямую связано с попыткой запретить ему донести до главы Чечни информацию о том, что происходит в селе Кенхи, — написала Светлана Ганнушкина. — В частности, информацию о том, что первый заместитель министра МВД Чечни Апти Алаудинов нарушает данные Джалалдинову и кенхицам обещания (в части получения компенсаций, восстановления разрушенного жилья и отказе от уголовного преследования самого Джалалдинова и его односельчан, поддержавших и подтвердивших журналистам факты коррупции в Шаройском районе)...»

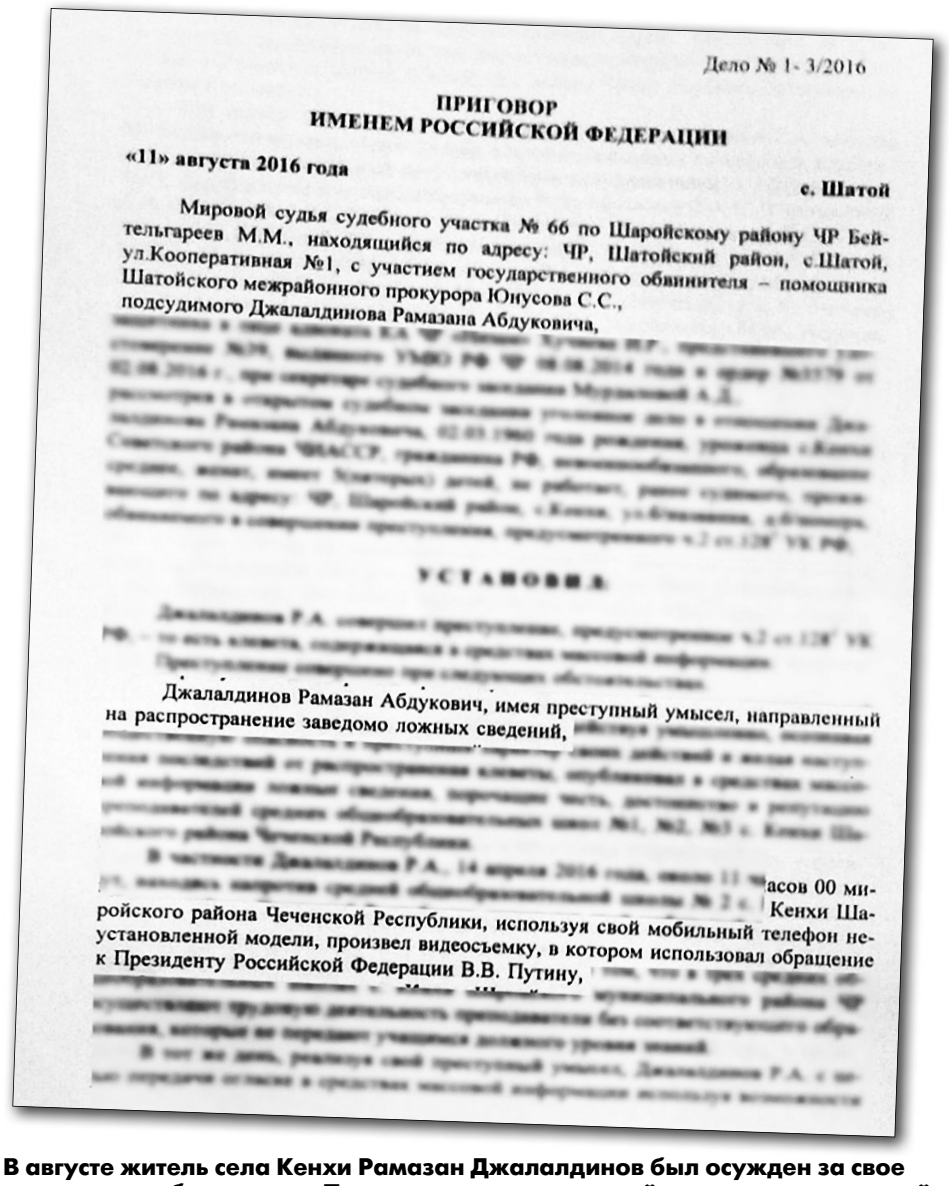
«Новой газете» в системе ГАС РФ «Правосудие» удалось найти приговор Рамазану Джалалдинову, вынесенный судьей Шатойского районного суда Бейтельгареевым. 11 августа 2016 года Рамазана Джалалдинова судили за его знаменитое апрельское обращение к Путину и признали виновным в клевете.

Также мы нашли в системе ГАС РФ «Правосудие» приговор его односельчанину Саидмагомеду Насибову, который был осужден на три года условно якобы за хранение наркотиков. По «наркотическим» обвинениям в Чечне традиционно преследуют критиков местных властей. Насибова задержали как раз после того, как телеканал «Дождь» показал в апреле сюжет о селе Кенхи. В этом сюжете кенхинцы (в том числе Насибов) подтвердили корреспонденту «Дождя» Василию Полонскому факты коррупции.

Прекращение уголовного преследования своего односельчанина было одним из главных условий, которое выдвинул Рамазан Джалалдинов при заключении сделки. Эту сделку предложили сами чеченские власти. Ее гарантировал уважаемый дагестанский религиозный деятель. Вообще-то такие соглашения на Кавказе нарушать не принято.

Эти два приговора показывают, чего стоит слово Рамзана Кадырова.

Однако Рамазан Джалалдинов ему еще верит.



Дело № 1- 3/2016

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«11» августа 2016 года

с. Шатой

Мировой судья судебного участка № 66 по Шаройскому району ЧР Бейтельгареев М.М., находящийся по адресу: ЧР, Шатойский район, с.Шатой, ул.Кооперативная №1, с участием государственного обвинителя – помощника Шатойского межрайонного прокурора Юнусова С.С.,
подсудимого Джалалдинова Рамазана Абдуковича,

УСТАНОВИЛ:

Джалалдинов Рамазан Абдукович, имея преступный умысел, направленный на распространение заведомо ложных сведений,

Кенхи Шаройского района Чеченской Республики, используя свой мобильный телефон неустановленной модели, произвел видеосъемку, в котором использовал обращение к Президенту Российской Федерации В.В. Путину,

В августе житель села Кенхи Рамазан Джалалдинов был осужден за свое знаменитое обращение к Путину, которое чеченский суд признал клеветой

Елена МИЛАШИНА, «Новая»

Что скрывается под грифом «Совершенно секретно»

Разгром

Как получилось, что арестованный финансист и изобличившие его опера теперь обвиняются по одной статье УК — создание организованного преступного сообщества

«Новая газета» продолжает криминальный сериал «Откровения генералов». Подробности и подоплека скандального процесса над главой антикоррупционного ведомства МВД Денисом Сугробовым и его подчиненными. Напомним, что уголовное дело высокопоставленных полицейских слушается в закрытом от прессы и общественности режиме. Сегодня рассказ об одной из самых громких реализаций «сугробовцев» — деле финансиста Магина.

Сергей 2%

5 июля 2013 года несколько десятков оперативников ГУЭБиПК МВД (Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции, которое возглавлял генерал Сугробов) вошли в здание «Новинского пассажа», поднялись на лифте на пятый этаж и свернули в один из просторных офисов, у входа в который висела неприметная табличка — ООО «СтандартИнвест». О том, что в помещениях этой малоизвестной фирмы находился мозговой центр по управлению десятками банковских учреждений Москвы, полицейским стало известно почти сразу после начала разработки известного столичного финансиста Сергея Магина. В каждом втором телефонном разговоре с назначением встречи бизнесмен, изредка проводивший переговоры в общественных заведениях (что неудивительно — основными инструментами управления бизнесом для него служили телефон и компьютер), повторял: «Я в «Новинском». Пятый этаж. «СтандартИнвест». Поднимайтесь».

Обыск в «Новинского пассаже» был связан с расследованием уголовного дела, возбужденного днем ранее Следственным департаментом (СД) МВД по признакам создания и участия в преступном сообществе (ст. 210 УК РФ), занимавшемся незаконной банковской деятельностью (ст. 172 УК РФ). Как установило следствие, Магин и ряд его подчиненных и знакомых через счета фиктивных компаний, открытые в подконтрольных московских банках (и прежде всего — в ОАО АКБ «Маст-Банк»), осуществляли обналичивание денежных средств, а также их транзитное перечисление в банки, зарегистрированные в иностранных юрисдикциях.

В то самое время, когда сотрудники ГУЭБиПК МВД поднимались на лифте, в нескольких точках Москвы другие члены оперативно-следственной группы уже проводили обыски в ряде коммерческих компаний и банков. Всего за один день сотрудникам ГУЭБиПК МВД удалось изъять более миллиарда рублей наличными, еще столько же — продолжало переводиться со счета на счет.

Главного оператора этих процессов, финансиста Сергея Магина, известного как «Сергей 2%», задерживала самая внушительная группа оперативников (совместно со спецназом «Зубр») во главе с генералом Денисом Сугробовым.

«Для него [Дениса Сугробова] Магин был едва ли не основным объектом оперативной разработки с начала службы в ГУЭБиПК МВД, и поэтому он не упустил возможности возглавить [задержание]», — поясняет бывший сотрудник Управления «Ф» ГУЭБиПК МВД.

Сам Сугробов, спустя год давая показания в СКР в качестве обвиняемого по уголовному делу о создании преступного сообщества и превышении должностных полномочий, отметит значимость этой оперативной реализации (*из протокола допроса*): «Распоряжением президента была создана межведомственная рабочая группа по незаконным финансовым операциям в целях пресечения потоков денежных средств, уходящих за рубеж, подрывая тем самым национальную безопасность России — ее экономическую основу. Реализацию этой задачи Владимир Путин поручил своему помощнику Евгению Школову (*бывший замминистра МВД, в свое время возглавлявший департамент экономической безопасности.* — **А. С.**). В ходе активной работы межведомственной группы совместно с сотрудниками правоохранительных органов и ЦБ была пресечена деятельность владельца ряда банковских и других финансовых механизмов Сергея Магина. Только в результате пресеченной в июле 2013 года незаконной деятельности последнего было изъято свыше одного миллиарда рублей наличными, прекращена деятельность более 200 лжефирм, участвовавших в его незаконных схемах».

Надо отметить, что получить информацию, изобличающую Сергея Магина, было нетрудно.

«Магин — один из самых крупных игроков на рынке обнала и «конверта» последних лет. Масштабы его бизнеса были настолько велики, что он уже физически не мог заботиться о конспирации — постоянно говорил по открытым каналам связи, раздавал поручения подчиненным, объяснялся перед клиентами (а их — сотни), если вдруг деньги где-то «зависали». Со временем все на рынке к этому привыкли, потому что поняли: у Сереги настолько сильная крыша, что опасаться нечего», — вспоминает один из банкиров, взаимодействовавший с Магиным.

В начале 2012 года руководство ГУЭБиПК МВД добилось санкции Мосгорсуда на прослушку телефона финансиста. За год в распоряжении полицейских оказались часы ценных переговоров Магина (*все аудиозаписи имеются в редакции*), из которых нетрудно установить его связи с десятками российских и прибалтийских банков, а также механизмы обналичивания денежных средств через фиктивные договоры и вывод денег за рубеж через липовые паспорта сделок.

Анализируя переговоры Магина, складывается впечатление, будто он не выпускал телефон из рук ни на минуту: каждый второй его диалог касался межбанковских платежей и поиска новых «площадок» для транзита денег. «Довольно забавно, что, будучи неформальным руководителем банков, на вопросы некоторых собеседников относительно получения кредитных средств он пояснял, что «такими вещами» не занимается», — смеется бывший офицер Управления «Ф» ГУЭБиПК МВД.

Какими «вещами» занимался Магин — свидетельствует хотя бы такой телефонный разговор:

Магин: Мы это делаем, вопрос такой, что, наверное, осуществлять эти контракты лучше в валюте, не в рублях, чтобы Маст-банк получал комиссию за конвертацию.

Неизвестный: Мы с него возьмем 0,15 за паспорт сделки.

Магин: Я лично плачу Маст-банку за такие контракты 1%.

Неизвестный: Это понятно.

Магин: Но я их делаю в валюте, то есть валютно-курсовая разница.

Неизвестный: Скажи мне такую вещь, а вот у Сорокина — он же... какой-то банк еще, где он председатель правления?

Магин: Я не знаю насчет председателя правления. Он вообще ушел работать к Руслану Токареву. <...> Это Европейский индустриальный банк. А Руслан — это мой близкий друг.

Неизвестный: А это... То есть он по принципу типа, как вы, такой же? Или белый пушистый весь?

Магин: Нет-нет, он, как мы, конечно.

Многочисленные диалоги Сергея Магина, задокументированные ГУЭБиПК МВД, доказывают, что проблемные ситуации с правоохранительными органами он явно не воспринимал как нештатные.

Неизвестный: Смотри, на «Водный стадион» сейчас еще заедут.

Магин: А «Водный стадион» — это кто?

Неизвестный: У нас там есть отделение или нет?

Магин: Не знаю. Сейчас буду узнавать.

Неизвестный: Проверь. Это Лубянка все делает, слышишь?

Магин: Лубянка?

Неизвестный: Да, все с Лубянки идет.

Магин: Я понял, ладно.

Неизвестный: Это ДЭБ (*предшественник ГУЭБиПК МВД.* — **Ред.**), банковский отдел. Распоряжения раздает Лубянка. Слышишь?

Магин: Я понял. Да.

Неизвестный: Внимательнее будь. Там еще запланировали места.

Магин: Я понял.

«Лишь дважды удалось уловить переживания Магина — когда по запросу ФНС были заблокированы счета подконтрольных ему компаний во Всероссийском банке реконструкции и развития и когда Центробанк Латвии по результатам проверки наложил запрет на осуществление внутренних и внешних платежей в одном рижском банке, услугами которого он [Магин] пользовался», — вспоминает сотрудник Управления «Ф» ГУЭБиПК МВД.

Магин: Валентин Петрович, смотрите, у меня там одна проблемка возникла. <...> Есть такой банк «ВБРР», это банк «Роснефти». <...> Вот Сечин, который пришел. Там вот сегодня одна акция состоялась. И вот вопрос. Инициаторами этой акции являются люди, с которыми вы можете общаться или нет?

Неизвестный: Да, сейчас узнаю.

Магин: И если да, то можно ли каким-то образом эту ситуацию решить?

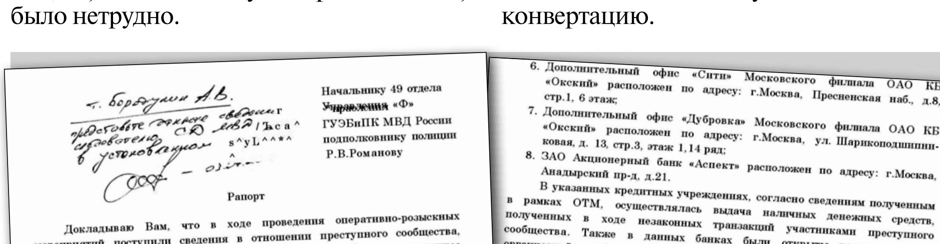
Неизвестный: Хорошо. Но говорят, что это менты.

Магин: Менты это, да?

Неизвестный: Да. Но просто они так... <...> У Конторы (*ФСБ.* — **А. С.**) с «Роснефтью» настолько хорошие отношения, что по определению этого быть не может.

Магин: То есть это не они, соответственно, да?

Неизвестный: Да.



т. Бородулин А.В.

Начальнику 49 отдела Управления «Ф» ГУЭБиПК МВД России подполковнику полиции Р.В.Романову

Рапорт

Докладываю Вам, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий поступили сведения в отношении преступного сообщества, возглавляемого Магиным Сергеем Геннадьевичем. Данное преступное сообщество сформировано с целью совершения тяжких преступлений, а именно: осуществления незаконной банковской деятельности без регистрации и без специального разрешения, что сопряжено с извлечением дохода в особо крупном размере.

Схема деятельности преступной группы организована следующим образом: денежные средства со счетов организаций, осуществляющих свою деятельность в различных регионах России, перечисляются на банковские счета организаций, реально не осуществляющих финансово-хозяйственной деятельности, затем денежные средства обналичиваются либо конвертируются и переводятся за рубеж, за что взымается комиссия. Полученные в результате незаконных банковских операций денежные средства легализуются путем приобретения объектов недвижимости и используются в предпринимательской или иной экономической деятельности.

Для реализации преступного умысла Магиным С.Г. через подконтрольных ему лиц - Аграмакова Д.В., Мамаева А.В. и Потапова А.С. было приобретено ряд Российских банков: Московский филиал ОАО КБ «Окский», ОАО КБ «Маст-Банк», ООО КБ «Интеркапитал-Банк» и ЗАО АБ «Аспект». Учитывая данный факт и участие в управлении Банками на уровне высшего исполнительного органа, все транзитные, конверсионные операции и операции связанные с обналичиванием денежных средств через расчетные счета организаций открытых в указанных банках, осуществлялись без надлежащего надзора, формально.

Из анализа сводок ПТП, проведенных в отношении Магина С.Г., получена информация, что предметы, документы и ценности, которые имеют значение для уголовного дела, могут находиться в следующих банках, их филиалах и доп.офисах:

1. ОАО КБ «Маст-Банк» расположен поадресу: г.Москва, ул.Бабаевская, д.6;
2. ООО КБ «Интеркапитал-Банк», доп.офис «на столярном» расположен поадресу: г.Москва, Столярный пер., д.3, кор.3;
3. ООО КБ «Интеркапитал-Банк» филиал «Московский» расположен по адресу: г.Москва, ул.Воронцовская, д.4, стр.1;

6. Дополнительный офис «Сити» Московского филиала ОАО КБ «Окский» расположен по адресу: г.Москва, Пресненская наб., д.8, стр.1, 6 этаж;
7. Дополнительный офис «Дубровка» Московского филиала ОАО КБ «Окский» расположен по адресу: г.Москва, ул. Шарикоподшипниковая, д. 13, стр.3, этаж 1,14 ряд;
8. ЗАО Акционерный банк «Аспект» расположен по адресу: г.Москва, Анадырский пр-д, д.21.

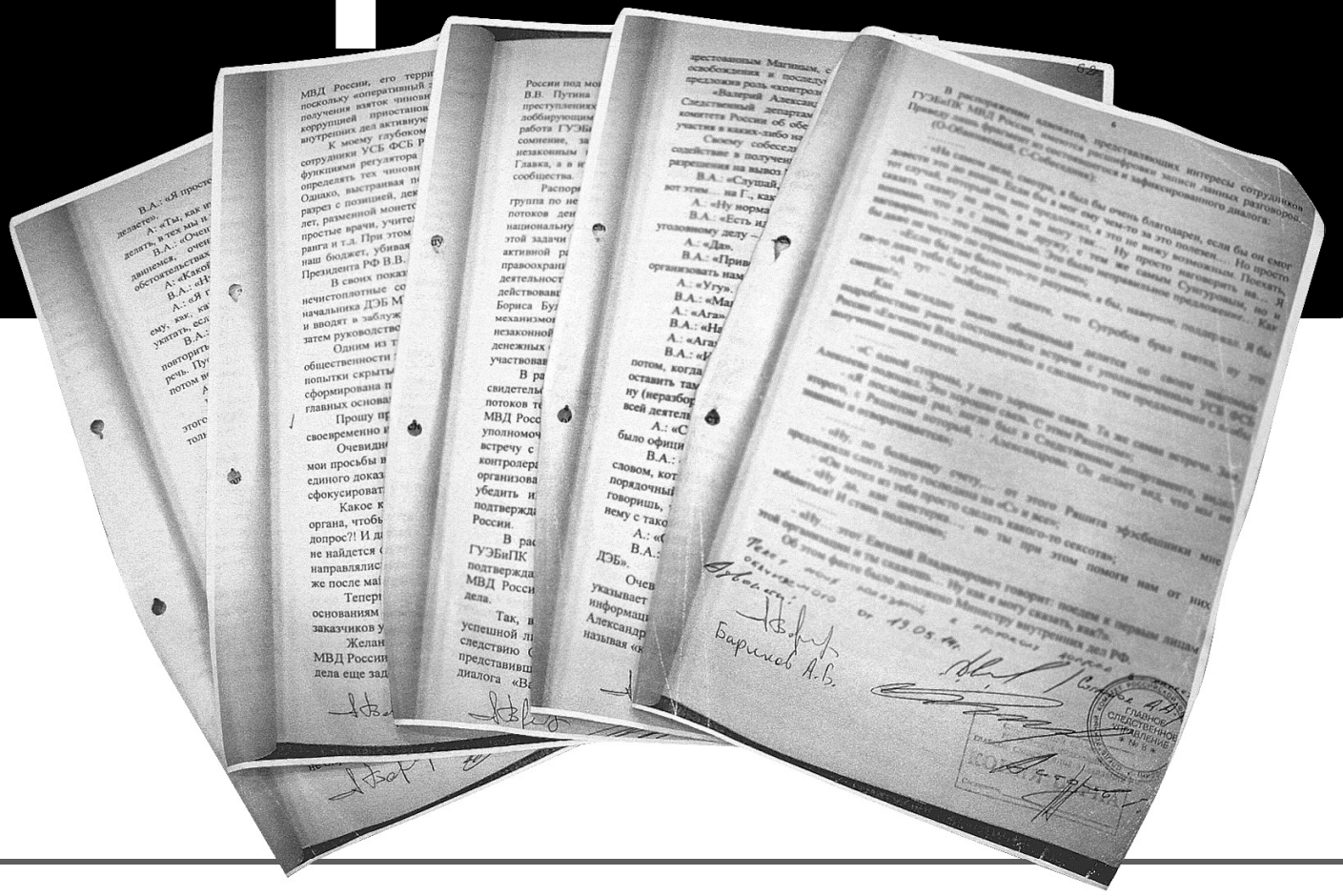
В указанных кредитных учреждениях, согласно сведениям полученным в рамках ОТМ, осуществлялась выдача наличных денежных средств, полученных в ходе незаконных транзакций участниками преступного сообщества. Также в данных банках были открыты расчетные счета организаций: «Аделанта», «Альтарива» (Altariva System LTD), «АмберТоргГрупп», «Амадеус», «Амели», «АндерТоргГрупп», «Апогей», «Ар-консалтинг», «Аэротрейдинг», «Балсория», «БатлерГрупп» (ИНН 7706775002), Бельмакс, «Бизнес-строй», «Биллинг», «Биржевой Брокер», «Бериллий лимитед», «Бравус», «Бэтта Модеус», «Валар» (ИНН 7713747172), «Вартаторг», «Вангер», «Вейрон», «Вестком», «ВигроТорг (Вигороторг)», «Витра», «Восток инвест», «Гелоника трейдинг ЛТД», «Гербера» (ИНН 7701991754), «ГлобалСтрой», «Гранд-групп» (ИНН 7713759347), «Гремер», «Диана» (ИНН 7715925134), «Дина» (ИНН 7725761100), «Девант» (ИНН 7724778750), «Дельмакс» (ИНН 7722770604), «Дениза», «Дефастрой», «ДепоСток», «Дэмар», «Ермис», «Жантер», «Инвестстрой» (ИНН 7717738852), «ИнвестТрейдинг» (ИНН 7721697133), «Интеграл», «Ирмис», «Камара» (ИНН 7731420853), «Кера», «Колнаповер», «Комтрейд», «Константа» (ИНН 7722774670), «Лаванда» (ИНН 7730678296), «Лареда», «Легранд» (ИНН 7733793339), «Лидер» (ИНН 7714873444), «Линктрейд» (ИНН 7713708078), «Лирсот» (ИНН 7727784625), «Лотос Торг», «Макс инвест», «Малистера», «Марвин», «МастСпортЛенд», «Медиа-групп», «Ментор» (ИНН 7719818969), «ПроксиИнвест» (ИНН 7719754673), «Модульстрой», «МорисТрейд», «Нигро», «Нефрит» (ИНН 7710903514), Инвестиционная фирма «Олма» (ИНН 7711056412), «Олиспрод» (ИНН 7733818030), «ОмегаСтрой», «Онего» (ИНН 5045051075), «Оптик Люкс», «Оптимтрейд», «ОптимаИнвест» (ИНН 7730622688), «Ортон», «Основа» (ИНН 7724844185), «Пантеон», «Персей траст» (ИНН 7730626675), «Персональный Брокер» (ИНН 7720690270), «Петра», «Прагма», «Прайм», «Премьер-Люкс» (ИНН 7723815209), «Продэма», «ПромТехГарант», «Радикон» (ИНН 7714879460), «Радуга», «Рамитекс», «Резерв-Альянс», «...полис», «Ребай» (ИНН 7714877953), «Ритал Прод», ...

...зарегистрированных на подставных лиц.

Оперуполномоченный по ОВД 49 отдела Управления «Ф» ГУЭБиПК МВД России майор полиции А.В. Бородулин

Рапорт оперуполномоченного ГУЭБиПК МВД о «черных» банках

«черных» банков



Показания генерала Сугробова о человеке, который представлялся уполномоченным УСБ ФСБ

> Оперативник УСБ ФСБ: «Можем перевести Магина в Лефортов» — это будет более чем четкий сигнал, что любимая организация к нему свое отношение поменяла»

В вопросе спасения латвийского банка Сергей Магин предлагал своему собеседнику встретиться с неким адвокатом из Риги, способным урегулировать вопрос сохранения лицензии: «Смотри, Федя подъехал ко мне. У них там есть адвокат в Риге, который достаточно сильный, у него свое адвокатское бюро, у него там пять-шесть адвокатов, то есть он решает всем русским проблемы по банкам. <...> Когда Федя был в Риге, он услышал от него мою фамилию и тут же мне позвонил. Значит, смотри, вот этот человек общается непосредственно с начальником САБ. САБ — это серьезная служба, аналог нашей ФСБ. Вот этот [адвокат] — это бывший подчиненный вот этого начальника САБ. Что они говорят? Они говорят, что там... можно наверняка ехать встречаться <...>. Просто суть какая. <...> То есть цифру они обозначают просто, чтобы ты понимал — один точка три десятых евро»

Переговорщик от ФСБ

После того как Сергей Магин и ряд его подчиненных были задержаны ГУЭБиПК МВД, этим уголовным делом заинтересовались в УСБ (Управлении собственной безопасности) ФСБ. Как следует из показаний Дениса Сугробова, спустя месяц после задержания «к следственным органам обратился некий Валерий Александрович, представившийся уполномоченным УСБ ФСБ, который пытался организовать встречу с Магиным». Фигура загадочного «Валерия Александровича» была раскрыта самим Денисом Сугробовым в ходе дачи показаний в Следственном комитете. Им будто бы, по словам Сугробова, оказался бывший офицер ФСБ Валерий Кряжев, чью фамилию Сугробов назвал, поясняя суть разговора с бывшим сотрудником администрации президента (ныне — советником генпрокурора Юрия Чайки) Артуром Завалуновым.

Как можно предположить, основываясь на полученных нами результатах негласных «оперативно-разыскных мероприятий», в августе 2013 года Валерий Кряжев якобы обратился к родственнику одного из руководителей СД МВД (*фамилия и имя известны редакции*), предложив вызволить Сергея Магина из следственного изолятора для следственных действий, которые «УСБ ФСБ удастся организовать через СКР».

Кряжев (так обозначается этот участник диалога в документах «ОРМ»): Слушай, у тебя насколько близкие все-таки отношения с твоим вот этим (*имеется в виду следователь СД МВД, в чьем производстве находилось уголовное дело в отношении Магина. — А. С.)*

Родственник: Ну нормальные достаточно... Скажи, что надо?

Кряжев: Есть идея. Мы тут к нему хотим заехать официально по другому уголовному делу — своему. <...> Привезти ему от Следственного комитета поручение организовать нам встречу с Магиным. <...> Магина выдернуть, привезти сюда. <...> Начать с ним диалог. <...> И, если ему нужно, если тебе это интересно, можем как-то потом, когда мы это все с Магиным обговорим, я могу тебя завести, с ним оставить там погулять, чтобы шепнул там тебе, чтобы тебе там было интересно...

Родственник: Скажи, как это надо преподнести, чтобы это было официально.

Кряжев: Понимаешь, смотри... Я сто процентов знаю, что за каждым словом, которое ты говорил, он [следователь] — порядочный и принципиальный парень. Вот сто процентов, как ты говоришь, так оно и есть. Мне вот просто понимать, если мы припремся к нему с такой бумагой...

Родственник: А он откажет — не откажет?

Кряжев: Не, отказать он не может, ну важно еще, чтобы он не слил это в ДЭБ.<...> Я просто готов тебе как бы, мы свои дела делаем, а вы свои дела делаете. <...> Очень важно, если сейчас мы дальше с тобой двинемся, чтобы ты никогда, ни при каких пока обстоятельствах не говорил, что у тебя крыша — вот этот офис.

Родственник: Какой офис?

Кряжев: Ну ... Контора. <...> Смотри, тут все просто. Магина на подписку, а тебя к нему, как этого с палкой человека, и все, и дальше он занимается тем же самым, только уже там, ну сколько тебе надо. Договориться надо. <...> Просто можно, чтобы он [следователь] воспринял как бы нормально. Или сказал: «Ребята, как-то сделайте по-другому». Сам ему совет такой дал бы: «Не со мной, но слово вам даю, что туда, Денису [Сугробову], ни ... не скажу».

Любопытная деталь: в октябре 2013 года, то есть спустя два месяца после описываемых событий, замначальника Управления «Б» ГУЭБиПК МВД Алексей Боднар по распоряжению замруководителя главка Бориса Колесникова завел дело оперучета о крышевании «Валерием Александровичем» коммерсантов. Это дело оперучета и стало поводом для начала разгрома ГУЭБиПК МВД...

Новый интерес

11 ноября в Следственном департаменте МВД в Газетном переулке состоялась рабочая встреча представителей ГУЭБиПК МВД с оперуполномоченным УСБ ФСБ Сергеем Бусловым, чье руководство изъявило желание оказать полицейским содействие в расследовании уголовного дела в отношении Сергея Магина. «Межведомственный диалог» был задокументирован (*аудиозапись имеется в редакции*).

«Наш конечный интерес — еще один шаг за теми должностными лицами, за которыми потенциально идете вы. Это сотрудники ЦБ, налоговых и иные лица из числа наших коллег, которые оказывали содействие за рамками правового поля. <...> **Магин длительное время работал под нашими людьми (***здесь и далее выделено мною. — А. С.)*, основной руководящий человек которых на уровне замначальника управления ушел, уволен *(как пояснил в докладной главе МВД Денис Сугробов, речь о бывшем заместителе начальника Управления «К» ФСБ полковнике Фролове. — А. С.)*», — говорил Буслов, при этом уточняя причины предъявления Магину обвинения в создании преступного сообщества: «Какой смысл, вот просто ради интереса, на данном этапе вменять 210-ю? Это же также может быть предметом торга, по-хорошему говоря...<...> Вот есть дела, где человек сидит. И он тебе в момент задержания дверью по голове стукнул. И ты говоришь: «Слышишь, ты отсюда не выйдешь вообще никогда!» Ну не лежит душа. Здесь есть какие-то, помимо процессуальных, моменты? <...> И вообще мера пресечения теоретически обсуждается? <...> Если у вас секретки (*рассмотрение дела в закрытом режиме. — А. С.*) не будет, все, то есть обычный суд... Один судья, это... чпок... все свободны. Теоретически, теоретически можно говорить... об условном наказании. Прецеденты такие были».

Завершая разговор, сотрудник УСБ ФСБ Сергей Буслов, ссылаясь на позицию своего руководства, предложил перевести Сергея Магина в один из следственных изоляторов ФСБ — ФКУ СИЗО-99/1 (спецблок «Матросской Тишины») или ФКУ СИЗО-99/2 (Лефортово): «В «пятерке» *(СИЗО-5, где находится Магин. — А. С.)* не совсем понимаем, что он делает, как он там себя ведет, оперативный уровень контроля там не айс. Можем рассмотреть вопрос... или в «первый», или во «второй» изолятор его забрать. Там будет совсем другой режим. Совсем другая обстановка... Лефортово — это будет более чем четкий сигнал, **что любимая организация свое отношение к нему поменяла…»**

Сразу после этого разговора Денис Сугробов и написал докладную на имя главы МВД Владимира Колокольцева, в которой предложил провести служебную проверку и проинформировать об установленных фактах директора ФСБ Александра Бортникова.

Довести дело Сергея Магина до конца Денису Сугробову уже не удалось — в мае 2014 года он был задержан сотрудниками УСБ ФСБ по подозрению в организации преступного сообщества, целью которого было улучшение показателей раскрываемости преступлений с помощью привлечения к ответственности якобы невиновных чиновников и предпринимателей. Так Сугробов и Магин стали «коллегами» — оба они, по мнению следствия, оказались главами опасных ОПС. Дело финансиста близится к развязке: в конце октября текущего года гособвинение запросило для Сергея Магина 15 лет лишения свободы. Генералу же еще предстоит услышать позицию прокурора, но сам он не сомневается, что запрошенный для него срок сильно отличаться не будет.

Андрей СУХОТИН,
спец. корр. «Новой»

Анонс

В следующей серии — подробности оперативных мероприятий по делу Мастер-Банка с очередными «уполномоченными от УСБ ФСБ».

Трамп въехал в Белый дом с черного входа

Александр ПАНОВ
соб. корр. «Новой»

Драма, разыгрывающаяся в эти дни на улицах американских городов, пока не стала трагедией, но это может случиться в любую минуту

Акции протеста в связи с победой Дональда Трампа на президентских выборах прошли уже в 50 городах, в том числе в Нью-Йорке, Вашингтоне, Бостоне, Балтиморе, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Чикаго... Даже в традиционно «красном» республиканском штате Техас студенты проводят антитрамповские митинги. Главные лозунги движения — «не мой президент» и «сделаем Америку снова свободной» (вариация трамповского призыва сделать Америку «снова великой»). Протестующие требуют «импичмента» избранного президента за взгляды, противоречащие американской конституции.

10 ноября, Лос-Анджелес. Демонстранты против полиции

Reuters

Их печень — вне угрозы

Манифестанты шокированы итогами, но не требуют их пересмотра. Роберт де Ниро, заявлявший до выборов, что с удовольствием врезал бы Трампу по физиономии, после подведения итогов также публично сказал: «Теперь не могу так поступить, он стал президентом, и мы обязаны уважать эту должность». Посмотрим, выполнят ли обещания его коллеги Сэмюэл Л. Джексон (эмигрировать в ЮАР) и Барбра Стрейзанд (уехать в Австралию). Политическая, артистическая, интеллектуальная элита страны в ступоре.

В подавляющем большинстве случаев протесты носят мирный характер. Счет их участников, в основном молодых людей, идет на сотни и тысячи. Это — не миллионы, протестовавшиеся против войны во Вьетнаме.

Естественно, никто и не думает согласовывать шествия и митинги протеста с городскими властями: позволят — не позволят. Протестующие митинговали и у Белого дома, где в минувший четверг прошла встреча Обамы и Трампа (избранный президент из соображений безопасности въехал в здание со служебного хода), и в Нью-Йорке возле башни Трампа, у входа в Центральный парк. Другие здания, на которых миллиардер-девелопер гордо разместил свое имя большими позолоченными буквами — гостиницы в Вашингтоне, Чикаго и других городах, — также стали местом сбора манифестантов с радужными флагами ЛГБТ-сообщества, флагами Мексики и стран Латинской Америки и оскорбительными транспарантами. Советница Трампа Келли Энн Конуэй призвала президента Обаму и Хиллари Клинтон обратиться к протестующим, призвать их к порядку. Но когда пресс-секретаря Белого дома спросили о том, какова позиция Обамы в связи с волной протестов, Джош Эрнест сказал: президент верит в то, что право на свободу слова должно быть защищено.

Самыми беспокойными для полиции выдались ночи в Портленде, штат Орегон, и Окленде, Калифорния. К мирным шествиям присоединились анархисты, вооруженные бейсбольными битами, стальными прутьями и «коктейлями Молотова». Они поджигали автомобили и мусорные баки, били окна и витрины. Полиция применила слезоточивый и перечный газ, резиновые пули и другие спецсредства. Около 30 человек были арестованы. 35 человек полиция задержала в Лос-Анджелесе при попытке блокировать движение на дорогах. «Используйте ваши права ответственно и уважайте наш город», — написал в соцсетях начальник полиции «Города Ангелов» Чарли Бек.

Трамп в первую ночь протестов написал в твиттере, что после «очень открытых и успешных выборов профессиональные протестующие, подстрекаемые прессой, выражают недовольство, это нечестно!». На следующий день настроение нового президента изменилось: «Меня радует то, что небольшая группа протестующих страстно переживает за нашу великую страну. Мы объединимся и будем гордиться ею сообща». Любопытно, что 4 года назад, после повторного избрания Обамы, Трамп писал в твиттере: «Мы не можем позволить этому случиться. Мы должны идти на Вашингтон и остановить эту пародию. Наша страна полностью разделена!» Мог ли он тогда предположить, что окажется на месте Обамы?

Помимо антитрамповских маршей полиция разбирается с жалобами мусульман. Как заявил в интервью CNN Хизр Хан — отец капитана, погибшего в Ираке, сторонники Трампа нападают на мусульманских женщин, срывая с них платки, в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, в штате Луизиана.

Референдум в Калифорнии

Пока оппоненты Трампа отвечают на извечно русские вопросы «Что делать?» и «Кто виноват?», в социальных сетях становится популярным хэштег #Calexit. Движение «Да, Калифорния» собирает голоса для внесения в избирательный бюллетень на выборах в 2018 году (промежуточные выборы в Конгресс и местные выборы) пункта о проведении референдума в 2019 году по вопросу выхода Калифорнии из состава США (в этом штате Хиллари Клинтон набрала 60% голосов). Экономика Калифорнии, занимая 6-е место в мире, опережает экономику Франции, а по численности населения этот штат впереди Польши, поэтому он может и должен конкурировать с другими государствами, а не с остальными штатами США, отмечается на сайте организации Yes California.

Пока только Техас, называющий себя «штатом одинокой звезды», время от времени заводит разговоры о выходе из федерации. В последний раз в 2009 году бывший губернатор Рик Перри говорил о возможности отделения штата, но из этой затеи ничего не вышло.

Однако то, что выглядит поначалу бредовой идеей, будь то «Брекзит» или президентство Трампа, становится реальностью. Вот и маргинальное движение за отделение Калифорнии в эти дни обрастает сторонниками — не по дням и по часам, а ежеминутно. На сайте движения размещена программа действий «калекзита», обосновывающая политические и экономические выгоды выхода Калифорнии из состава США. Идею поддержал известный финансист иранского происхождения Шервин Пишевар, один из инвесторов компании Uber, конкурент Илона Маска в проекте сверхскоростной железной дороги Hyperloop. Разочарованный победой Трампа, он готов финансировать сепаратистов Калифорнии. «Это самая патриотическая вещь, которую я могу сделать. Вся наша страна находится на перепутье. Давайте назовем этот проект «Новая Калифорния», — заявил финансист телеканалу NBC. Еще несколько известных инвесторов из Силиконовой долины готовы поддержать новое движение.

Уроженец Баффало, штат Нью-Йорк, переехавший жить в Калифорнию, Луис Маринелли — президент движения Yes California, в прошлом году добивался, чтобы хотя бы одна из его девяти законодательных инициатив по отделению штата попала в бюллетень для голосования на только что прошедших выборах. Но ни одно из предложений Маринелли не набрало необходимых 400 тысяч подписей. Теперь, после победы Трампа, организаторы референдума полагают, что подписи будут собраны. Любопытная деталь в биографии главного сепаратиста Калифорнии: Маринелли какое-то время работал в России учителем английского языка.

Булавка протеста

«Только для белых», «*** the niggers» — расистские, антисемитские, анти-исламские, анти-иммигрантские граффити, как по команде, появились на стенах домов, университетских корпусов и даже на зданиях школ в самых разных точках Америки — в Миннеаполисе, Филадельфии, Нью-Мексико. Пресса вспомнила, что Ку-клукс-клан поддержал Трампа. Пока непонятно — это действительно всплеск ксенофобии (рассерженные избиратели Дональда решили: теперь можно) или СМИ искусственно связывают эти инциденты с выборами.

Недавний пример: на Туманном Альбионе после «Брекзита» число случаев ксенофобии увеличилось на 57%, и бывший премьер-министр Дэвид Кэмерон, выступая в Палате общин, обратился к жителям Соединенного Королевства: референдум не может быть оправданием межнациональной вражды. Тогда миллионы британцев прикололи к своей одежде булавки. Безопасная булавка стала символом того, что беженцы, иностранцы, инвалиды и прочие меньшинства нуждаются в защите и помощи.

В эти дни «булавочная инициатива» охватила Америку через социальные сети. Булавки прикрепляют те, кто не согласен с шокирующими заявлениями избранного 45-го президента США в отношении женщин, иммигрантов, инвалидов.

Вашингтон

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№120 14. 11. 2016

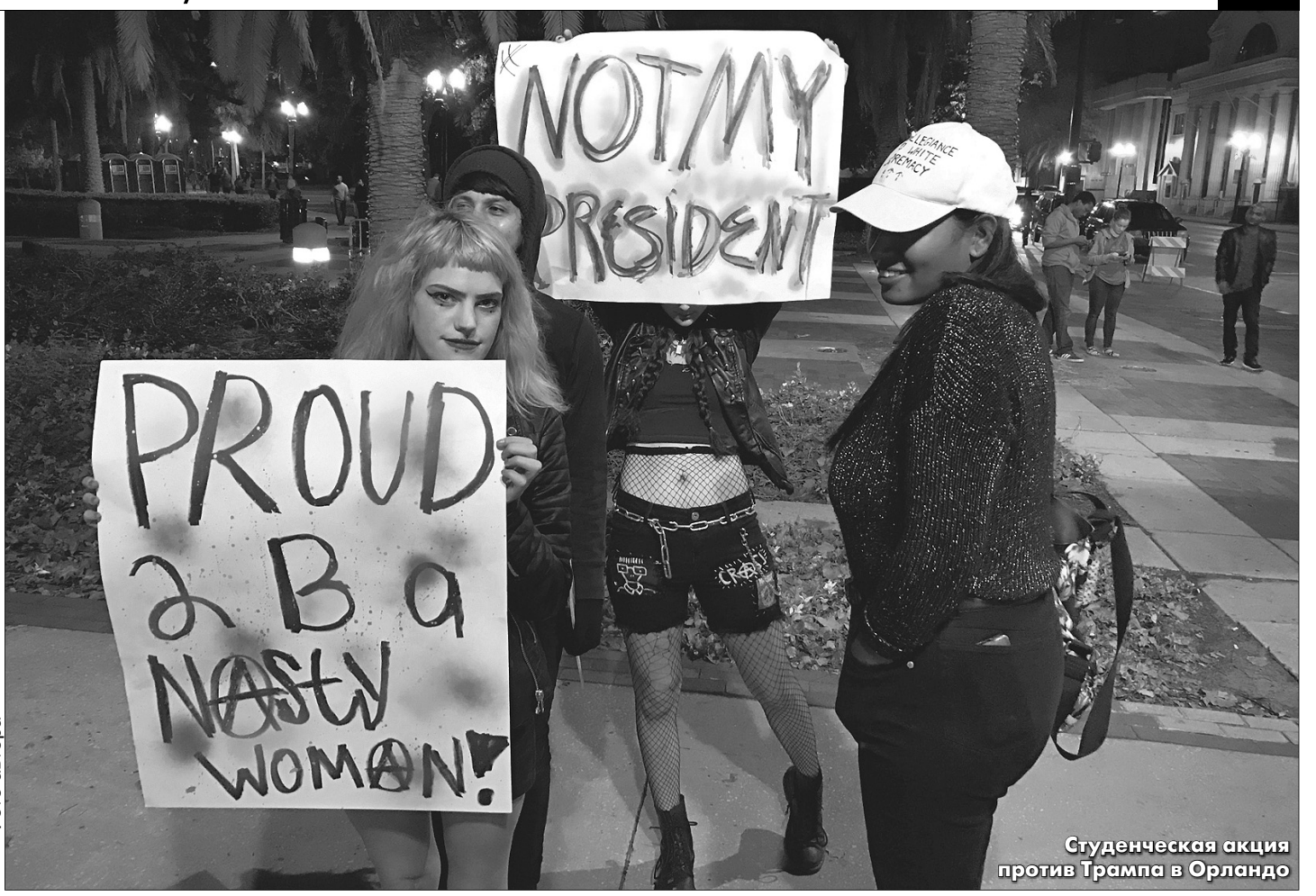


Фото автора

Студенческая акция против Трампа в Орландо

«Нужно вернуть Америку на 30 лет назад!»

Специальный репортаж из Флориды, где молодежь выходит на митинги, а пенсионеры пьют «Бадвайзер» и радуются поражению Клинтон

С Эмми мы познакомились на набережной в Ки-Уэсте (*город на одноименном курортном острове в штате Флорида. — Ред.*) Со стаканом «кузнечика» — это такой слабоалкогольный «женский» коктейль — она наблюдала гонку суперкатеров Superboat International 2016, на которую собралась треть острова. Пришедшие яростно болели за своего — на борту у него были наклейки с флагом США и большие красные буквы TRUMP. Многие были со своим пивом — «Бадвайзер»— такой американской «Балтикой». Мужчины в шлепанцах с загорелыми лицами и мощными руками заняли почти весь пирс, их женщины в разноцветных купальниках пили «Бадвайзер» из горла и кричали вслед гонщикам: «Ну давай, поднажми, малыш! Хрена ты такой медленный!?» На предпоследнем круге американский гонщик с наклейкой TRUMP неожиданно срулил с дистанции. «Что за фигня такая! Эй! Мы ставили на тебя!» — кричали вокруг злобные болельщики. «Мошенник!» — крикнула пожилая женщина с «кузнечиком».

Мы с женой говорили по-русски, Эмми долго прислушивалась и наконец не выдержала. «Вы же русские? Скажите, что думаете про Трампа? Я голосовала за него только потому, что терпеть не могу эту обманщицу, у нас весь город так проголосовал, а он взял и победил. Я абсолютно не ожидала!» Эмми отдыхает с подругой на знаменитом острове «от холода дома в Нью-Джерси». Говорит, что после развода с мужем проводит здесь почти всю зиму. «Я услышала, что вы русские, и дай, думаю, спрошу. Русские сейчас много знают, — сказала нам Эмми. — Можно верить этому Трампу?»

Эмми подробно рассказывает про себя: работала служащим в правительстве штата, воспитала двух сыновей, правда, преуспеть у них пока не вышло; накопила неплохую пенсию и теперь путешествует, чтобы «унять скуку». «За себя-то я спокойна, а вот за детей обидно, — выкладывает Эмми. — Совсем не та Америка им досталась, которую я помню в своей молодости. Я могла свернуть горы, а у них ничего уже не получается... Почему? Ну потому, что условий нет, нет стабильности! Простому человеку никак не прорваться — на твое место то метят нелегальные мигранты, то банки хотят обмануть, то государство последнее забирает! Вот хотя бы эта их новая страховка Obamacare, мои дети просто не могут позволить себе платить за нее каждый год! Каждый год даже моя пенсия уменьшается, потому что власть придумывает все новые сборы. И Клинтон — олицетворение власти поборников. Я смотрю на нее и просто вижу, что она очередная обманщица. Нет, вообще я не против того, чтобы женщина была главой страны. Управлять у женщины, может быть, получилось бы даже лучше. Мой бывший муж понятия не имел, что, сколько и где у нас в хозяйстве. И такие мужья были в 9 из 10 семей, с которыми мы общались. Наш мужик — он не лучший менеджер. Но когда я смотрю на эту зарвавшуюся бабу, то думаю: «Господи, да кто угодно, лишь бы не она! Какая же она хозяйка?» Более того, я слышала, что она вообще спала с другими женщинами! Нет, нужно вернуть нам Америку, которая была 30—40 лет назад...»

Слушая Эмми, я вспомнил любопытную статистику, которую приводил в ночь выборов CNN. Оказалось, что самой мощной базой поддержки Дональда Трампа стали взрослые белые женщины из пригородов — эти white non-college educated woman. Не мужчины-фермеры из южных штатов, не клерки из провинциальных контор, не рабочие с закрывающихся заводов, которые накануне выборов рассказывали, что потеряли всякую веру, — а их жены-домохозяйки, без высшего образования.

Никто так пока и не ответил на вопрос, что случилось с этими женщинами и что именно так раскачало их. Но вот они вышли из своих домов и повели на участки своих мужей, став последней надеждой исчезающей одноэтажной Америки. Простую белую женщину Стейнбек описывал как хребет американской семьи и вообще всего общества, как твердыню, на которую опираются в минуты отчаяния. «И уж если женщина выходит из кухни и берет власть в свои руки — значит, и правда дело худо». Стейнбек описывал начало 30-х, упадок и внезапную нищету, которые Америка вскоре поборола, открывшись новым идеям. Сегодняшняя Америка, наоборот, решила закрыться. И если простые белые женщины вышли в этот раз из кухни, то для того лишь, чтобы проголосовать против другой «зарвавшейся бабы».

В эту поездку по малым и средним городам США мы повстречали самых разных американцев. За Трампа болели многие, но, к нашему удивлению, очень часто люди стеснялись говорить об этом прямо — открытая симпатия к неуклюжему республиканцу стала в последний год дурным тоном. Навязывали такой подход и крупнейшие СМИ. Но сторонников Трампа все равно было видно издалека. Наши новые знакомые все как один повторяли, что нужно «встряхнуть это болото» и «вернуть Америку на 30 лет назад».

> «Управлять у женщины получилось бы лучше. Мой муж понятия не имел, что и где у нас в хозяйстве. Но когда я смотрю на эту зарвавшуюся бабу... Господи, да кто угодно, лишь бы не она!»

Мы стояли в очереди за сэндвичами в лавке на Ки-Уэсте. Мужик лет сорока покупал впереди ящик «Короны».

— Видал, какие рожи были утром у демократов и всех этих репортеров на CNN и NBC? — говорит.

— А то! Когда наш выигрывал один за другим swing states (*колеблющиеся штаты. — П. К.*)? Ага. Белый дом теперь не будет прежним.

— Там будет сидеть Путин и курить эти свои сигары! Ха-ха! Конечно!

Мужики погоготали и разошлись. А я вот теперь все-таки немного беспокоюсь за них.

Кто-то говорит, что провинциальная Америка решила взять реванш у «зарвавшихся» городских с их левацким социальным прогрессом. Но волна молодежных протестов, прокатившаяся по стране после победы консервативного кандидата, заставляет посмотреть на ситуацию и под другим углом. Студенческие демонстрации прошли почти всюду в стране, не только на западном — «левом» — берегу (так в последние годы называют Орегон, Вашингтон и особенно Калифорнию за их социальные инициативы). Помимо Портленда, Лос-Анджелеса, Сан-Франциско, Сиэтла и Нью-Йорка большие митинги были во Флориде, Огайо, даже консервативном Техасе.

Сторонники Дональда Трампа в лучших традициях российской пропаганды уже заявили, что демонстрации проплачены его недругами и спровоцированы СМИ. Мы побывали на двух митингах во Флориде и обнаружили, что акции возникают стихийно и организуются самими участниками в фейсбуке. Никаких печенек мы не видели.

Один из крупнейших митингов прошел в Орландо. Без всяких официальных разрешений в центр города вышло около трех тысяч человек, судя по лицам — студенты первых-вторых курсов, с самодельными плакатами: «Трамп — не мой президент!»

— Мы против агрессии и страха, — рассказывал мне Дэниэл с сестрой Мелиссой. — А еще наши родители голосовали за Трампа, и они не любят испаноязычных.

— Моя мама живет на юге и вообще мало кого любит, — говорила Энн из университета Орландо. — Я против разъединения и ненависти, поэтому мы назвали свою акцию «маршем любви».

— В семьях почти всех, кто здесь, старшие — за Трампа, — говорит Мария, подруга Энн.

— Да, сейчас победили наши консервативные родители, причем наши в буквальном биологическом смысле, — говорит Эль Дженкинс, девушка с пирсингом, разноцветными волосами, символикой анархистов и ЛГБТ. — Но эта временная победа, ведь дальше будет наше время. Они боятся этого, хотят вернуть свою молодость, но как остановишь время? Поколению отцов страшно становится, когда они видят нас. Но вот вам страшно?

— Вообще-то мы из России, это вам должно быть страшно.

— О! Родина Pussy Riot? Передайте им, что они сильно повлияли здесь на нашу жизнь!

— Так вы собираетесь устраивать революцию или как? — спрашиваю. — Pussy Riot тут на вашем месте такое устроили бы.

— Революция должна быть в голове, и она будет, — говорит девушка с пирсингом Алекс. — Уважать мы его [Трампа] никогда не сможем, но принять как президента, конечно, придется. Мы же американцы, и страна у нас одна.

— Но кто он такой, мы не устанем напоминать! — закричала в этот момент Эль Дженкинс. — Donald Trump, go away! Racist, sexist, anti-gay!

Павел КАНЫГИН,
спец. корр. «Новой»,
Ки-Уэст—Орландо

Продолжение темы — на странице 14

Трамп разрешил

письмо из редакции

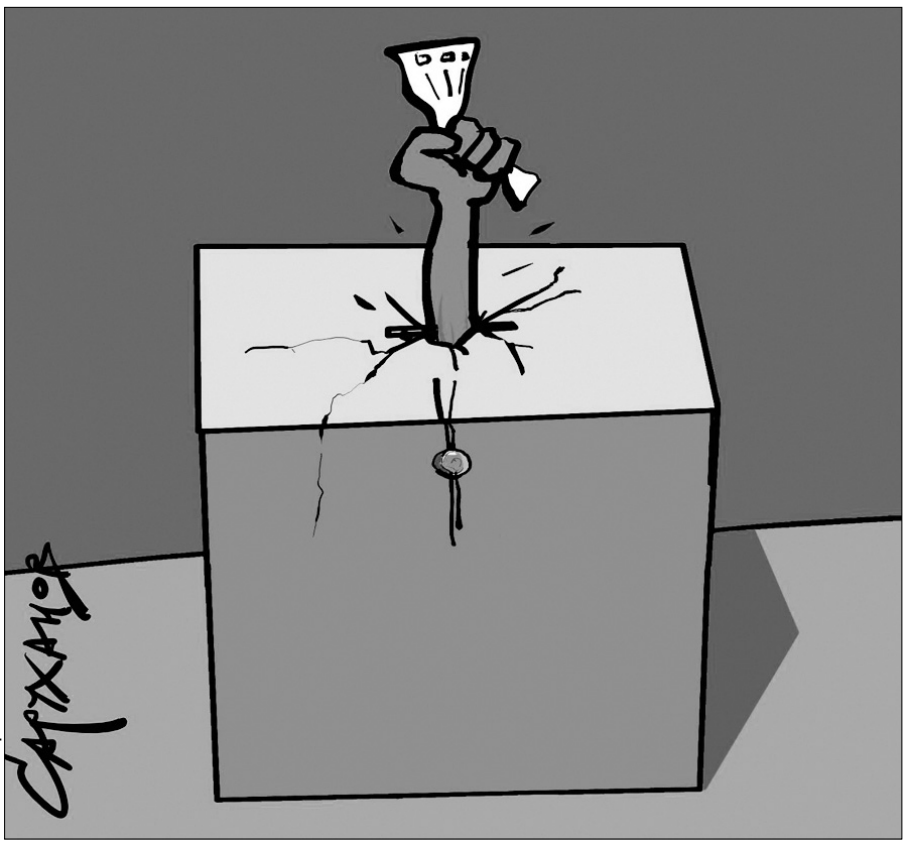
После обеда Трампа может опрокинуть Евросоюз. Даже в том случае, если политика избранного президента США окажется вполне умеренной и прагматичной, Трамп уже стал триггером, запустившим цепную реакцию. Наблюдая раскол американского общества, каждый может убедиться, что либеральная идея лежит в руинах. Консервативная реакция, изоляционизм, откат к «традиционным ценностям», напротив, становятся реальностью повсюду — от Индии до Турции, от России до Бразилии. Посреди «консервативной революции» пока держится европейский бастион, переживающий сейчас самый серьезный кризис со времен окончания холодной войны и объединения Германии. Избрание Трампа нарушает непрочный баланс сил в регионе.

Следующее испытание европейских ценностей назначено на 4 декабря. В Италии пройдет референдум по конституционной реформе, инициированной правительством демократов во главе с Маттео Ренци. Основной вопрос, вынесенный на референдум, связан с сокращением полномочий Сената и политической централизацией. Эти меры необходимы правительству, чтобы проводить экономическую политику, направленную на повышение конкурентоспособности страны в соответствии с требованиями Евросоюза. Сейчас Ренци работает с бывшими политконсультантами Обамы, надеясь достичь благоприятного исхода референдума. Если итальянцы скажут «нет» реформе, то демократы отправятся в отставку, Италия погрузится в политический хаос, а Европа столкнется с новым витком экономической нестабильности после «брекзита».

За отказ от реформ в Италии активно выступают евроскептики. Референдум был запланирован в 2014 году, когда либеральные идеи казались нерушимыми. После миграционного кризиса, выхода Великобритании из ЕС и победы Трампа итальянцы могут ответить Ренци «нет». Еще год назад большинство итальянцев готовы были поддержать демократов, но, по данным на конец октября, 52% избирателей выбирают евроскептиков.

> исторический шанс для правых

Итальянский кризис не будет последним: проблемы начнутся у опорных стран Евросоюза. В апреле следующего года состоятся выборы во Франции, где после провального президентства Олланда политическая конкуренция развернется на правом фланге — между Республиканской партией, которую представляет бывший премьер-министр Ален Жюппе, и «Национальным фронтом» Марин Ле Пен. Хотя пока Жюппе опережает Ле Пен в рамках национальных опросов (34% и 28% соответственно), ситуация может быть переломлена, в том числе в результате популистской активности Трампа в США. Сама возможность победы Ле Пен, которая заявляла о готовности к выходу из Евросоюза, представляет собой неприемлемый уровень рисков для единой Европы. Успех Трампа уже назвали «историческим шансом» и евроскептики из правой «Альтернативы для Германии»: сейчас их рейтинг колеблется на уровне 14%, но они рассчитывают прибавить к августу, когда в стране состоятся парламентские выборы.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Возможно, самое странное последствие победы Трампа для мира связано с тем, что публичная поддержка радикально правых идей — антимигрантских или сексистских — больше не считается чем-то постыдным. Словно все, кто многие годы страдал под невыносимым гнетом политкорректности, сегодня получили лицензию на человеконенавистнические лозунги. Трамп спровоцировал крупнейший каминг-аут консерваторов в новейшей истории, и планету теперь определенно будет трясти.

Кирилл МАРТЫНОВ, редактор отдела политики и экономики

прикладная антропология

Идолы против интернета

Какая связь между воздвижением памятников и уничтожением газет?

Леонид НИКИТИНСКИЙ*

Рядом с Петром I Церетели новоявленный князь Владимир — просто образец изящества. Если даже Петр, несмотря на все вопли москвичей (которые тогда еще допускались), будто каким ветром занесенный борщевик, вырос посреди Москвы-реки и за 20 лет как-то всем примелькался, значит, и про Владимира скоро забудут: побегут мимо не глядя. Стоят же по всем деревням Ленины да Крупские — иногда и с отбитыми носами, но сами уже никого не трогают.

Спасибо, что в 2007 году успели издать по-русски (хотя, говорят, и не в лучшем переводе) Маршалла Маклюэна, который с его «the Medium is the Message», «медиум есть сообщение», еще в книжке в 1964 году все это объяснил. Был такой странноватый канадский профессор, упрямый, как лесоруб. По-английски его «Понимание медиа» (переведенное затем на 33 языка) долго не хотели издавать: слишком было непривычно. Еще называя то, что мы теперь знаем как социальные сети, — «электричеством», он описал, по сути, конфигурацию современного информационного мира, как и место в нем идолов.

Одна из идей Маклюэна (их там много) состоит в том, что существуют как бы горизонтальные и вертикальные медиа. Первые покоряют пространства: волна смыслов на английском мгновенно прокатывается по всему миру. А вертикальные памятники через границы не ходят, но замахиваются на самоё время: местечко себе норовят застолбить навеки. Но это иллюзия: ведь идолы с острова Пасхи тоже несли какой-то «месседж», а кто теперь знает какой?

Развивая мысль Маклюэна — ведь он просто никогда не доезжал до России, — между горизонтальными и вертикальными медиа существует обратная корреляция. Один за другим уходят главные редакторы лучших аналитических изданий, а Песков нам объясняет, что они это делают «по собственному желанию». Не вызвано ли оно тем, что в тени «вертикальных медиа» нормальным не выжить? В провинции памятники Сталину вырастают сами собой, как поганки, а «горизонтальные» газеты перестают производить живые смыслы. И не «каменные» ли эти «гости» только что изгнали из Союза журналистов собственно журналистов?

Укреплять нацию с помощью закона, как параллельно предложено сделать, — все равно что пытаться зачать ребенка Семейным кодексом. Но памятник тут тоже не поможет: он должен был бы стать следствием объединения нации, а не причиной. Между тем медиа, поддерживающие разнообразие смыслов и способные тем самым производить не фейки пропаганды, а общественный диалог, — истребляются.

> новый медиум меняет сознание человечества

Все же главная мысль Маклюэна («the Medium is the Message») состоит в том, что каждый новый «медиум» (он трактует это слово очень широко) меняет создавшее его человечество, и оно уже не может оставаться прежним — в этом и есть «месседж». Телефон изменил мир так, что и пространство, и время стали другими, утверждал Маклюэн (еще до появления мобильников, не говоря уж об интернете). Монументы теряют поклонников, если не приобретают способность быть симпатичными еще и по горизонтали. Поэтому современный человек чаще возводит памятники поэтам и собакам и гораздо реже — правителям.

Почему непрактично при жизни ставить памятник самому себе, объясняется в песне: «...Кум докушал огурец/ И закончил с мукою:/ «Оказался наш отец/ Не отцом, а с...» Пока Роскомнадзор еще не заблокировал Галича «за экстремизм», найдите и послушайте: это о том, как зэки ломали памятник Сталину в 1956 году. Снесут ведь — как пить дать. Владимир-то с Иваном Грозным дольше простоят, под горячую руку про них никто и не вспомнит.

Мир становится другим, но неизменно в нем сохраняется не высеченное в камне, а сказанное. Сколько тысяч раз патриарх, заключая Молитву Господню, произносил в алтаре: «Яко Твое есть царство, сила и слава во веки веков...»? Это не про тиранов. И Сталин (или Иван Грозный как его реинкарнация) на одном иконостасе с Тем, Чьим наместником патриарх, по идее, должен быть на земле, хуже чем язычество, это шизофрения: вот о чем следовало бы напомнить, открывая монумент. Кто-то из них тут лишний, и по мере выздоровления будет просто изглажен.

*Автор — обозреватель «Новой»

& комментарии

в фокусе

Россияне-марсиане

На кого надеются отчаявшиеся сограждане

Анастасия МИРОНОВА*

Каждый год в конце октября ВЦИОМ проводит едва ли не самое важное исследование. Он выясняет, сколько россиян носят амулеты от сглаза и ходят к гадалкам.

В этом году мы узнали, что только треть наших сограждан считает колдунов глупостью, относится к ним с юмором или безразличием. Остальные либо крепко верят в потусторонние силы, порчу, сглаз, либо на фоне неверия все равно их опасаются. Это, конечно, чудовищные цифры. Если посмотреть историю опросов, то мы увидим, что со времен перестройки люди по отношению к колдовству, сглазу и ворожбе стали относиться более категорично. С 1990 года значительно выросла доля как тех, кто верит в колдовство (с 43% до 55%), так и тех, кто не верит (с 31 до 38%). Сомневающихся почти не осталось. Во времена перестройки с сомнением к волшебству относилось больше трети граждан, а сейчас — лишь 7%. О чем это говорит? Люди перестали думать. Навыки критического мышления утрачиваются. Если верить западным социологам, то их общество год за годом демонстрирует все более сложное мнение. Там начали понимать, что мир не черно-белый, в нем много тонов и оттенков, категоричность суждений в этом мире неуместна.

У нас же граждане год от года становятся все категоричнее.

И они не становятся умнее. Правило «дети всегда умнее родителей» в России с некоторых пор не работает. Москвичи и молодежь крупных городов смеются над женщинами и людьми старше 45 лет, ведь именно они чаще всего верят в колдунов, сглазы, порчу.

А я вспоминаю опрос ФОМ 2013 года, в котором выяснилось, что 51% так называемых «людей XXI века», то есть молодежи, жителей Москвы и Петербурга, средний класс, получивший высшее образование и имеющий хороший доход, верят в инопланетян, треть из них считает, что инопланетяне к нам уже прилетали, сделали много хорошего и скоро прилетят вновь. Ах, да, 62% из числа прогрессивных, успешных и современных подозревают, что Кремль скрывает от граждан секретную информацию о пришельцах.

Примечательно, что из тех, кто ожидает инопланетян, лишь 5% относятся к ним настороженно. А пятая часть уверена, будто инопланетяне к нам летят, чтобы показать истинный путь, открыть нам новые технологии и научить добру. Если учесть, что почти половина россиян в безвыходной ситуации, при тяжелой болезни или пропаже близкого человека обращаются к колдунам, картина получится совсем горестная.

По большому счету, качественных изменений в отношении россиян к реальности за 25 постсоветских лет не произошло, умных и трезвых в стране не народилось. Молодые и образованные от старых и темных отличаются лишь тем, что, презрительно отбросив суеверия, пустились в антинаучное мракобесие. Пока бабульки традиционно не выносят мусорное ведро по вечерам («а то денег не будет»), молодые томятся в ожидании космических прометеев. Те и другие демонстрируют высшую форму патерналистских ожиданий и абсолютную свою беспомощность. Я думаю, процент тех, кто искренне верит, будто не может заработать на машину, потому что его сглазили, в реальности гораздо выше. Просто люди стесняются собственной темноты.

Кстати, помню я и другой опрос. Три года назад на «Эхе Москвы» обсуждали программу Mars One. Это частный проект по освоению космоса. Его инициаторы планируют в 2028 году запустить на Марс 24 человека. Безвозвратно. И «Эхо Москвы» решило спросить слушателей, хотят ли они улететь с концами неизвестно куда. Результаты ошеломили! Почти все дозвонившиеся были готовы эвакуироваться с Земли. Причины у всех нехитрые: здесь их ничего не ждет, хочется увидеть хоть что-то интересное, нет других способов прожить яркую жизнь, нет альтернативной возможности эмигрировать. Примечательно, что планету покинуть хотели в основном пенсионеры: якобы на Марсе у них появится больше шансов выжить.

> **половина вышедших на Болотную верила в инопланетян**

Для наших людей другого выхода нет. Или они его не видят. Заболел — к целителю. Разорился — к ворожее. Помогут только инопланетяне. На Марс улететь проще, чем заработать здесь на квартиру или вылечить почки. Люди практически не имеют о космосе никакого представления, треть россиян из года в год стабильно утверждает, будто Солнце вращается вокруг Земли. Но они уверены, что в космосе им будет лучше, чем в родном Бирюлеве.

Когда мы смеемся над суеверными тетушками, которые и булавку от сглаза прикалывают, и год Петуха ждут, и в церковь ходят с пятаком в ботинке и фигой в кармане, мы просто не понимаем — больше этим людям надеяться не на что. Разве что на Марс их заберут.

Нам всем надеяться пока не на что. Вообразите, что половина тех, кто вышел в мае 2012 года на Болотную, верила в инопланетян, каждый четвертый считал, что власти скрывают от нас инопланетные цивилизации. Каждый пятый был уверен, что инопланетяне к нам уже прилетали. А половина тех, кто остался дома, тем временем читала астрологический прогноз на день.

Политические программы, оппозиционные объединения, форумы свободной России — к чему все это, если половина страны легко поверит, что нас не политики подвели, а кто-то просто сглазил? И что для лучшей жизни ничего менять не нужно: достаточно всего лишь снять сглаз и отвести порчу. Или же дождаться инопланетян.

** Автор — журналист*

вид сбоку

Гасан ГУСЕЙНОВ*

В защиту Платона

Первый случай. Во главе СССР с 1924 до 1953 года находился скверный поэт — Иосиф Сталин. Тем обиднее ему было жить, что совсем рядом писали великие мастера. Как поэт и бандит, он даже умел их оценить. И был уверен, что самых талантливых надо держать поближе к себе. После самоубийства понявшего это Маяковского он остался в компании Пастернака и Мандельштама. Лояльность Пастернака была ему противна, нелояльность Мандельштама пугала. Сталин убивает грузинских поэтов, изредка пытающихся сквозь зубы пропеть ему хвалу. Их лучшего переводчика на русский — Бориса Пастернака — щадит, охотно наблюдая, как тот приходит на помощь вдовам убитых поэтов. Пастернака он обласкал тем, что дал свободу в клетке, а Мандельштама — тем, что убил. Подтвердил силу мандельштамовской строчки «и меня только равный убьет». Убил? Значит — встал рядом в полный рост.

Другой случай. Эсхил, отец трагедии, разгласил Элевсинские таинства. Его изгнали из Афин, и кончил он свои дни на Сицилии, где пьянствовал, всеми забытый, на берегу моря. В один прекрасный день орел в поисках гладкого камня, о который он мог бы разбить пойманную в море черепаху, нацелился на лысину трагика и убил старика панцирем того самого животного, из которого некогда Гермес изготовил первую лиру. Гермес украл корову Аполлона, освежевал и съел, а жилы и рога ее приделал к черепаховому панцирю. Этот кровавый инструмент, как выяснилось, издавал такие волнующие звуки, что сам Аполлон простил Гермесу кражу. Поэзия превратилась в чарующее подвывание лире. И тут пошло — греческие и римские лирики, за ними трубадуры, миннезингеры и ваганты выкатились из своих берлог, сняли последние запреты на лишние слова и вступили жестоким воинством в души и сердца совершенно неподготовленных людей. Психотеррор лирики застал человечество врасплох. Но он показал правителям, как легко с помощью чистого искусства овладеть сердцами людей, лишив их при этом разума. Поэт становится опасен, сделавшись частью государственной машины напрасного возбуждения.

> **правитель-поэт становится реконструктором**

Третий случай. Чтобы не иметь дела с целой возбужденной толпой, некоторые правители, заняв место настоящих поэтов, берутся за собственное поэтическое творчество. Но борцы с терроризмом во главе государства бывают неловкими и иной раз просто упускают самых махровых поэтов-психотеррористов. Иосиф Бродский, например, сбежал от советской власти и уже из-за океана, из-под солнца американской мечты, заворожил всю Россию своими заунывными стонами, словно кровь Аполлоновых коров до сих пор стекает по умолкнувшим струнам его лиры. Тоска, рассеиваемая Бродским над Россией и культурными анклавами русской диаспоры, напоминает старинное орудие охоты на медведя, принятое на Русском Севере: свернутый в тугую пружину моржовый ус замораживают в сальном шарике, и целую горсть таких шариков высыпают на лед. Белый медведь поедает эти шарики, они тают у него в желудке, острый ус расправляется. По кровавым следам на белом снегу за раненым зверем идет охотник.

Но главное несчастье обрушивается на государство в четвертом случае, когда таким поэтом-охотником становится правитель, решившийся сам сделаться художником вследствие недовольства итогами собственного правления. Вместо надоевшего до чертиков наличного государства ему грезится какое-то другое, лучшее, более сильное, которое вполне соответствовало бы его собственной фантазии о том легендарном мире, в возрождении которого он видит свою миссию. Такой правитель-поэт становится реконструктором. Он начинает строить армию и флот, попутно возводя по городам и весям статуи почивших вождей баснословных времен. Он достает из шкафа скелеты таких палачей и душегубов, что по контрасту с ними сам делается похож на бледную моль. Ему кажется — еще чуть-чуть, и к ногам его новеньких бронзовых статуй начнут бросать штандарты побежденных врагов. Именно от такого поэта-безумца предостерегал Платон. Но как избавиться от такого мастера, не научил.

** Автор — филолог, историк культуры*

Reuters

Книга откровенных интервью президента во Франции стала поводом к разговорам об импичменте. А России интересно другое: что рассказал Олланд про Путина

Чего «не должен был говорить» Олланд про Украину и Сирию

Российские СМИ переполнены заголовками вроде этого: «Во Франции запускают процедуру импичмента Олланду». Но гораздо интереснее поговорить не о процедуре, а о «секретах», за разглашение которых Олланду пригрозили импичментом. Еще интереснее — о секретах, которые касаются отношений Олланда с Путиным.

Подвергнуть Олланда импичменту депутат от оппозиционной правой партии «Республиканцы» Пьер Лелуш предложил в понедельник, 7 ноября. Видимо, к этому моменту депутат как раз успел дочитать вышедшую 12 октября книгу с откровениями Олланда.

Книга, написанная двумя журналистами «Монд» по итогам 61 (шестидесяти одной) встречи с Олландом, справедливо получила название «Президент не должен был бы этого говорить...»

Откровенничая с журналистами, Олланд умудрился найти хоть одно нелестное слово не только для политических противников, но и почти для всех своих приближенных.

Депутата Пьера Лелуша, впрочем, возмутили секретно-полишинельные откровения Олланда о том, что французские спецподразделения занимаются ликвидацией террористов за границей (это называется «операцией Homo»). В октябре 2015-го Олланд рассказал авторам книги, что лично санкционировал «как минимум четыре такие операции». Однако уже в ноябре, при следующей встрече с ними, назвал слухи об «операциях Homo» «полностью выдуманными».

При этом он знал, что авторы все записывали на диктофон.

К тому же они утверждают, что лично видели один из списков «на ликвидацию» (от 07.03.2014), в котором были упомянуты 17 участников различных террористических группировок.

Кроме того, Олланд раскрыл подробности подготовки совместного американо-французского вторжения в Сирию в конце августа 2013 года (сорвавшегося из-за «нерешительности» Обамы).

Лелуш посчитал, что подобные откровения Олланда, который «поставил под угрозу национальную безопасность», подпадают под статью 68 Конституции. В ней говорится о возможности отстранения президента от должности, в случае если его действия «несовместимы с дальнейшим осуществлением мандата».

О том, каковы шансы досрочно отправить Олланда в отставку, я скажу чуть позже, а пока воспользуюсь возможностью поделиться секретами его общения с Владимиром Путиным — эти секреты не упомянуты в проекте резолюции об импичменте (проект подписали в четверг, 10 ноября, 79 депутатов из партии «Республиканцы»), но могут быть интересны российскому читателю.

«Путин сказал Меркель, что это заговор американцев»

Олланд рассказывает о «пикировке», возникшей между ним и Путиным в феврале 2013 года. «Пикировка» случилась в ходе официального обеда, который дали в Кремле для французской делегации. Путин говорит, что «противники Асада — это не легитимная оппозиция, а террористы», Олланд бурно возражает, Путин продолжает гнуть свою линию и утверждает, что против Асада воюют «такие же» террористы, как те, что воевали против французов в Алжире (в 60-е годы).

Олланд не принимает «пас» со стороны Путина и, «раздраженный недобросовестностью» его аргументации, в итоге заявляет: «Вы же не скажете, что режим Асада — демократически избранный. Если только не считаете, что демократ — это тот, кого избрали с результатом 98%. Вы ведь знавали такие примеры и в вашей собственной стране!»

Подразумевается, что таким образом Олланд иронично ставит Путина на место. В августе 2013-го Олланд хочет сделать это уже по-настоящему.

После печально известной химической атаки в Гуте (пригород Дамаска) французский лидер получает предварительное согласие Обамы на проведение совместной блиц-операции в Сирии с целью наказания виновников (т.е. Асада). Атака, по задумке Олланда, должна начаться в срок между 31 августа и 5 сентября: 31 августа из Сирии должны вернуться инспекторы ООН по химическому оружию, а на 5 сентября в Санкт-Петербурге запланирован саммит G-20.

Он предвидит реакцию Кремля, но готов ее принять стойко.

«Путин будет использовать это, чтобы представить Асада в роли жертвы и сказать о грубом нарушении международного права, — предсказывает Олланд. — Путин сказал Меркель, что это был заговор американцев, которые подложили химическое оружие Асаду, чтобы затем обвинить его!»

Но план Олланда проваливается. Обама отказывается от вторжения в Сирию, а Путин предлагает американцам соглашение: Асад уничтожает все (подложенное Обамой?) химоружие и присоединяется к международной Конвенции о его запрете.

> «В импичменте Олланду вряд ли стоит искать «руку Москвы». Скорее уж — руки Саркози, на которые за четыре года правления Олланда было много попыток надеть наручники»

«Его интерес в том, чтобы прикарманить Крым»

Олланд рассказал и о том, в каких муках рождался «нормандский формат». В начале мая 2014-го он пригласил Путина на церемонию празднования 70-летия высадки союзников в Нормандии (06.06.2014). 25 мая, когда Порошенко избирают президентом, Олланд приглашает и его, а затем сообщает об этом Путину. В ответ «царь мечет молнии» (так в книге): «Означает ли это, что я не должен приезжать, что вы не хотите меня видеть?» — но в итоге, «застигнутый врасплох предложением французского президента», просит дать ему время подумать. Позднее, чтобы «уломать Путина», Олланд подключит Меркель и — после серии телефонных переговоров — российский президент согласится сесть за стол с президентом Украины.

И все-таки, опасаясь, что в последний момент Путин отменит визит, Олланд подкрепляет договоренность личным письмом. Он передает его в руки французских журналистов, которые за пару дней до нормандской церемонии берут у Путина интервью в Сочи.

В итоге «нормандская четверка» была создана, и Олланд «без ложной скромности» считает, что им с Меркель удалось потушить пожар войны в Донбассе. Он полагает, что санкции работают и «дальше Путин не зайдет».

Импичмента не будет

Что касается импичмента, который для Олланда пытается организовать Лелуш, то его не будет.

Процедура настолько сложная, что даже если бы ее удалось довести до конца, это заняло бы слишком много времени. Президентский срок Олланда заканчивается в мае 2017 года.

Кстати, Лелуш вместе с Саркози ездил на встречу с Путиным в октябре 2015 года. Но вряд ли стоит искать в инициативе Лелуша «руку Москвы». Скорее уж — руки Саркози, на которые за четыре года правления Олланда было совершено много попыток надеть наручники.

Попытки не прекращаются: например, следствие продолжает искать следы «денег Каддафи» в избирательной кампании Саркози 2007 года.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Париж

ПАРНАС в Тартаре

Члены партии — о расколе накануне съезда

После сокрушительного поражения на выборах из ПАРНАС один за другим уходят лидеры и публичные фигуры: написали заявления политолог Георгий Сатаров, бывший исполнительный директор и помощница Немцова Ольга Шорина, сложили полномочия председатели региональных отделений в Новосибирской, Челябинской областях и Татарстане. Партия так и не провела «работу над ошибками» — никак не прореагировала на критику со стороны части политсовета за то, что вторым номером федерального списка утвердили националиста Вячеслава Мальцева. Во время кампании членам ПАРНАС официально запретили публично критиковать кандидатов и решения партии. Теперь запрет снят, а разногласия переросли в открытый конфликт.

Многие члены партии не хотят видеть во главе «вождя»

Артем КОРОТАЕВ / ТАСС

Тех, кто критикует председателя Касьянова, из партии пытаются выгнать: недавно голосовали за исключение яркого оппонента Касьянова Ильи Яшина (но безуспешно). «Реакция на критику со стороны председателя была раздраженной и весьма агрессивной: вместо того, чтобы найти компромисс, он начал борьбу с теми, кто его критикует. Фактически каждый политсовет сводится к рассмотрению личных дел его оппонентов», — рассказал «Новой» Яшин. Он надеется, что точку в конфликте поставит съезд ПАРНАС 17 декабря, где партия переизберет все руководящие органы, — на нем одна из сторон должна победить.

«Политический ущерб»

На последнем политсовете (в прошлый вторник) руководство партии попыталось исключить из партии Тамару Лежнину. Лежнина — член политсовета, один из старейших соратников Касьянова, она работала с ним еще в правительстве и вместе с начальником ушла в оппозицию. Она строила все партии, которые Касьянов пытался создавать, организовывала митинги, на общественных началах расследовала «болотное дело» и собирала вечера поддержки политзаключенных. «Лежнина нанесла политический ущерб партии. За это ее следует исключить. Других комментариев нет», — заявил «Новой» Касьянов.

Сама Лежнина рассказала о случившемся подробнее. Причиной конфликта стало письмо, которое она и несколько других членов политсовета разослали в региональные отделения. В письме предлагалось провести анализ ошибок, допущенных в ходе избирательной кампании, сформировать стратегию и тактику на будущее, возродить институт сопредседательства, который упразднили на съезде 2015 года, оставив Касьянова единственным руководителем.

Что говорит Лежнина

«Я лично разговаривала о нем с шестью регионами. Я считаю, что в партии должна быть содержательная дискуссия, что соответствует духу либерально-демократической партии, критикующей власть как раз за отсутствие дискуссии с обществом, — объяснила Лежнина «Новой». — Буквально накануне федерального политсовета меня попросили зайти для разговора заместитель председателя Константин Мерзликин и исполнительный директор Мария Яблонская. Мне было предложено по-тихому написать заявление и уйти из партии. Мерзликин заявил, что регионы возмущены тем, что я якобы предлагала им деньги за подписание письма и за нужное голосование на съезде. Если я не уйду по-тихому, то завтра на ФПС все, кому я предлагала сделку, скажут это мне в глаза и потребуют моего исключения. Я подумала, что это трэш какой-то. Зачем и для кого мне голоса? Какие суммы я предлагала и откуда у меня деньги? Он сказал: «Вы работаете в «Открытой России» на Ходорковского». Бред какой-то, я не работаю у Ходорковского. И зачем ему наша партия? Ответа не последовало.

На политсовете Мерзликин сослался на слова руководителей (*о том, что Лежнина предлагала им деньги.* — **Ред.**), но отказался представить подтверждение. Члены ФПС стали настаивать на представлении доказательств. Их, конечно, не было, как не было и обещанных гневных руководителей региональных отделений. Михаил Михайлович предложил просто верить на слово. Меня же лично он обвинил в политической коррупции.

Я в партии с момента ее основания. Мои контакты среди региональных руководителей и сложившиеся отношения, вероятно, пугают руководство. Я давно говорила, что авторитаризм Касьянова, отсутствие четкой стратегии и тактики партии на будущее, невнимание к жизни региональных отделений, игнорирование их мнения — все это признаки системного кризиса в партии. Все решает узкий круг его приближенных лиц. Конечно, я прекрасно понимаю, что в сегодняшних реалиях мы просто не могли выиграть никакие выборы. Но это был сокрушительный удар и поражение, когда мы набрали 0,73 процента. Это в зоне статистической погрешности! Вот что страшно: у партии нет будущего. Я выступала резко против того включения в федеральный список Мальцева — оно могло привести к потере самоидентификации. И после этих выборов мы потеряли авторитет: интеллигенция отвернулась, а избиратель от нас ушел. Я считаю, в таких условиях Михаил Михайлович мог бы и сложить с себя полномочия.

В последнее время с ним произошли резкие изменения. Может, это объясняется влиянием его окружения, сложившегося после гибели Немцова. Кто раньше был рядом с Михаилом Касьяновым? Ирина Хакамада, Николай Травкин, Иван Стариков, Сергей Алексашенко... А кто сейчас его главный советчик? Бессменный «секретарь» Константин Мерзликин и еще одна одиозная особа, не вылезающая из публичных скандалов. Есть еще одно объяснение — страх потерять партию. Тем более что такой прецедент был: когда Касьянов должен был возглавить Демократическую партию России, власть просто перекупила партию. Но сейчас-то наша партия никому, кроме нас, не нужна, понимаете?

Я Михаила Михайловича до этого знала с совершенно другой стороны. Это прекрасный человек, он всегда чурался склок, выяснения отношений. Я вместе с Касьяновым уходила из правительства — я все это время его соратником была. До позавчерашнего политсовета. Я верила ему, я была с ним с момента основания РНДС. Я организовывала и первый наш ПАРНАС, который не зарегистрировали, и этот ПАРНАС. У меня нет объяснения, что случилось. Мне просто стыдно и больно за своего лидера.

Партия вошла в глубокую стагнацию, она к пропасти идет. Я бы желала всеми фибрами души, чтобы на съезде произошли изменения — это в конечном итоге и моя жизнь. Я не столько хочу ухода Касьянова, сколько чтобы он наконец понял, что партия — это несколько иное, чем аппарат правительства. Это живой организм, это люди, это идеология».

> «Кто раньше был рядом с Михаилом Касьяновым? Ирина Хакамада, Николай Травкин, Иван Стариков, Сергей Алексашенко... А кто сейчас его главный советчик? Одиозная особа, не вылезающая из публичных скандалов»

Радикальные предложения

На предыдущем политсовете Касьянов и его сторонники были близки к тому, чтобы исключить из партии главу Костромского отделения, тоже члена федерального политсовета Николая Сорокина, жестко критикующего Касьянова. «Они заявили, что причина в том, что реготделение Костромской области до сих пор не переименовано из РПР-ПАРНАС в просто ПАРНАС, как было решено в прошлом году. Раз печать мы не сменили, то меня надо исключить, — рассказал «Новой» сам Сорокин. — Смешное объяснение, но не могли же они прямо сказать, что исключают Сорокина за критику Касьянова.

Я из членов политсовета занимаю самую радикальную позицию. Та же Тамара Лежнина говорит, что да, Касьянов совершил ошибки, партию опозорил, но пусть останется одним из сопредседателей, мы его разбавим более порядочными людьми. Я, конечно, тоже считаю, что институт сопредседателей нужно вернуть, но я убежден, что Касьянова вообще не должно быть в руководстве партии: ему пора уйти в отставку и писать мемуары. Я категорически не доверяю Касьянову, он руководствуется своими личными интересами, а не интересами дела. Своя партия ему нужна исключительно для статуса, ему нравится себя позиционировать как лидера российской оппозиции. Но ПАРНАС создавался не как лидерская партия, а как идеологическая: изначально у нас было четыре сопредседателя. Касьянов выжил Милова, Рыжкова... Потом Борис Ефимович Немцов погиб. Люди, которые давно Касьянова знают, говорят: как получил 100% контроля над партией, так совсем другим человеком стал.

Но эта моя резкая позиция, скорее всего, не наберет большинства голосов. А за более умеренную позицию Лежниной делегаты как раз проголосовать могут. Лежнина — человек в партии очень известный и авторитетный. Она знает всех руководителей отделений поименно. Касьянов боится, что именно она их и убедит. Кроме того, он считает, что если кто-то выступает с критикой его персоны, значит, ему кто-то заплатил. Он не может поверить, что мы критикуем, потому что не согласны.

А если мы сейчас не добьемся изменений, то от партии останется одна оболочка: немного людей в регионах, печать, свидетельство о регистрации... Тогда я точно не останусь в партии, и я знаю многих людей, которые поступят так же».

Наталия ЗОТОВА,
«Новая»

ДЕЛО О МАЙКЕ

Милонова приравняли к экстремизму

Но наказывают не его

Суд: Гагаринский суд г. Москвы
Подсудимые: Р. Шамсуаров, А. Маджидов, В. Усков
Статьи: 319 УК РФ («Оскорбление представителя власти»)
Приговор: 300 часов исправительных работ. А. Маджидов оправдан
Стадия: обжалование

В Чувашии завели административное дело по статье 20.29 КоАП (производство и распространение экстремистских материалов) на члена «Открытой России» и ПАРНАС Дмитрия Семенова — за репост фото, на котором депутат Госдумы Виталий Милонов снялся в футболке с надписью «Православие или смерть». Репост датирован еще 2014 годом, а лозунг на данный момент находится в федеральном списке экстремистских материалов, хотя суды принимали по нему противоречивые решения.

По словам самого Семенова, сотрудники ФСБ не объясняли, чем им не понравилось это фото. В постановлении написано, что 3 ноября чекисты вдруг захотели помониторить социальные сети и случайно наткнулись на пост активиста.

Сам Виталий Милонов сказал «Новой», что фразу экстремистской не считает. И хоть активист состоит в «одиозной организации», политик готов обратиться в Минюст за разъяснениями.

— Непонятно, откуда взялась эта фотография. Она непубличная, сделана в квартире, где я лет 10 уже не живу. И я не помню, была ли такая футболка, или это нарисованное. У меня там даже морда лица другая, посмотрите. Думаю, правоохранители разберутся. Если это только из-за того, что человек разместил фотографию, то это явно неправильно, за это наказывать нельзя. Я не знаю, что там ему еще инкриминируют, человек достаточно из одиозной организации... Но если вопрос только в том, что публикация фотографий людей в такой футболке влечет за собой взыскание, то я категорически против. Хотя бы потому, что не считаю этот лозунг каким-то нехорошим. Точно так же считает и суд, который ранее уже вынес решение, не признавшее этот лозунг экстремистским. Я готов обратиться в Минюст за разъяснениями. Любое утверждение в зависимости от контекста можно по-разному трактовать. Вот какой-нибудь отморозок кричит: «Православие или смерть всех православных». Это экстремизм. А когда человек говорит: «Я православный, я считаю, что без веры в бога — смерть вечная, я погибну». Это цитата из Библии. И ничего похабного в таком контексте нет. Мы даже с протодиаконом Андреем Кураевым на встрече с молодежью разбирали эту фразу. Так что ее я готов отстаивать где угодно.

Через несколько дней на коллегу Дмитрия Семенова (члена чувашского отделения ПАРНАС) Дмитрия Панькова тоже завели административное дело — за репост сообщения, в котором упоминается занесенный в список экстремистских лозунг «Православие или смерть». В суд, правда, его доставили по иной причине — из-за репоста демотиватора со страницы партии ПАРНАС в 2013 году. На упомянутой картинке изображен депутат Госдумы Виталий Милонов, а надпись гласит: «Нужно запретить порно, чтобы не оскорблять чувства девственников». Демотиватор сопровождался нелестной характеристикой в адрес Милонова.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

ДЕЛО КАРАУЛОВОЙ

«Люблю тебя,

Обвинение завершило представление своих доказательств: «безумная» любовь, две виртуальные свадьбы, разговоры о терактах, переписка под контролем ФСБ

Суд: Московский окружной военный суд
Подсудимая: Варвара Караулова
Статья: 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»
Стадия: прокуратура завершила представление доказательств вины
Грозит: до 10 лет

В Московском окружном военном суде продолжает слушаться уголовное дело студентки философского факультета МГУ Варвары Карауловой, которая, по версии следствия, летом прошлого года пыталась нелегально пересечь границу Сирии, чтобы примкнуть к запрещенной в России организации ИГИЛ. После задержания и депортации в Москву подсудимую допрашивали исключительно как свидетеля. И, по просьбе спецслужб, Караулова продолжила общение со своим вербовщиком Айратом Саматовым, чтобы дать возможность оперативникам произвести его арест. Но 23 октября 2015 года в отношении самой Карауловой возбудили уголовное дело, заподозрив ее в попытке присоединиться к группировке «БАДР», входящей в состав «Исламского государства», и взяли под стражу.

Этой осенью суд приступил к рассмотрению дела. Караулова своей вины не признает, рассказывая по преимуществу суду о несчастной любви, сбившей ее с толку.

Атмосфера в зале суда непринужденная. Варвара Караулова в ярком платье, с забранными в пучок волосами, держится спокойно, улыбается защите, но все-таки видно (и по лицу, и по дрожащим рукам) — нервничает. Председательствующий судья Александр Абабков с ней не строг, добродушен, часто шутит, порой двусмысленно. Когда во время заседания Караулова что-то объясняла адвокату Сергею Бадамшину, судья сказал: «Она вам объяснять будет, когда вы будете на ее месте». Но тут же осекся: «Сергей Викторович, я этого вам, конечно, не желаю».

Услышав вопрос, подсудимая надолго задумывается, пытаясь вспомнить забытые детали, иногда ищет глазами поддержки у адвокатов, но на все вопросы отвечает сама, так как судья пресекает попытки защиты помочь Карауловой что-либо вспомнить.

Подсудимая рассказывает: весной 2015 года, после того, как ее «возлюбленный» (вербовщик) Айрат Саматов пропал на два месяца, ей написала девушка и поинтересовалась, не знает ли Варвара, где он находится. По словам Карауловой, она была настолько расстроена тем, что Саматов общается с кем-то еще, что эта обида вынудила ее выйти замуж за незнакомого чело-

ДЕЛО МАЖОРОВ

«Можем папе позвонить?»

Участница гонок на Gelandewagen получила 10 суток ареста и 410 часов обязательных работ

Суд: Мировой участок Савеловского районного суда Москвы
Подсудимая: Мара Багдасарян
Статья: 20.25 части 1 Кодекса об административных нарушениях («Неуплата административного штрафа в установленный срок»)
Стадия: идут заседания
Решение: приговорена к 10 суткам ареста и 410 часам обязательных работ

Первые слушания по делу о нарушениях ПДД и неуплате штрафов в отношении известной по нескольким автоскандалам Багдасарян состоялись 7 ноября в мировом участке Савеловского районного суда. Сотрудники ГИБДД задержали ее накануне заседания, вечером 6 ноября, — за нарушение ПДД на Ленинском проспекте, где девушка якобы припарковала автомобиль прямо на тротуаре. Начав оформлять протокол, инспекторы обнаружили, что за Багдасарян уже числится большое количество штрафов ГИБДД, и доставили ее в отделение полиции, где она провела ночь.

В суде Багдасарян закрывала лицо платком и своей вины не признавала. Суд же интересовался, чем она зарабатывает на жизнь. Оказалось, что безработная и находится на попечении отца.

Рассматривал административные протоколы суд по очереди: по факту превышения допустимой скорости, нарушения скоростного режима, уклонения от оплаты штрафа. В частности, девушка проигнорировала майский штраф на 2 тыс. руб. «Может, папа уже оплатил, он мне сказал, что оплатил, — предположила Багдасарян в суде. — Можем папе позвонить?» Неоплаченный штраф девушка объяснила так же: живет по другому адресу, потому квитанции до нее не доходят, и отметила, что готова оплатить штрафы в двойном размере.

Адвокат девушки старался оправдать подзащитную: «Даже сотрудники ГИБДД нарушают ПДД, что же вы хотите от 23-летней девушки? Не надо устраивать публичную порку из-за общественного резонанса. У Мары была черепно-мозговая травма после аварии на Кутузовском проспекте, поэтому она стала забывчива».

Суд уточнил, имеет ли она инвалидность. Выяснилось, что нет. В итоге, успев рассмотреть лишь некоторые из 50-ти штрафов, суд назначил Багдасарян наказание в виде 410 часов обязательных работ и 10 суток административного ареста, признав виновной в неуплате штрафов за нарушение ПДД. Все это изначально настроенная улыбаться Багдасарян восприняла с унынием и от комментариев отказалась.

Всего мировой суд намерен провести по этому делу более 50 заседаний, где рассмотрит каждый административный материал.

Напомним, Мара Багдасарян попала в сводки СМИ еще в октябре 2015 года, когда чуть не погибла в смертельном ДТП с BMWX5 на Кутузовском проспекте. Год спустя Багдасарян оказалась замешанной в скандальной гонке мажоров на Gelandewagen с участием сына вице-президента ЛУКОЙЛа. По этому делу она уже отсидела 10 суток за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции. Однако в отличие от ее приятелей, которые в дальнейшем стали фигурантами уголовного дела, Багдасарян проходила по делу лишь как свидетель. Позже на своей странице в Facebook, зарегистрированной на ее имя (сама она утверждает, что страница не ее), появился пост, обвиняющий сотрудников МВД в вымогательстве. Через несколько дней

Мара Багдасарян

ГИБДД сообщила, что за Багдасарян числится 51 неоплаченный штраф.

— Мы не считаем, что это взаимосвязано и было местью. Просто совпадение. Моя подзащитная неоднократно уже говорила, что непричастна к публикациям и что они были сделаны не ею, а людьми, которые воспользовались ее фотографиями в социальных сетях, — сказала «Новой» адвокат Багдасарян Алена Дорнак. — Мара сейчас отбывает 10 суток. Обжаловать решение она не захотела.

Может, и совпадение… Правда, как показывает опыт борьбы правоохранительной системы с конкретным человеком, подобные совпадения исключительно редки.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

мой загадочный»

Варвара Караулова в Московском окружном военном суде

Василий КУЗЬМИЧЕНОК / ТАСС

века, лишь бы «отомстить», заставить Саматова ревновать. Мужа ей нашли в интернет-группе «ЖК Мусульманка». Почти сразу после виртуального «бракосочетания» вербовщик все же объявился, объяснил, что брак нелегитимен, но решать, оставаться ли с «мужем», ей самой. Девушка, по ее словам, решила разорвать «отношения», продолжая надеяться, что Саматов ее позовет.

Как объясняла суду Караулова, образ «Исламского государства», который формировал в ее сознании вербовщик, как теперь она понимает, не имеет ничего общего с реальностью. Она была убеждена, что это государство, где люди живут по законам ислама, не пьют, не курят, помогают друг другу, а женщина там всегда под защитой — сначала отца, потом мужа. И ехала она туда к любимому мужчине заниматься хозяйством и растить детей, а никак не воевать.

Однако Саматов вновь пропал, и Карауловой, по ее словам, нашли мужа во второй раз. «Помогала» ей в этом некая девушка из Германии, которая и купила ей билет до Стамбула. Оказавшись в Турции, Варвара сообщила вышедшему на связь Саматову о своих планах пересечь границу Сирии, и тогда он впервые открыл ей свое настоящее имя — Айрат (до этого общался под разными никами), а затем показал свои фото с оружием. Они договорились, что Саматов встретит ее после пересечения границы с Турцией, но там ее задержали.

Прокурор Михаил Резниченко огласил переписку, которую Караулова вела в скайпе после возвращения домой. Во-первых, из нее следовало, что обвиняемая хотела записаться на курсы арабского языка и курсы правильного чтения Корана, хотела изучать немецкий, китайский и преподавать английский и французский языки.

Другая часть переписки — общение с вербовщиком Айратом Саматовым: несмотря на то, что вела ее Караулова по просьбе и под контролем российских спецслужб, ей удавалось что-то писать и от своего имени. Например: «Нет сил сейчас разбираться: Айрат ты или Влад. Вчера писала под их диктовку, пыталась дать тебе понять. Не пиши важного, не удостоверившись, что это я. Про дуру я писала, пытаясь инсценировать ссору, типа они меня убедили (сотрудники ФСБ). <...> Люблю тебя, мой загадочный».

Адвокат Бадамшин, впрочем, заметил, что подобные сообщения отправлены не были. Сама же подсудимая подтвердила, что действительно все это писала, но вот вспомнить, отправляла ли сообщения, или нет, не смогла.

Саматов спрашивал ее по скайпу, смогла бы она поехать в «Исламское государство». «Родители бы точно шокировались, терроризм в голове был бы», — отвечала Караулова. Или (еще один фрагмент переписки) «...отправили бы меня взорвать что-нибудь в Казани», — писал Саматов ей. «В Казани вроде бы не взрывали никогда, но не надо тебе в РФ», — отвечала Караулова.

Вербовщик признался ей, что «в исламе давно», что у него были «движения на Кавказе», и там он получил ранения. «ИГИЛ побеждает из-за правильного намерения, а вот чеченцы победить не смогли, потому что сбились», — писал Саматов. «Действительно, нельзя без джихада, иначе нация начинает умирать», — соглашалась Караулова.

По словам подсудимой, ее любовь к Саматову переросла в «болезненную привязанность», но, несмотря на это, она бы ни за что не поехала в Сирию снова: «Какими я видела и папу, и маму после всех этих событий, я бы больше никогда в жизни не смогла им так сделать».

На вопрос судьи Александра Абабкова о конечной цели «поездки» в Турцию, подсудимая ответила: «Выйти замуж». Судья поинтересовался, почему тогда в их переписках нет ни слова о любви? Вопрос довел Караулову до истерики, она закричала: «Это выдержки!» (*из переписки*. — **Ред.**).

Свидетелями обвинения стали: отец, мать, отчим, преподаватели университета и одногруппники подсудимой. Павел Караулов, отец подсудимой, рассказал суду подробности поисков дочери. Кира Караулова, мать Варвары, заявила: «Дочь была замкнутой, застенчивой, много времени проводила в интернете». Отчим Александр Черноуско рассказал, что девушка начала общаться с болельщиком ЦСКА Клаусом Клаусом (*один из ников Айрата Саматова в Сети*. — **Ред.**) еще в старших классах школы. Олег Зотов, научный руководитель ее первой курсовой работы, вспомнил, как после зимних каникул 2015 года заметил, что Варвара стала носить платок, а также записывала лекции на арабском языке.

Из зала заседаний конвой вывел подсудимую в слезах.

На этой неделе, как ожидается, свои доказательства начнет представлять защита подсудимой — адвокаты Сергей Бадамшин и Илья Новиков.

Анна СИМОНАЕВА —
специально для «Новой»

ДЕЛО О МИЛОСЕРДИИ

Ну, только если следователь просит

*В пятницу **Солнцевский районный суд Москвы** освободил из-под стражи сирийца Мохамада Касасса, страдающего раком легкого, как сообщил «Новой» его адвокат. Суд изменил меру пресечения обвиняемому на домашний арест.*

Как уже сообщала «Новая» в прошлом выпуске «Судового журнала», Касасс, который находился под стражей с прошлого года, обвиняется в покушении на контрабанду. В СИЗО «Матросская Тишина» он почувствовал себя плохо, а 30 сентября 2016 года врачи 40-й городской клинической больницы диагностировали у него рак легкого и вынесли заключение: Касасса нужно срочно освобождать, поскольку диагноз включен в перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

Однако на выездном заседании в следственном изоляторе судья Верещагина не нашла оснований для освобождения и вернула дело в прокуратуру для устранения технических дефектов обвинительного заключения. После того как о болезни Касасса стало известно членам ОНК Москвы, а информация появилась в СМИ, следователь направил в суд ходатайство об изменении меры пресечения. 12 ноября суд это ходатайство удовлетворил.

Юлия СЧАСТЛИВЦЕВА —
специально для «Новой»

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ЧУЖИЕ ОТОБРАЛИ, СВОИХ НЕ ОТДАДИМ

Конституционный суд России принял к рассмотрению запрос Министерства юстиции РФ о возможности не выплачивать экс-акционерам ЮКОСа 1,8 млрд евро по решению Европейского суда по правам человека. Открытое заседание состоится 15 декабря в Санкт-Петербурге. Свой запрос Минюст направил 12 октября 2016 года. Документ, подчеркивали в ведомстве, был подготовлен в соответствии с положениями главы федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ» «на основании вывода Минюста о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ, а также заключений Федеральной службы судебных приставов и Федеральной налоговой службы».

И ТОЛЬКО ДОМИК В ДЕРЕВНЕ

Басманный суд Москвы наложил арест на имущество экс-губернатора Кировской области Никиты Белых, который с июня находится в СИЗО «Лефортово» по обвинению в получении взятки.

Суд удовлетворил ходатайство следствия, которое требовало арестовать имущество Белых «в целях обеспечения будущего приговора и возможного гражданского иска». Как рассказал «Новой» адвокат Белых Вадим Прохоров, под арест попали автомобиль, двухкомнатная квартира в Перми и доля в московской квартире, а также несколько десятков тысяч рублей на счетах политика. При этом следователь отказался от идеи ареста земельного участка и дома в Одинцовском районе Подмосковья, так как эта недвижимость была перерегистрирована на бывшую жену Белых Эллу. Сейчас следствие проверяет правомерность этой сделки.

Ранее защита экс-губернатора указывала на то, что из-за ареста всей недвижимости у Белых не осталось места для проживания, что противоречит требованиям законодательства.

Это не первый арест имущества Никиты Белых. В августе тот же Басманный суд принимал аналогичное решение, однако в октябре его отменил **Мосгорсуд** по ходатайству бывшей супруги, с которой у Белых имелось совместное имущество.

ОЧЕРЕДЬ ЗА FACEBOOK?

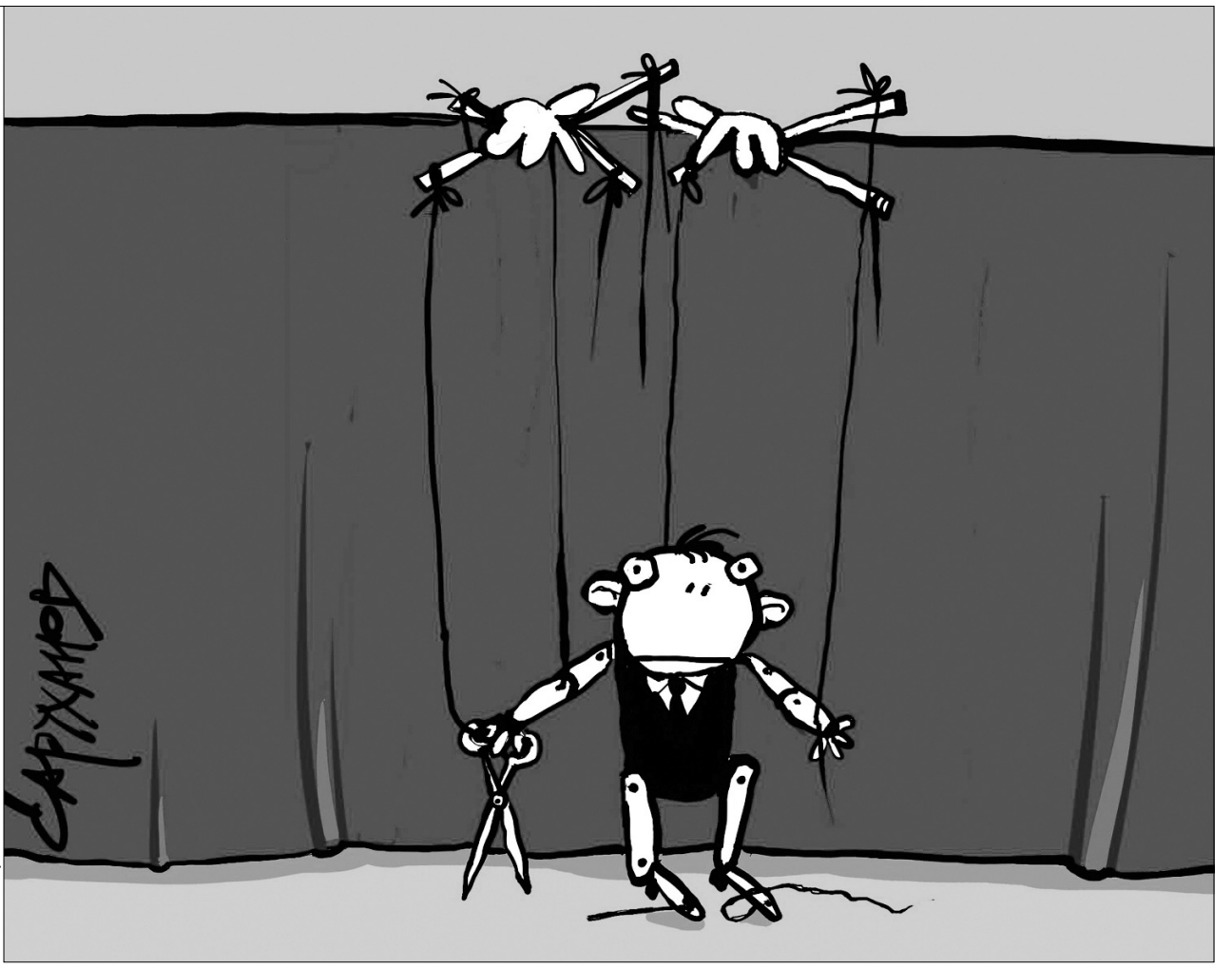
Мосгорсуд признал законной блокировку в России социальной сети LinkedIn, предназначенной для поиска и установления деловых контактов. Блокировка произошла по просьбе Роскомнадзора. Претензии ведомства касались использования компанией личных данных пользователей: LinkedIn обрабатывала персональные данные третьих лиц якобы без их согласия, что противоречит законодательству РФ.

Представители интересов LinkedIn Corporation настаивают, что соцсеть не нарушает права пользователей, так как они предоставляли свои личные данные добровольно. Также юристы компании отмечают, что Роскомнадзор не может распространять нормы российского законодательства на иностранное юрлицо, не ведущее деятельности в России. В ведомстве же указывают, что речь идет об обработке персональных данных россиян, находящихся в России.

На данный момент в LinkedIn зарегистрировано более 400 млн пользователей, в том числе почти пять миллионов россиян. По словам представителей Роскомнадзора, соцсеть может перестать работать в России уже в ближайшие дни.

Подготовили **Юлия МИНЕЕВА, Вера ЧЕЛИЩЕВА,** «Новая»

ЧЕРЕЗ 6 ДНЕЙ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Белая печка с черным пятном

Только наедине с избирательной машиной Америка дала себе волю сказать что хотела

Накануне выборов мы обедали с приятелем, замечательным писателем и типичным нью-йоркским интеллектуалом, что, конечно, делает его крайне нетипичным американцем. Достаточно сказать, что Барри любит украинский борщ, настоящий футбол и книги Довлатова.

— У тебя есть друзья, — спросил я его, разгорячившись после третьей, — которые голосуют за Трампа?

— Как это? — не понял он, и я повторил вопрос, тщательнее выговаривая английские слова.

Это не помогло, Барри все равно не смог понять, что такое возможно. В его представлении две Америки никак не могут встретиться — как полюса магнита.

Мне проще, потому что среди тех, кто отдал свой голос и сердце Трампу, есть старые друзья, верные коллеги, даже собутыльники. Поэтому, когда выяснилось, что все мы, умные, интеллигентные, проницательные, умудренные и саркастические, сели в лужу, мне было кому задать сакраментальный вопрос: как Америка дошла до такой жизни?

— Журналы пишут, — объяснил мне умный товарищ, — что пресса понимала Трампа буквально, но не принимала его всерьез. Зато избиратели принимали его всерьез, но понимали иносказательно.

— Как именно?

— Для тех, кто за него голосовал, Трамп говорил притчами, и все они были об одном: «Я верну власть белым и выжгу язву мультикультурализма, который навязывает вам вашингтонская элита, университетские профессора и все, кто умеет читать не по складам».

— Другими словами, ты хочешь сказать, что победа Трампа — реванш белых?

— Да, и всемирный, — заключил он. — «Брекзит» был только началом.

В этом объяснении есть свой резон. Все мы — отчасти расисты, как белые, так и черные. В негритянской церкви, где я из любопытства побывал на воскресной службе, белых было двое: я и черт на картине, изображающей Страшный суд. Бледнолицый дьявол не сумел спрятать рога под цилиндром, а хвост — за фалдами фрака, зато копыта скрывались лакированными ботинками, и весь он был похож на американских толстосумов из старорежимного «Крокодила».

Я могу понять, что миллионы замордованных политкорректностью американцев устали симулировать расовый дальтонизм. Им надоело притворяться озабоченными историческими обидами. Они боятся, что Америка перестанет быть страной белого большинства. Их нельзя разуверить в том, что Вашингтон дает цветным то, что отбирает у остальных.

Всего этого, однако, никто, кроме русских, не скажет вслух. Поэтому так зверски ошиблись все опросы. Как бы хитроумно ни выдавливали они подноготную, страх прослыть расистом оказался сильнее. Только увернувшись от неприятных вопросов, наедине с избирательной машиной, надежно задернув шторку, обеспечивающую тайну голосования, Америка дала себе волю и сказала что хотела.

И все же это только часть правды. Не все избиратели Трампа расисты. Уже потому, что многие из них голосовали за Обаму, многие дважды. Не все трамписты идиоты. Просто потому, что 60 миллионов его избирателей могли бы составить отдельное государство, а Страна дураков есть только в «Буратино». И, конечно, не все голосовавшие за Трампа заслуживают презрения.

«Борись с грехом, — говорят священники, — но не с грешниками».

Первый и так накажет вторых, как только выяснится, что Трамп не сможет выполнить ни одного из данных его избирателям обещаний.

На это, собственно, все надежды. Америка может рассчитывать лишь на то, что ее новый президент — беспринципный оппортунист. Лучшее, что можно сказать о Трампе, сводится к тому, что он — человек без убеждений, которому все равно что говорить, лишь бы нравиться толпе.

— Раз ему все равно, — осторожно говорят прижавшие уши либеральные обозреватели, — может быть, он прислушается к голосу разума, хотя бы республиканского? Тем более что в условиях однопартийной власти она, власть, может сделать то, чего уже давно не делала: реально управлять страной, а не мешать этим заниматься президенту.

Тайно соглашаясь с этим, лучшие умы Республиканской партии прямо сейчас начали тихую кампанию по образованию своего президента. Я бы дал ей кодовое название «Недоросль», если бы не боялся обидеть голосовавших за него соотечественников. В ближайшие месяцы Трампу предстоит узнать много нового и неожиданного. Скоро он выяснит, что не сможет выслать 11 миллионов нелегалов («Проще их перебить», — пишет мне один читатель); что торговые войны обернутся резким повышением цен; что НАТО не зря 70 лет надежно охраняет мир и Америку; что радикальное снижение налогов ввергнет страну в жуткую рецессию; что нельзя сбросить на террористов атомную бомбу, забыть про Украину и наплевать на Прибалтику. А для начала ему необходимо согласиться с тем, что не стоит строить великую стену с Мексикой, с которой начался путь наверх.

Проблема стены уже стала первым уроком в школе для Трампа. Республиканские наставники мягко, как в сумасшедшем доме, предложили Трампу заменить бесполезную бетонную стену ценой 25 миллиардов долларов, которые Мексика категорически отказалась платить, — сетчатой оградой.

— Пусть она будет не такой внушительной, — уговаривают они Трампа, — зато к ней можно будет приставить побольше сторожей.

Должен признаться, что эта сцена мне живо напомнила любимый эпизод из «Театрального романа» Булгакова. Тот самый, где Максудову объясняют правила игры в авторитарном театре абсурда.

— На Сивцем Вражке не возражают, — говорит мудрый Бомбардов.

— А если он скажет, — недоумевает Максудов, — что эта печка черного цвета? Что я должен ответить на это?

— Что печка эта черного цвета.

> «Пресса понимала Трампа буквально, но не принимала его всерьез. Зато избиратели принимали его всерьез, но понимали иносказательно»

— Какая же она получится на сцене?

— Белая, с черным пятном.

Вот на такую печку и надеется еще не пришедшая в себя деловая и ответственная часть Америки.

— Теперь, — думают про себя партийные функционеры, которые боятся своего нового президента куда больше, чем чужого и старого, — раз Трамп достиг цели, ему больше незачем втирать очки избирателям.

И действительно: электорат свое дело сделал, их избранник — тоже. Следующие четыре года Трампу предстоит каждодневное управление страной, которое ему быстро наскучит. Поэтому вместо того, чтобы выполнять свои предвыборные обещания, президенту предоставят надувать щеки перед камерой, а остальным займутся опытные царедворцы, уже сгрудившиеся за спиной Трампа.

В сущности, у республиканцев нет другого выхода. Ведь теперь их партии принадлежат все ветви власти, и только она будет отвечать за ее любые промашки. Зная по предвыборной кампании, чего ждать от Трампа, республиканцы коварно рассчитывают сделать из президента английскую королеву, которая царствует, но не правит, не смея вмешаться в дела собственной страны.

Хорошо, если из этого что-то выйдет, но, как помнят читатели соседа Фонвизина по школьному курсу, «на всякого мудреца довольно простоты». Трамп успешно отбился от притязаний однопартийцев, пытавшихся его образумить. Он настоял на том, что не коллективный ум партии, а его собственные инстинкты выведут его к власти. Теперь, когда он доказал свою правоту, у Трампа нет оснований кого-либо слушать. И это по-настоящему страшно.

— Американская республика не имеет ничего общего с Веймарской, — пишут в панике газеты.

Но кто им после катастрофического провала верит? Все устали притворяться и надеяться, что способны предвидеть будущее. Я — в том числе, поэтому, завершая эпилогом свой цикл предвыборных эссе, могу, ничем не рискуя, предсказать одно. Я жил при Брежневе, над которым все смеялись. Я жил при младшем Буше, над которым многие потешались. Мне предстоит жить при Трампе, и я знаю, что с его победой Америка вступит в золотую эру политической сатиры.

Нью-Йорк

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№120 14. 11. 2016

Рядовые бульдозерных войск

Чем питаются и что думают работники полигона, на котором давят запрещенную еду. Специальный репортаж из Миллерова

Фото: Пресс-служба Россельхознадзора

26 декабря 2015 года Миллеровский полигон твердых бытовых отходов впервые вкусил запретный санкционный плод. Это были польские шампиньоны, тридцать тонн. Местные газеты скупо отчитались: «Были пресечены две попытки провоза и незаконного оборота грибов». Ростовская область — третья по количеству уничтоженной санкционной продукции после Смоленской и Брянской областей: за 2016 год — больше 600 тонн. А всего по стране за год уничтожено более 7,5 тысячи тонн санкционки. Срок утилизации продуктов питания, попадающих под действие продовольственного эмбарго, продлен до 31 декабря 2017 года.

Запрет на ввоз фруктов, овощей, молочных продуктов, рыбы и мяса из стран, которые ввели экономические санкции против российских чиновников, утвержден указом президента 6 августа 2014 года. В июле 2015-го Путин предписал всю задержанную санкционку уничтожать.

Полигон твердых бытовых отходов под городом Миллерово в Ростовской области — один из основных плацдармов этой борьбы. Здесь закатывают в землю плодоовощную продукцию: бельгийский лук-порей, чешские груши, баклажаны, томаты, свежую клубнику и голубику, кипрскую мяту, польский салат, венгерский красный перец, эстонские нектарины, голландские яблоки, манго, мандарины без маркировки… В этом году национальное задание по уничтожению растительной санкционки исполнено в Миллерове уже 28 раз.

Полигон

Полигону под Миллеровом 46 лет, он повидал многое. Возраст свалки измеряется не годами, а слоями. Площадь полигона — четырнадцать гектаров, глубина — где три, где шестнадцать метров. Еще полтора года назад все это называли «захоронением», теперь благозвучно — «размещение».

Среди равнины утрамбованного мусора одиноко торчит будочка охранников. Со всех сторон она подперта барахлом, подобранным на свалке, — ящички, снятые дорожные знаки, канистры из-под бензина. Охранники работают сутки через трое, получают шесть тысяч в месяц. Сегодня дежурство Ивана, он из соседней с полигоном деревни. Простое загорелое лицо, не запоминающееся, но доброе, нелепая челка. Сколько Ивану лет — так и не скажешь. Еще на полигоне постоянно находится бессменный мастер-техник Александр Федорович (но все его называют просто Федорыч), 70-летний крупный усач. Вот и вся безопасность.

— Нашли вот фрукт, из ящика вывалился, когда везли давить, — мастер полигона вертит в руках зеленую невзрачную грушу. Морщится. — Ты с земли есть будешь? Я, например, нет.

— А что, есть те, кто берет? — спрашиваю.

— Если бомжей нет — брать никто не будет. Контроль! Бомж бывает у нас залетный. Но он долго тут не работает: набрал себе в дорогу — и дальше поехал. У нас в прошлом году в марте молодые ребята из Петербурга были, ехали на Кавказ — до июля прожили. Набрали сухарей, макарон на свалке и поехали. Осенью снова вернулись — наверное, в обратный путь собрались. К нам местные, бывает, захаживают, в основном старики — просят, можно ли дров собрать. Раньше, кто скотину держал, приезжали собирать хлеб, овощи — на корм. Если кто наберет с полигона продуктов и отравится — это еще не самое страшное. Вот подожжет чего-нибудь — полыхнет моментально. А мы — разве за всей территорией уследишь?

Внутри будочки охранников — всё когда-то знавшее лучшее время. Тахта когда-то была упругой, теперь — жесткость слежавшегося поролона. Зеркало темное от времени, по двум сторонам от зеркала — иконы. В красном углу на полочке беззастенчиво лежит чемодан с перфоратором. Натянута веревка, свисает сменная одежда, грязные полотенца. На стене деревянное панно — томный Есенин приобнял березу, по соседству — глянцевая азиатка размером А2 в неприлично маленьком купальнике. Под потрескавшейся алюминиевой раковиной — два генератора. Будка стоит семь лет, а электричество до сих пор не подвели.

Продолжение материала ***Екатерины ФОМИНОЙ*** — СТРАНИЦЫ 16–17 ⇨

⇦ СТРАНИЦА 15

Рядовые бульдозерных войск

Полигон. Будка охранников

Охранник и мастер спасаются от холода чаем из термоса и буржуйкой, ее растапливают вытащенной со свалки мебелью. Труба у буржуйки черная — иногда печку приходится топить и резиной.

Охранник Ваня разогревает на плитке макароны с подливой, принесенные из дома. У Вани скромная биография: он из Донецкой области, семья переехала сюда в 80-е: тут матери достался по наследству дом. На зарплату охранника не проживешь — приходится подрабатывать на шабашках. Жены, детей — нет. Отец Вани тоже недавно пришел на полигон. Раньше был дальнобойщиком, но здоровье больше не позволяет мотаться в Москву.

Здоровье подводит и Федорыча: каждый день в обед он едет домой ставить уколы, ходит, опираясь на палку. Федорыч смирился — и со свалкой, и с жизнью в Миллерове, «будь оно проклято». В жизни он вообще мало что выбирал. Бежал с семьей от войны из Грозного. Оказались в Ростове, где десять лет отработал администратором хозчасти в университете. С какой-то печальной гордостью он вспоминает: «В моем подчинении было больше ста человек». Жили в общаге вуза, до тех пор, пока младший сын не встретил девушку. Влюбился, вместе они переехали в Миллерово, перетянули за собой и родителей.

Вдвоем с женой, ей 69, Федорыч живет в небольшом домике без канализации. Жена в Грозном была заслуженный учитель, замдиректора, здесь преподавала в казачьем кадетском корпусе.

Сейчас тот самый младший сын с высшим образованием работает в инкассации. А старший — в Ростове: «Три раза в год на могилу ездим. Бизнес он вел».

В Грозный Федорыч больше не возвращался: там была трехкомнатная квартира, но компенсации после войны тем, кто сбежал, не дали.

— Да куда я поеду? Отец в Нальчике похоронен, брат в Нальчике, мать сюда перевез, здесь она умерла. А туда уже сил и здоровья нет. Когда война на Украине шла, там и тут грохотало. Так мы и говорили — от одной войны к другой. Сорок семь лет как скитаемся. Да она уже и пролетела, жизнь. Так что, Катя, ничего хорошего мы и не видели.

Он окидывает взглядом простор свалки.

— Вывозят на самый край полигона фрукты, мы даже не видим, что там, — делится Федорыч. — Вот сейчас груша выпала. Иногда мужики, которые бытовой мусор везут, рассказывают: ягоды, клубнику — все перемесили. Там такая каша — не взять! Мы фрукты как мусор принимаем, по тому же тарифу. Их бы в продажу подешевле пустить, школьников покормить, в детские дома отправить. Мы же не богачи тут. Может, через вашу газету получится это поднять. Душа обливается.

— Даже свиньям отдать — хоть какая-то польза, — отзывается тихий Иван.

— Понимаешь, если кто-то где-то приболеет, будут разговоры: взяли что-то на полигоне, — мастер будто пытается найти объяснение этому бессмысленному уничтожению.

Сам Федорыч фрукты не ест и в магазине не покупает — сахарный диабет. Кивает на Ваню: «Этот все ест».

У Александра Федоровича свое хозяйство: растит грушу, яблоки, сливу. Если неурожай яблок, килограммов десять может взять у местных фермеров — на компот.

На зиму в семье запасают картошку — на себя с женой и семью младшего сына Федорыч берет 400 килограммов. В этом году самая дорогая была по 16 рублей за килограмм. Закупают лук — по 13–14 рублей, мешок муки. 50-килограммового мешка сахара мастеру полигона и его жене хватает на два года. Это основные продукты в рационе.

— На рынке у частников берем — наше-то, российское, лучше, чем из супермаркета, дольше не гниет. В магазине дождутся, что потечет, и выбрасывают, тоже к нам на полигон везут. А снизили бы цену — люди бы поковырялись, выбрали одну-другую картошину, лук получше. Пусть бы отдел уценки открыли.

В Миллерове почти у всех подсобное хозяйство, многоэтажек мало, в основном частные дома.

— К зиме жена закатывает соления. Это у вас в Москве посложнее — своих заготовок, наверное, мало. На рынок мы ездим раз в неделю, на тысячу наберем: рыбу, иногда мяса кусок возьмем.

Охранников и просто зевак до ритуала погребения фруктов не допускают — сотрудники Россельхознадзора ведут протокольную съемку. Так положено по закону: государство хочет подтверждений, что все подлежащее уничтожению на самом деле уничтожено, никем не присвоено. Видео и акты уничтожения посылают в Москву — руководителю Россельхознадзора.

Непосредственно с санкционкой из работников полигона контактирует только тракторист, он утилизирует фрукты на единственном рабочем бульдозере на полигоне.

Бульдозер останавливается рядом со мной, с него слезает мужчина лет шестидесяти, у него конец рабочей смены: затертая одежда, джинсы, прожженные пеплом. Гусеницы бульдозера облеплены черной жижей: их жадно облизывает старый пес. Он всю дорогу трусил за машиной и наконец получил желанную добычу.

Надзор

Утилизацией санкционных фруктов и овощей, пойманных в Ростовской области, занимается местное отделение Россельхознадзора — и Ольга Павловна Чувильская, старший государственный инспектор отдела контроля и надзора в области карантина растений и семеноводства.

Ольга Павловна мечтательно перечисляет все фрукты, которые удалось задержать за последний год:

— Нектарины, персики, по весне было очень много яблок польских. Красиво, но нельзя. Еще грибы польские... На данный момент стал проскакивать перец.

Чувильская говорит: улов больше, когда проводят какой-нибудь рейд, например, месячник «Большегруз». Водители закладывают запрещенку благопристойной продукцией с документами (например, чеснок китайский или апельсины африканские) — все по закону. А выдвинешь пару ящиков — там перец желтый польский, противозаконный.

Ольга Павловна объясняет идейные основания своей работы:

— У нас есть четкий указ президента — уничтожить. Для чего был сделан указ? Если с нами так поступают на международном уровне, то и мы их накажем. Чем? Деньгами. Мы сейчас рассуждаем так: а на каком основании отправлять эти фрукты в детдом? Нельзя нам самим есть эту продукцию! Если мы отдадим кому-то — как будто реализовали, тогда хозяева товара к нам с претензиями придут. Это вот мое мнение такое.

— А у кого еще к вам претензии?

— Конечно, хозяева фур говорят — обидно им! Трактористы, которые давят, говорят: «Жалко. Дайте себе возьму». Ну сколько ты возьмешь? Ну в карман положил покушать себе — все. Бывает и такое, что местные приходят: вы же знаете, люди слышат, что тут продукты. Но мы же на видео снимаем весь процесс. Стараемся, чтобы в кадре никого не было.

Документальная съемка — вот настоящая боль для старшего государственного инспектора.

— Пока мы заберем продукцию, загрузим, напечатаем документы — уже пять-шесть вечера, уже темнеет. Камера-то снимает, но бульдозеры там допотопные — ни света, ничего. Поэтому стараемся фотоматериалами компенсировать, при вспышке

Миллерово. Стихийный рынок у вокзала

Зевак до ритуала погребения фруктов не допускают

оно хоть видно — сколько вывалилось, как закаталось.

Ольга Павловна большую часть жизни провела в Миллерове, она высоко оценивает перспективы родного района по импортозамещению:

— В принципе никто не говорит, что мы нектарины и груши не можем выращивать. Все-таки будет подниматься наше сельское хозяйство, возобновятся эти сады... Вот были мы в Ставропольском крае — там разбивка садов, участков прям вот радует! В Краснодарский край тоже ездим — тоже важно, что они занимаются этим всем. Может, и на наш регион выпадет удача! А домой я покупаю из чертковских садов яблочки — самое оптимальное. До сорока рублей стоят, в принципе каждый может себе позволить, а какие вкусные! Чертково нам яблоки поставляет, сливы, абрикосы, алычу, даже груши есть — фермер сам сорт выводит и здесь реализует. Но я редко покупные ем. Вишню, черешню на участке ращу. У меня свои закрома есть, погребочек. Бывает на праздники огурец, помидор купим в магазине, и то стараемся, чтобы тепличный. А так у меня все свое.

Люди свалки

Полигон находится в ведении муниципального предприятия ЖКХ Миллеровского района. Директор местного отделения Алексей Казьмин — крепкий мужчина лет тридцати пяти, сидит в кожаном кресле не снимая куртки. Над креслом молодой Путин, на столе, в рамке поменьше — отец Казьмина в орденах. Рассказывает про работников полигона.

— Товарищей долгожителей у нас нет, текучесть кадров очень большая. В основном местные — часть с города, часть с поселений. Есть осужденные по различным, скажем так, направлениям. Задолжал банку — через суд его сюда привели. Кто-то алиментщик. В основном такие статьи, неуголовные... Государство не находит другого пути — только сюда его привести на работу, чтобы процент отдавал!

Должников и алиментщиков на предприятии всего треть, уточняет Казьмин.

— Все остальные нормальные люди... Они-то и те, и другие нормальные, конечно. Нам не пишут — микро это кредит или не микро, нам приходит исполнительный лист и лист инспекции. Должен человек отработать 6 месяцев с 20 процентами выплаты. Устраивает его эта работа — сам остается после. Зарплата у нас небольшая, зато белая!

Я уточняю, увеличилась ли нагрузка на полигон из-за санкционных фруктов.

— Да это капля в море. Пять-шесть тонн персика или перца болгарского — ни о чем! Это как моей машине день поработать. Хотя когда завозили грибы, для меня жалко было. Я задавал вопрос, почему их не раздать в детские дома. Ответ, скажем так, был отрицательный.

— Я и персиков в магазинах в Миллерове не видела.

Казьмин будто оскорбляется:

— Мы ж не в Москве! Зато другие фрукты, овощи, мясо на порядок лучше. У нас вот «Русская свинина» есть такая большая... Так вот, мы ее не едим никто. Она вся к вам идет. А мы домашнее мясо кушаем!

> «Трактористы, которые давят, говорят: «Жалко. Дайте себе возьму», — рассказывает инспектор Россельхознадзора. — Но у нас есть четкий указ президента: уничтожить!»

Город

Летом на Миллерово налетают мухи. Так не было раньше: комары — да, дело житейское, но противные мухи, залепляющие все окна, появились в городе недавно, когда построили утятники. Два из них — в черте города, здесь растят птицу, здесь же ее бьют. Местные говорят: отходы сливают прямо в поле. В безветренную погоду улицы пахнут свежим хлебом из частных пекарен (крупный хлебозавод закрылся). Но когда поднимается ветер, в город приходит смрад. Утиный фарш миллеровцы не жалуют. Как и не покупают свинину местного производства. Также в городе работает завод по производству крахмала и патоки из кукурузы «Амилко». Завод сливает свои нечистоты прямо в речку Глубокую, которая измельчала и воняет. Миллеровцы митинговали — безрезультатно.

Вода в городе плохая. Чем ближе к центру — тем хуже, здесь самые старые скважины, которые бурились в сороковые годы. Администрация говорит, что на одну новую скважину нужно полтора миллиона, а денег нет.

Заводы, утятники дают рабочие места, но производство механизируется — за последние годы многих сократили.

Почти все частные гастрономы в городе принадлежат ООО «Светлана», а именно Кебиру Султанахмед-оглы Гусейнову (сейчас он входит в собрание депутатов Миллеровского района). «Мечта», «Аннушка», «Ермак», «Магнат», «Фаворит», «Сахалин» — 25 магазинов в Миллерове и нескольких ближайших станицах. В универсаме рядом с вокзалом — уцененные бананы по тридцать рублей, уцененная хурма по 60, мандарины — 160, картошка — 17, жухлый китайский салат. Сам Кебир Султанахмед-оглы в интервью рассказывает: «Наш президент Путин молодец, что ввел ограничения на ввоз продуктов питания» — и обещает не повышать цены в связи с санкциями. Он говорит, что польские яблоки за 50 рублей не уступят азербайджанским за 30.

Но яблоки в основном у всех свои. У кого переизбыток — выходят торговать к железнодорожному вокзалу. Каждый день с раннего утра до полудня тут разворачивается рынок. Бабушки продают свой виноград — «медучий, бери, внучка», аджику, домашнее подсолнечное масло.

На самодельном прилавке у усатого деда — ширпотреб: бритвенные станки, уличный термометр в виде пчелки, фонарики, батарейки, среди всего выделяется мочалка-триколор. Приезжают на грузовичках, раскладывают покрывала, клеенки — прямо на асфальт выкладывают товар. Из жестяных корыт безжизненно таращатся карпы.

Кто-то под прилавок оборудовал капот своих «Жигулей»: ведрами продают ягоды боярышника, березовые веники. Овощи продают с раскладушек: выставляют их посреди дороги, заваливают ярко-зеленым спелым перцем, укладывают штабелями пучки петрушки и укропа. Овощи, выращенные именно на продажу, везут в основном из села Криворожье, что в тридцати минутах езды отсюда.

— Меньше удобрения, меньше всякой фигни — и по вкусу другое! — приговаривает полный мужик, набирая перцы в целлофановый пакет.

Где, как не здесь, передовики импортозамещения. Они тоже исполняют национальное задание по борьбе с иностранными овощами-фруктами. Как живется местным фермерам в отсутствие иностранной конкуренции? Кого ни спрошу — молчат, отводят глаза. Спрашиваю больше десяти продавцов: знают ли, что под носом у них, на полигоне, в буквальном смысле слова давят их конкурентов. Никто про уничтожение санкционки и не слыхал.

Прямо с кузова продает арбузы — килограмм по четыре рубля — смуглый пятидесятилетний мужчина в замызганной жилетке.

— Здесь вообще арбузный край, наш Миллеровский район самый насыщенный был. Криворожье славилось вкусовыми качествами, — говорит мне продавец Александр. — Арбуз волгоградский нас задавил — по два, по полтора рубля отдают, вся трасса в арбузах, скоро и в Москве начнут выращивать.

Из восемнадцати лет, что он занимается арбузом, только три года были нормальные, остальное — «лишь бы на плаву остаться».

— А чем заниматься? Работы нет, идти некуда, здоровье угробил — никому не нужен.

Саша торгует только здесь, на стихийном рынке. Сам собирает, сам загружает, называет все это «мышиной возней». Перекупщики — в основном азербайджанцы — предлагают за килограмм копейки.

— У них там диаспора, а я один в поле воин — обрабатываю, раньше было 85 гектаров. Мои арбузы — экологически чистые, проверки прошли.

Фермер дает финансовые расклады: 470 тысяч вложил (350 тысяч — взял в кредит), а заработал на арбузах 220 тысяч.

— А кредиты в этом году только выплатил. На рынок в Аксае едешь: въезд 300 рублей, место — 900, лаборатория — 280, за мусор, за весы по полтиннику — полторы в день выходит. Себе в убыток, считай. Мы тянемся, а тянуть уже нечем и нечего. Вы лучше Сереже Локтеву позвоните, он тоже с Криворожья. Наш арбузный магнат.

Сергей Локтев — представитель того класса, на который кивают, когда говорят об импортозамещении. Он самостоятельно поднимает 30 гектаров земли. В его собственности — 150, но засеивать остальное не выгодно. Локтев родился здесь, но переехал учиться в Санкт-Петербург, потом в Мурманск — служить на атомной подлодке. Он бывший мичман, военный. Дослужился до пенсии и вернулся.

— Урал не видит нашего арбуза, а у нас он до такой степени сладкий — пальцы слипаются. Здесь выращивать можно все — и Россию-матушку накормить от и до.

С убежденностью фанатика он рассказывает об иностранных сортах, о современных дорогущих системах полива, о том, как будет скрещивать арбуз с тыквой, чтобы корневая система мощнее была. Местные не признают этого фермера-новатора своим. Ворчат, когда тот проезжает по деревне на «Ленд Ровере»: «Поихав, проклятый».

— А чё я проклятый-то? Должно быть знание. Я очень много знаю, больше меня никто. Но все стесняются подойти спросить, поучиться, им это зазорно. Почему у них арбуз до 5 кг растет и останавливается, а у меня нет? Вот и не любят меня. Если бы с ними сидел на лавке, пил бы водку — был бы ихний в доску.

Субсидий от государства Локтев не получает. Говорит, начал узнавать, сколько положено — не больше двухсот рублей на гектар.

— Я элементарно еду заправить трактор соляркой — минимум 100 литров, по 36 рублей. Что такое двести? Да это смешно.

В Миллерове Локтев держит салон красоты «Локон», там работает его жена. Сын учится на агронома. Локтев мечтает построить цех по переработке помидоров: давить натуральные соки. Открыть фермерскую лавку: моченые арбузы, арбузы в банках, желтые, красные.

— Изюминку надо делать людям, — говорит Сергей. — Сделал этикеточку фирменную — все, бренд — и вперед.

Локтев дает рабочие места, и зарплата у него, надо сказать, большая по меркам района — до 25 тысяч.

— А в депутаты пойти не думали?

— Ты знаешь, я не любитель. Мне оно по барабану. Я равнодушен к этой власти. С весны по осень живу на поле, а зимой захотел — поехал на море. Мне идти в депутаты — себе дороже, задавят. Я молчать не могу, как рубану с плеча.

Екатерина ФОМИНА,
спец. корр. «Новой»,
Ростовская область
Фото автора

P.S. ***По средней оценке, ликвидация санкционных товаров в 2016 году обойдется бюджетам разных уровней в 5 миллиардов рублей.***

Немногие из людей достигают противоположного берега. Остальные же люди только суетятся на здешнем берегу. Те же люди, которые достигнут противоположного берега, минуют царство смерти, хотя его и трудно избежать.

Буддийская сутта (перевод со священного языка пали)

Один непростой день из жизни буддийского монаха

Что за душой

Сегодня утром один монах ударил другого монаха.

Монастырь был потрясен. Церемония принятия пищи прошла в молчании. После утренних работ расстроенные монахи разбрелись по кельям, продолжая думать о происшествии. Чужеземный монах тоже. Сидя в своей келье на циновке, он попробовал уклониться от этого воспоминания, но не сумел, и оно хлестнуло его как пощечина. Он дотронулся до щеки — она горела.

Дедушка, которого ударили, тут всеобщий любимец. Самый старый, самый добрый, самый улыбчивый. Пугливая монастырская собака по кличке Ангел выбрала именно его — другим не доверяла. Это ведь не просто так: все здешние монахи в общем-то неплохие люди, но Ангел ночует только на дедушкином крыльце.

Чужеземцу в каком-то смысле было до дедушки еще далеко, но и у него была радость: неделю назад он нашел на столе в своей келье крошечные ящеричные яйца. Обычно они их прячут в щели, а эта вдруг оставила прямо на столе — конечно, это был акт доверия. Он бережно переложил их в ракушку и каждое утро проверял: не вылупились ли? Сегодня он, как обычно, проснулся в 3.30 и, напевая про себя глупую песенку из своей прошлой жизни «All good things come to the one who waits...»*, хотел посмотреть, что там в ракушке, но отвлекся на шаркающие в темноте за окном шаги дедушки в почти бесшумном ангельском сопровождении и задумался о нем, позабыв о яйцах.

Дедушка, хотя и производил впечатление, будто провел в монастыре всю свою долгую жизнь, на самом деле стал монахом очень поздно. А до этого был простым работягой, уехал на заработки за тридевять земель и еще через океан, в Америку, работал строителем где-то во Флориде, пока в возрасте 65 лет, сидя за рулем грузовика, груженного кирпичом, нечаянно не задавил насмерть крокодила. Ну да, бывает. Но дедушка посмотрел на двухметровое тело убитой им рептилии, тут же все бросил, вернулся на родину, ушел в монастырь. Так смерть крокодила перевернула жизнь человека.

Крокодила! Господи ты боже, крокодила! Может быть, он такой первый и последний человек на Земле — кто пожалел эту страхолюдину. Сколько чужеземец ни думал о высоте дедушкиного сострадания, никак не мог понять его, хотя и восхищался им.

Его собственная история была много проще. Два года назад на его родине началась война, и он потерял свой бизнес и большие деньги. Когда чужеземец называл сумму, этого было достаточно, чтобы местные не задавали других вопросов. Хотя, конечно, какие бы деньги он ни потерял, этого было бы мало. Это не крокодил. Для самоубийства или для того, чтобы уйти в монастырь, всегда нужны сразу две причины. Хорошо, что после названной суммы никому не приходило в голову искать вторую.

Устав от мыслей, чужеземец скрестил ноги, положив правую на левую, как Будда, и закрыл глаза. Пузырьки в бокале поднимались вверх и исчезали, пока голова не опустела. Остались только он, его дыхание и тишина, подчеркнутая шумом тропического ливня. Монах медитировал. Сезон дождей был в самом разгаре. На рыжей буддийской одежде, безнадежно сохнувшей на крыльце кельи, росли мокрые бурые пятна.

* *Все хорошее случается с теми, кто ждет...*

Он открыл глаза ровно без четверти два и вышел на крыльцо. Вдали, среди утопленных в воде рисовых полей, под хлипким навесом, сидя на бамбуковой жердочке и болтая ногами, крестьяне пережидали хлеставшую с неба воду. «Хороший вырастет рис», — подумал чужеземный монах, взял оранжевый зонтик и заскользил пятками по красной глиняной тропинке в сторону храма.

«When it doesn't rain it snows...»** — опять у него в голове заиграла нежданная песенка из прошлой жизни. Вообще-то одна из 227 монашеских заповедей запрещала развлекаться, слушая музыку или распевая песни, но эту он вроде не пел и не слушал, она как-то сама звучала у него в голове. Он вспомнил, что два года назад, когда он только появился тут — бледнолицый заморский фрукт, — самой тяжелой для него заповедью показалась та, в которой предписывалось монаху спать на жестком. Вспомнил и улыбнулся. Ну да, первые три ночи он промучился на циновке без сна, но начиная с четвертой никогда больше проблем со сном в монастыре не испытывал.

Его нежные светские пятки тоже довольно быстро огрубели и перестали болеть от ходьбы босиком. Наоборот, вскоре он стал с удовольствием ощущать шершавыми пятками булыжники на дороге — это помогало ему медитировать и проживать каждое мгновение своей жизни, находясь в благословенном буддийском «здесь и сейчас».

Когда чужеземец дошел до храма, то увидел двух монастырских собак, уже приготовившихся подвывать колоколу. Третьей, рыжей Ангел, не было — значит, сегодня дедушка на дневной чантинг не придет. Дедушкин обидчик тоже не придет — он никогда не приходит. Он вообще странный, на его чужеземный взгляд, монах. Пользуется тем, что он здесь дольше всех. Слишком много себе позволяет. Держится особняком. Не ходит на чантинг и общую медитацию. Курит у себя в келье.

Сегодня утром он зашел совсем далеко — курил прямо у статуи Будды. Дедушка сделал ему замечание. И вот случилось то, что случилось. Хорошо, что чужеземец этого не видел. Он никогда не любил этого монаха.

** *Когда не идет дождь — идет снег...*

Сколько раз Учитель говорил чужеземцу: не смотри в чашу монаха, сидящего по соседству, сколько и что он ест, — не твое дело, твое дело — сколько ешь ты. Но за два года он этому так и не научился — все время срывался. То монахи казались ему слишком болтливыми, то глупыми, то нечестными... Сколько раз он в сердцах хватался за свою монашескую чашу и рыжую сумку, чтобы вот так вот уйти прочь от них — босиком, куда глаза глядят... «Молодец, — говорил Учитель, — освобождаешься от эго». — «Почему же молодец, если меня бесит так много всего?» — «Бесит, а не уходишь — поэтому молодец».

Монастырский звон с собачьим воем покатился вдаль по рисовым полям. Монахи запели сутты на священном языке пали, который звучит так, что забываешь обо всем.

«Старые монахи, не очень старые и только что посвященные, достойные миряне и мирянки, жители храма, домохозяева, деревенские жители, горожане, правители — пусть все они и вообще все существа, которые дышат, будут счастливы!» — хором пропели монахи последнюю дневную сутту, сели в позу лотоса и на полчаса закрыли глаза, погрузившись в медитацию.

Чужеземец дышал. На каждом вдохе огромная птица взмахивала крыльями, которые медленно и плавно оседали вниз на выдохе. Птица спокойно летела над океаном. Он дышал. С полей раздавались выстрелы. Птица на них не реагировала — летела себе...

Однажды, давно еще, в самом начале, Учитель сказал ему: «Ты будешь сидеть с закрытыми глазами и медитировать, а твоя нога при этом будет адски болеть, просто отваливаться, и ты будешь знать об этом, чувствовать это, но твоя улыбка не исчезнет, и ты будешь продолжать медитировать, боль не перетянет одеяло на себя, оставаясь где-то на периферии сознания...» Глупый и самонадеянный, он ему тогда не поверил.

Чужеземец вспомнил слова сутты, которую они пели на утреннем чантинге: «Ум, который, соприкасаясь с мирским, остается устойчив, беспечален, чист, спокоен, — это есть высшее благо». Не то чтобы он забыл, что там, на его родине, идет

> «Он заметил сидящую на скамейке птицу, протянул руку, коснулся ее головы. Она дала ему себя погладить. Он будто прикоснулся к тому, к чему прикоснуться нельзя — ну это как потрогать небо!»

Неделю назад монах нашел в своей келье крохотные яйца ящерицы

У крокодила

война и каждый день гибнут люди, нет, помнил об этом всегда, но, как та больная нога, это его не выбивало из состояния душевного покоя. Он помнил, но не думал об этом. По крайней мере, до недавнего времени, пока не появился здесь один, ушибленный войной.

Каждый раз, когда с полей раздавались выстрелы, этот послушник вздрагивал и втягивал голову в плечи. Монахи объяснили ему, что крестьяне палят холостыми в воздух, пугая птиц и спасая свой урожай кукурузы, но тот ничего не мог с собой поделать и всегда вздрагивал. В этом послушнике чужеземец узнавал себя, каким он был два года назад.

Наконец, они поговорили. Послушник с гримасой муки на лице начал прямо в лоб: «Боль, что с ней делать? Она не отпускает». — «Отпусти ее сам. Зачем ты несешь ее в себе? Она занимает много места». — «Чем же, чем я могу помочь? Что я могу сделать? Ведь идет война!» — «Будь счастлив. Просто улыбаясь — да, даже в такой ситуации! — ты уже меняешь ее к лучшему». — «Но что же это будет? Отрешенность? Равнодушие? Я не хочу становиться равнодушным!» — «Нет, это умиротворение. Ты сможешь сопереживать без надрыва, без саморазрушения». Ушибленный недоверчиво смотрел на чужеземца.

Послушники в монастыре носят белые одежды — как символ чистоты. Для чужеземца же белый цвет был как чистый лист, на котором что хочешь, то и напишешь. Хорошо бы — какие-то теплые слова.

Учитель говорит: «Ищи себя. Пока нет тебя — ничего нет, никого нет, пустота. Только когда есть ты — есть всё и все. Найди себя, заполни свою пустоту, успокойся, стань счастливым. После сможешь помогать другим». Поначалу чужеземец страшно бунтовал, думая: «Зачем вообще нужно искать себя? что это за задачка? почему «я» не дано мне с самого начала — как тело?» Вспоминая себя таким, он теперь всегда улыбается.

«А ты сам что здесь делаешь? — спросил недоверчивый в белом. — Убежал сюда? Прячешься здесь?» — «Нет, я учусь. Когда Учитель решит, что уже достаточно, я вернусь домой. Прямо вот так». — «Как?» — «Ну, в этой одежде, с чашей. Как монах...»

Чужеземец понял, что уже давно не медитирует, а опять думает, и открыл глаза — так ему показалось честнее.

После медитации монахи с метлами разбрелись по всему монастырю. Чужеземец тоже приступил к работе. Вот уже месяц каждый день он подметал крылышки подёнок. Цветом они напоминали луковую шелуху, но окропленные дождем, становились золотистыми. Он подметал весьма тщательно, но они рождались и умирали каждую новую ночь. Так что у него каждый день была работа, и он находил ее прекрасной. Хотя у одного монаха в их монастыре была еще более поэтичная работа — он подметал цветки франжипани.

Другие монахи носили камни, рыли канавы, собирали в кучи опавшие листья огромного священного дерева Бодхи, стригли газоны, делали мебель... Когда сезон подёнок пройдет, чужеземного монаха, скорее всего, переведут на рытье канав.

Тело непостоянно, чувство непостоянно, красота непостоянна... Как прилежный ученик, чужеземец знал это. Но не удержался и уступил соблазну: достал телефон и сфотографировал золотистые луковые крылышки.

Вдруг он заметил сидящую на скамейке птицу. Он медленно подошел к ней, но она не испугалась, так и продолжала сидеть. Он протянул руку, коснулся пальцами ее головы. Она дала ему себя погладить, а потом и подержать в руках — при этом сохраняя спокойствие и лишь моргая желтым глазом. А потом улетела прочь, ни разу не оглянувшись. Он постоял, наслаждаясь чудным чувством, будто прикоснулся к тому, к чему в общем-то прикоснуться нельзя — ну, это как потрогать небо! — а затем снова взялся за метлу. В голове опять заиграла песенка из прошлой жизни: «My body is a cage... But my mind holds the key...»***

Безусловно, это буддийское благоговение перед жизнью, воспитанное в нем здесь, в монастыре, сильно изменило

*** *Мое тело — это клетка... А ключ от нее — в голове...*

> «Ищи себя. Пока нет тебя — ничего нет, никого нет, пустота. Только когда есть ты — есть всё и все. Найди себя, заполни свою пустоту, успокойся, стань счастливым. После сможешь помогать другим»

чужеземца. Он никогда не был жестоким человеком, но жестким был — как иначе смог бы он заниматься бизнесом? А теперь, нечаянно хрустнув улиткой под ногами, он весь внутренне содрогается от ужаса и жалости. Это, конечно, не дедушка с его крокодилом, но все же. Кстати, он до сих пор не знает, не вылупился ли кто-нибудь прошлой ночью в его келье...

После работ настоятель собрал всех монахов, чтобы обсудить утреннее происшествие. По количеству оранжевых зонтиков у крыльца храма чужеземец понял, что все уже в сборе. По отсутствию поблизости рыжей Ангел — что дедушка не пришел. Его не видели с самого утра. Все произошло, когда монахи поодиночке возвращались из деревни с чашами, полными подношений (каждое утро с 6 до 7 утра деревенские жители ждут босых монахов, чтобы преподнести им рис, яйца, молоко и другую снедь, какую едят сами). Их монастырь жил по очень строгим правилам — ели только раз в день, в 8 утра. Церемонию принятия пищи дедушка пропустил. Впрочем, его обидчик тоже. Один монах отнес дедушке поднос с едой и оставил его на крыльце, но еда так и осталась нетронутой — дедушка весь день не выходил из кельи.

Когда чужеземец поднялся в храм, монахи уже сидели на циновках перед настоятелем, а обидчик дедушки что-то эмоционально говорил. Чужеземец плохо понимал местный язык, но тут все было очевидно: драчун отказывался идти извиняться перед дедушкой, все время повторял, что он в монахах дольше всех, и грозил, что уйдет. Наконец обидчик замолчал, и все посмотрели на настоятеля. Тот пожал плечами и спокойно произнес: «Ну уходи».

Потом долго сидели молча. Обидчик не ожидал такого поворота. Но никто не уговаривал его остаться. Тогда он медленно встал и ушел прочь... Как говорил чужеземцу Учитель, не прогоняй того, кто пришел, не удерживай того, кто уходит.

На вечернем чантинге дедушка вдруг появился, смущенно улыбнулся всем и, как обычно, пел вместе со всеми: «Я желаю добра существам без ног, двуногим, четвероногим и многоногим... Пусть они обретут защиту от царей и воров, от огня и воды, от демонов, от сучьев и шипов, от неблагоприятных положений звезд, от инфекций, от ложных учений, от врагов и неправедных людей, от рассерженных слонов...» — далее следовал список других разозленных зверей, представляющих угрозу, но крокодилов в нем, кстати, не было. На этом месте чужеземец улыбнулся.

Поздно вечером, завершая день, босые монахи, если нет дождя, медитируют вокруг храма: змейкой ходят по часовой стрелке, держа руки на животе, — правую поверх левой, как Будда. Это любимый момент чужеземца. Джунгли вокруг надрываются ночными звуками. Пляшут языки уличных масляных ламп. Собаки хвостиком бегают за монахами. Кот лежит на ступеньках храма. Приятно идти вместе со всеми. Приятно ощущать ногами землю. Каждая бетонная плита разная на ощупь: теплая или прохладная, сухая или влажная, пыльная, шершавая, гладкая, усыпанная нежными лепестками...

Сегодня чужеземцу повезло: дождь к вечеру остановился, и они ходили вокруг храма. И дедушка вместе с ними. И Ангел. Когда все разошлись, чужеземец еще постоял какое-то время, глядя вверх и пытаясь продлить это приятное состояние, оставленное медитацией, не расплескать его сразу. Наверху во все небо сверкал Скорпион, глядя в упор на наглый рыжий Марс, расположившийся прямо перед его носом.

Войдя в келью, первым делом он заглянул в ракушку: два яйца были пусты. Чужеземец понял, что они такие с самого утра — ящерки вылупляются по ночам, — просто эта его утренняя долгожданная радостная новость дошла до него с опозданием на один длинный и такой непростой день. Он рассматривал крошечные скорлупки и улыбался.

«Да будет славен тот злополучный крокодил! Интересно, в кого переродилась его душа?» — уже в шутку подумал чужеземец и тут почувствовал себя страшно уставшим. Не зря же Учитель говорит, что мысли, которые выдергивают тебя из благословенного «здесь и сейчас» и уносят в прошлое, будущее или несуществующее, — отнимают у тебя силы.

Обессиленный, он лег на циновку и незаметно для себя уснул. И киевская его душа нащупала во мраке сна родной и такой простой, банальный даже, ностальгический образ — цветущие каштаны и, увидав их как наяву, прильнула к ним горящей с самого утра щекой.

Было пол-одиннадцатого. Через 5 часов заморский монах проснется в своей келье, в горах посреди джунглей, и обнаружит, что, пока он спал, у него на столе вылупилось еще одно крошечное существо. Пусть оно будет счастливо...

Екатерина ГЛИКМАН, «Новая»
Фото автора

Символу стойкости примеряют компромиссное решение

Приспособление всего здания под экспозиции, посвященные подвигу блокадного Ленинграда, на сегодня не в числе приоритетов – пеняют на нехватку бюджетных средств. Хотя на патронируемый РПЦ выставочный центр Смольный сумел найти 1,4 миллиарда рублей.

Здесь в годы войны была блокадная подстанция

Легендарной подстанции на Фонтанке, спасенной от сноса усилиями ветеранов и градозащитников, ищут нового хозяина, с деньгами

В поисках смыслов

Борьба за спасение бывшей тяговой подстанции № 11 (наб. Фонтанки, 3а), обеспечившей весной 1942-го возобновление движения трамвая в блокадном Ленинграде, длится девятый год. Проект строительства многоэтажного отеля на ее месте провалился, само историческое здание включили в реестр памятников, но пока не решен вопрос дальнейшего его использования, тревога остается.

Возможные варианты приспособления блокадной подстанции обсудили недавно в библиотеке им. Маяковского представители градозащитного сообщества, депутатского корпуса, учреждений культуры. Симптоматично, что ни одной чиновничьей физиономии среди приглашенных к участию заинтересованных лиц так и не появилось.

Оценивая предпринятые по сохранению подстанции усилия, координатор движения «Живой город» Юлия Лобанова-Минутина выделила главное: «На наших глазах все это время происходило восстановление утраченных смыслов общего городского пространства, и точкой их кристаллизации стала именно блокадная подстанция на Фонтанке. И та память, и то значение, которые она успела приобрести за последние годы, никуда не денутся. Теперь важно подхватить эту эстафету. Необходимо убедить город, что слова несостоявшегося застройщика о том, будто здание невозможно использовать, это неправда».

Казалось бы, единственно верное и справедливое решение должно исходить из главной, неоспоримой ценности этого объекта как живого символа мужества жителей блокадного Ленинграда. По факту эта подстанция давно вошла в единый маршрут памяти, вместе с мемориальной табличкой у места блокадной проруби на Фонтанке, Аничковым мостом со следами снарядов, Домом радио и блокадным репродуктором, театром Музкомедии и Музеем обороны и блокады Ленинграда в Соляном переулке. Которому бы и передать здание – вот, казалось бы, самое бесспорное и справедливое решение.

Впрочем, директор музея Сергей Курносов особого энтузиазма на этот счет не выказывает. Соглашается, что здесь должно быть музейное пространство, но какое именно, не так уж принципиально: «Главное, что эти стены удалось отстоять. А кто станет владельцем, какой музей – обороны и блокады Ленинграда, филиала «Горэлектротранса» или цирка, – это другой вопрос. Для нас частнособственнический инстинкт в данной ситуации не важен. У нашего музея экспозиция – это весь город, все здания, пережившие войну».

Цирк со своим интересом

У Большого государственного цирка Санкт-Петербурга с упомянутым инстинктом обстоит несколько иначе, там своей заинтересованности не скрывают:

«Как говорят, не было бы счастья, да несчастье помогло», – оценивает успех противников строительства апарт-отеля директор цирка Михаил Смородкин. По его признанию, руководство цирка очень пугала возможность получить у себя под боком стройплощадку. Цирк делит с подстанцией общий двор, а в случае возведения здесь гостиницы оказался бы просто заблокирован с тыла – а именно оттуда подвозятся грузы с декорациями или клетками с крупными животными. «Тогда нам пришлось бы грузить их либо через парадный вход – но разборка его дверей исключена, потому что они охраняются КГИОП, либо через купол, который тоже невозможно разобрать. Если мы лишимся этого двора, город лишится стационарного цирка», – настаивает директор.

По его словам, за почти полуторавековую историю цирковой музей собрал обширную коллекцию экспонатов (связанных в том числе и с годами войны и блокады), но нехватка площадей не позволяет все достойно представить.

Администрация цирка уже распорядилась о постоянном патрулировании всего периметра здания, и видеокамеры на него направлены. Конкретных проектных предложений у цирка пока нет, но на словах обещают половину, а то и 70 процентов всех площадей (4000 кв. м) отвести под экспозиции о блокаде. Остальное, скорее всего, пойдет под административные нужды. По оценкам Михаила Смородкина, затраты на приспособление подстанции могут составить около 300 млн рублей.

Дядя Вова обойдется без дяди Васи

Цирк, заручившись поддержкой министра культуры, уже обратился к правительству и губернатору Петербурга с просьбой передать ему здание подстанции. Если ее уважат, объект восстановят за счет федеральных средств, пообещал Владимир Мединский на прошедшей 26 октября коллегии. «Это будет нормальное государственное решение – не дяде Васе передается, а цирку. Иначе памятник так и будет стоять и разрушаться», – заявил министр.

При этом Владимир Мединский увязывает финансирование и с еще одним условием: включением Цирка Чинизелли в структуру Росгосцирка. Депутат Сергей Боярский, попытавшийся на коллегии отстаивать сохранение самостоятельности петербургского цирка и упомянувший, что такую позицию поддерживают и городские парламентарии, получил в ответ очень жесткую отповедь министра: «Тогда у петербургского ЗакСа деньги и просите!»

С последствиями предпринятой прежде попытки передачи «дяде Васе» Петербург еще окончательно не разобрался. Напомним, что изначально проектом строительства апарт-отеля на месте блокадной подстанции занималась 100-процентная дочка «Корпорации С» Василия Сопромадзе – компания «Ройял Гарденс Отель». Летом 2013 года ее поглотила Группа ЛСР, в кресло гендиректора которой переместился из Смольного Александр Вахмистров – в бытность свою вице-губернатором обеспечивший получение нужных согласований по проекту. Стоит также напомнить, что сооснователем «Корпорации С» наряду с Василием Сопромадзе и ее генеральным директором (до 2004 года) был министр транспорта Максим Соколов, которого нынче называют наиболее вероятным сменщиком Георгия Полтавченко на посту губернатора Петербурга.

Теперь, после того как Смольный объявил об отказе в его реализации, ЛСР рассчитывает получить полумиллиардную компенсацию. Переговоры по уточнению суммы еще не завершены, но соответствующая поправка закладывается в проект городского бюджета, подтверждают в Комитете финансов. Хотя, по мнению депутата Бориса Вишневского, вступая в проект, «в Группе ЛСР прекрасно знали, что никакое новое строительство здесь, в охранной зоне ОРЗ-1, невозможно, и если они сознательно шли на риск, какая тут может быть компенсация?»

Деньги есть, да не про вашу честь

В градозащитной среде мнения относительно такого компромисса разошлись. Одни готовы принять компромиссный вариант, предполагающий лишь какую-то меру присутствия блокадной тематики, и называют предложенный цирком вариант оптимальным в сложившихся обстоятельствах. Другие убеждены, что никакие половинчатые решения тут недопустимы.

Нет единства даже в президиуме петербургского ВООПИиК. Например, Сергей Васильев и Павел Никонов считают, что

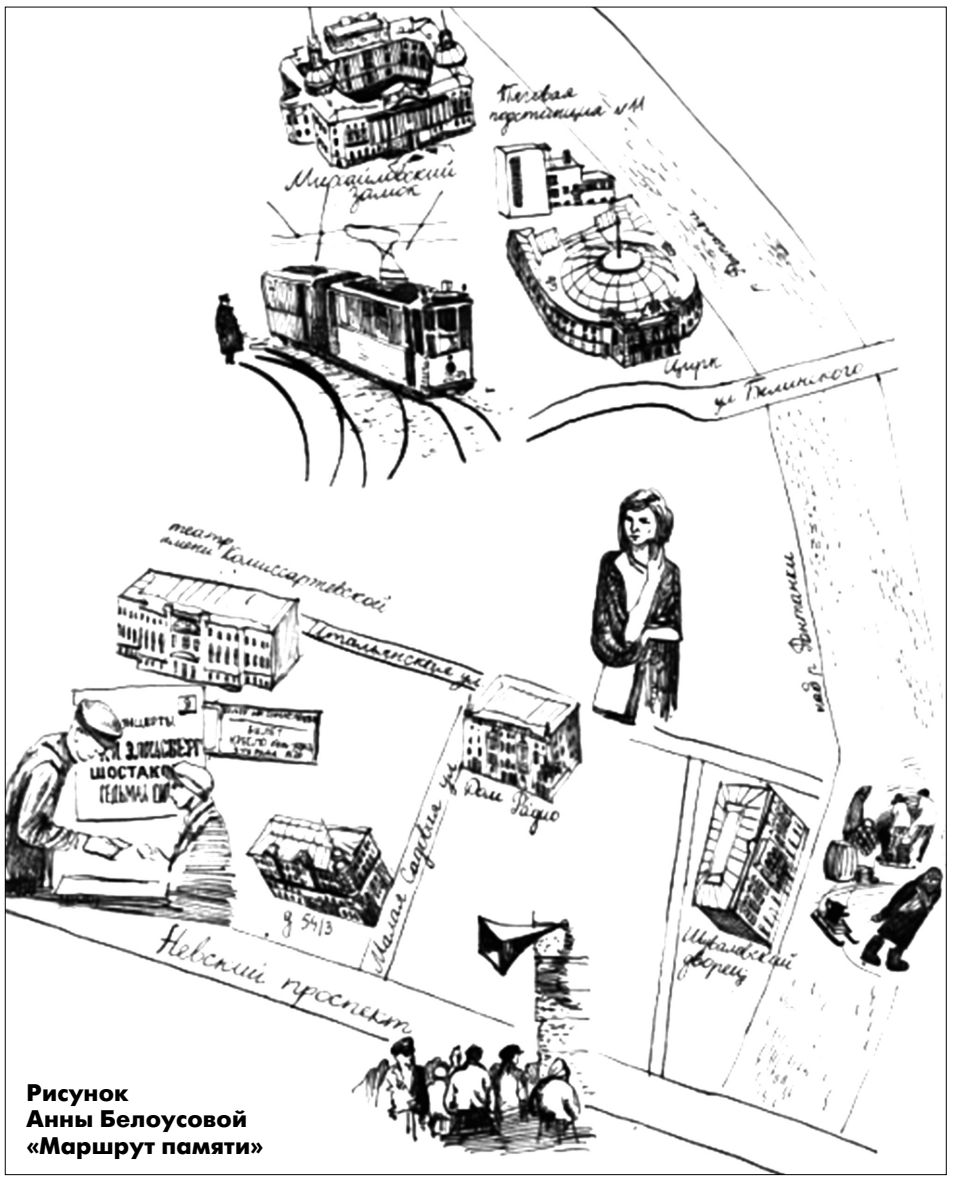


Рисунок Анны Белоусовой «Маршрут памяти»

город обязан обеспечить создание здесь полноценного музейного пространства, посвященного исключительно блокаде. Тогда как Александр Кононов и Алексей Ковалев рассматривают предложение цирка как наиболее реалистичный из имеющихся вариантов и вполне приемлемый – при условии, что создание мемориальной блокадной зоны будет прописано в договоре в качестве обременения. В эту зону следует включить видимую с Фонтанки часть здания, остальное задействовать под нужды цирка. Дополнительные площади можно получить за счет перекрытия двора, считает Алексей Ковалев, и предлагает также подумать над вариантом соединения двух зданий посредством пробивки прохода в более поздней пристройке подстанции (*1950-х годов, не входит в границы памятника*).

Автономный активист Михаил Дружининский не желает рассматривать предложение цирка как единственную альтернативу «запустению и разрушению». Он не считает, что ресурс давления на власти исчерпан, и склонен видеть корень зла скорее в отсутствии политической воли в Смольном, нежели денег в казне. На днях, например, стало известно о губернаторской поправке к проекту бюджета-2017, согласно которой 1,4 млрд выделяется на строительство возле СКК выставочного комплекса «Россия – моя история». Исторический парк с таким же названием, объединивший три мультимедийные экспозиции (от Рюриковичей до Победы 1945 года), с размахом был открыт в прошлом году в Москве, а к нынешнему Дню народного единства пополнился экспозицией, охватывающей послевоенный период. Автор идеи – епископ Тихон (в миру Георгий Шевкунов), ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре и куратор экспертного совета Фонда гуманитарных проектов, силами этих двух структур она и была воплощена в жизнь при финансовой поддержке «Норникеля».

Реализация петербургской версии исторического парка (площадью 14 тыс. кв. м) поручена принадлежащему Комитету имущественных отношений АО «Центр выставочных и музейных проектов». Он же займется созданием нового здания для Музея обороны и блокады Ленинграда, на что город готов потратить также 1,4 млрд. Оказывается, и с местом для него уже определились: бывший участок главной водонапорной башни «Водоканала» на Смольной набережной. Генераторы способов освоения бюджета уже транслируют из желтого дома по соседству идеи создания здесь целого музейного квартала с новообразованиями вроде «Центра толерантности».

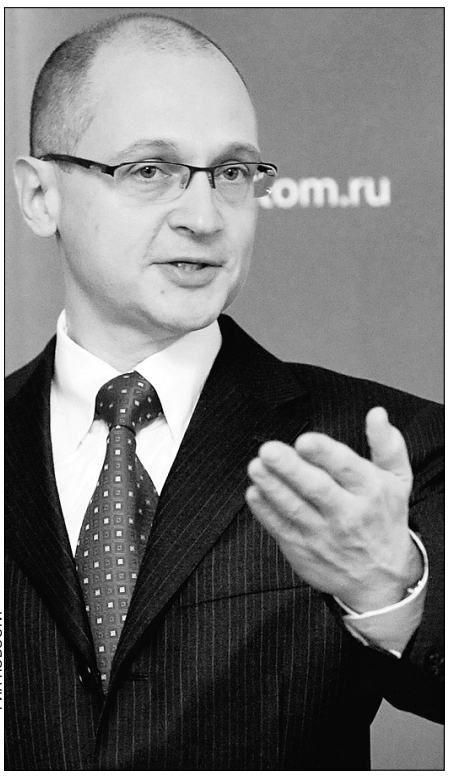
«И при этом они говорят, что нет денег на сохранение блокадной подстанции как мемориально-экспозиционного пространства!» – негодует Михаил Дружининский.

Недоумевает и глава парламентской комиссии по образованию, культуре и науке Максим Резник: «Зачем что-то создавать с нуля, когда годами не решаются насущные проблемы уже существующих музеев? Почему у нас через имущественный блок расставляют приоритеты в этой сфере, берутся оценивать и брать в работу какие-то концепции, не спрашивая мнения не только у профессионального музейного сообщества, но и у депутатов, у нашей парламентской комиссии? Может быть, идея национального парка и замечательная, но мы ничего о ней не знаем, никаких аргументов никто не приводит. Кто и почему решил, что этот проект важнее, чем создание блокадного музея в здании подстанции на Фонтанке или полноценное финансирование приспособления Конюшенного ведомства? Такие вещи надо обсуждать до того, как закладывать в бюджет, а не после. Мы обязательно вынесем на свою комиссию эти вопросы и сделаем все возможное, чтобы повлиять на ситуацию, воспользовавшись депутатским правом корректировки бюджета».

Татьяна ЛИХАНОВА

Что-то сдвинулось в ноосфере?

Сергей Кириенко встретился с худруками театров



РИА НОВОСТИ

На минувшей неделе Сергей Кириенко, первый замглавы администрации президента РФ, встретился с руководителями крупнейших театров Москвы и Петербурга. Тематически беседа продолжала острые «теги» речи Константина Райкина на съезде Союза театральных деятелей РФ 24 октября. Главный же из них – цензура.

Неофициальной, державной — такой пока в России вроде бы нет. А есть цензура «народная», праворадикальная — с перформансами разъяренных, самозванных и самоуправных радетелей нравственности, веры и Отечества то на сцене МХАТа (и под его дверями), то на камерном спектакле «Лолита» в Петербурге, то на площади у циклопического здания Новосибирской оперы (где легко умещались сразу две демонстрации — за спектакль «Тангейзер» и против), то в просвещенной Перми — в недавнем скандале вокруг «Театра-Театра» Бориса Мильграма, то в Сахаровском центре, у Музея ГУЛАГа, в Центре имен Люмьеров... Много таких неслучайных случаев наблюдается в последние годы, согласитесь.

За дискуссиями на эту тему всегда стоит вопрос: радетели действуют сами по себе? Или выражают невысказанную волю власти? И удобны ей...

На встрече с Сергеем Кириенко в администрации президента принимали участие Олег Табаков — руководитель МХТ им. А.П. Чехова, Константин Райкин — руководитель «Сатирикона», Марк Захаров (театр «Ленком»), худрук Малого театра Юрий Соломин, худрук Театра Наций Евгений Миронов, художественный руководитель БДТ им. Товстоногова Андрей Могучий, худрук Малого драматического театра Лев Додин, гендиректор Большого театра Владимир Урин, худрук Театра мюзикла и экс-министр культуры РФ Михаил Швыдкой. Присутствовал и действующий министр Владимир Мединский.

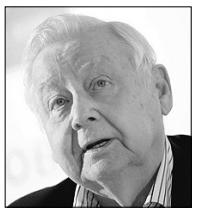
Круг участников был узок: около десяти человек. Выбор имен — весьма разумный выбор просвещенного центриста (каким — в идеале — и должно представать в сфере культуры государство Российское). Этот разговор продолжил цикл бесед Сергея Кириенко с ведущими политологами, социологами и другими интеллектуалами, формирующими и анализирующими ноосферу страны и сознание граждан.

При этом комментарии самих участников «театральной встречи» крайне лаконичны.

Евгений МИРОНОВ:

«Была встреча, знакомство худруков ведущих театров с новым замглавы администрации. Обсуждались текущие дела и назревшие проблемы».

Олег ТАБАКОВ:



«Шел разговор о состоянии дел в культуре. В частности — в театрах. Говорили о перспективах, о планах, о проблемах. В частности — о цензуре».

Марк Захаров заметил после встречи, что хотелось бы получить от власти подтверждение простой истины: никто не вправе брать на себя функции «народной цензуры». Тем более когда борьба за нравственность идет в формате коммунального хулиганства. С плясками по сцене во время спектакля и прочим — все наслышаны.

...Яркая и резкая речь Константина Райкина на съезде СТД явно сдвинула в «ноосфере Российской Федерации» какие-то пласты. Дискуссия о цензуре (особенно — о цензуре «снизу» и реакции на нее «сверху») продолжается. Сегодня, 14 ноября, о цензуре будут говорить в Союзе театральных деятелей РФ. Инициатор встречи — Александр Калягин. Об этом — в следующем номере «Новой газеты».

Елена ДЬЯКОВА,

обозреватель «Новой»

Все плохо. Куда ни плюнь. Мир ссорится, глупеет, воюет, убивает... Цены растут. Мы болеем. Сердимся на правительство и сетуем на жизнь. Ждем то, чего не происходит. Устаем. «И тихо отходим в сторону, когда кончаются силы...» Может быть, в это непростое смутное странное время, все, что у нас осталось, – это мы. Друг у друга остались люди.

Однажды, в детстве еще, Настя Бабурова (наша погибшая журналистка) написала: «МОЕ ОТЕЧЕСТВО – ВСЁ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО». Сейчас на памятнике у нее на могиле высечены эти слова. А человечество – оно ведь из человеков. Посмотрите друг на друга. Ведь каждая жизнь стоит того, чтобы быть замеченной.

Баба Катя

фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

– Почему вы открываете дверь и не спрашиваете, кто там? – постоянно сержусь я на нее.

– А зачем? – спокойно возражает она. – Я знаю, что это ты. А больше никто не придет...

Ей 93 года. Баба Катя (Екатерина Васильевна) живет одна. Муж умер от рака легких двадцать лет назад. У нее была дочь – прожила 7 дней. Слабой родилась, очень слабой, в Ленинграде, сразу после войны. А больше никого не родилось потом. Катя (тогда еще не баба) сама была слабой – не смогла больше просто.

Она появилась на свет за 18 лет до войны. Очень хотела быть врачом. Даже поступила в Военно-медицинскую академию. Работала попутно в клинике для психически неуравновешенных на Васильевском острове. Но получить диплом не успела – ушла на фронт медсестрой. Так на всю жизнь ею и осталась. Дошла с армией до Берлина.

По пути чего только не увидела. И ампутацию ног после полстакана водки – «а «лекарств-то не было» (*будем сохранять речь в произношении Бабы Кати*). И солдат, сшитых из кусков «то ли своего, то ли чужого мяса». И смерть тех, кто едва начинал учиться ходить...

Она живет на седьмом этаже, а я на первом. У меня уже нет ни бабушек, ни дедушек. А она возникла как черт из табакерки. Наверное, во всем есть свой смысл.

Она маленькая. Я не знаю ее рост: метр двадцать? Метр тридцать? Но сорок – вряд ли. Я – 157 см. А она, чтобы поцеловать меня в щеку, просит наклониться. Покупает колготки в детском отделе. Однажды ей продали размером на трехлетнего ребенка.

В шесть утра баба Катя уже на ногах, и первым делом включает «радиво»: «Сразу все последние известия узнаю, где что в Ленинграде творится, где авария какая, кто куда приехал и на какого черта. Мне интересно! А лежать я не могу...»

Однажды баба Катя показала мне, как она делает зарядку. Я тоже так умею, когда влюбляюсь. Если бы почти вековую гимнастку увидели те, кто приезжает к ней на скорой, фиг бы они когда куда ее повезли вообще!..

«Я только радиво и увлекаюсь, – объясняет Екатерина Васильевна, – а телевизирь я уже сто лет не смотрю, да ну его в баню! Последний глаз спортить!»

Глаз – история грустная. Бабе Кате еще десять лет назад должны были заменить хрусталик. Положили в больницу. Но что-то у медиков не сложилось. Операцию сделали. А хрусталик не поставили. И даже не нашли в себе смелости сказать пациентке (фронтовой медсестре!) об этом. Проводили. Выписали.

«А я тогда еще денег заняла – коньяк врачу купила, – вспоминает она. – А потом время идет-идет, а я ничего не вижу. Пошла в поликлинику. Мне окулист и говорит: «У вас хрусталика нет». Я сознание потеряла. А потом так плакала, плакала...»

Скандалить она не стала. Решила: бог им судья.

«Но был бы глаз яркий, – произносит старушка мечтательно – я бы пошила, полатала, сплела чего...»

Второй глаз поражен глаукомой. Но, глядя на нее, я всегда вспоминаю «Маленького принца»: «Зорко одно лишь сердце». Если бы все сохраняли такой чуткий слух (внутренний слух к тому же!) и ум ясный! Если бы...

Как-то я ей сказала, перефразируя ее же: «У вас мозг не «спортился» – это самое главное! Не всем Бог это дает...» Она пошутила: «Мне дает, мне дает, видишь, пока ты поднялась – я забыла, зачем звала...»

Иногда я прихожу к ней, вспылив: «Баба Катя! Можно я не сдержусь? И скажу всё прямо?!» – «Конечно-конечно! Я тоже умею материться...»

Правда, я никогда не слышала. Самое страшное от нее – что-то вроде «терапевт – придурок». Но это правда. Он перелом лечить советует травками, а черепно-мозговую травму – витамином С...

Букет заболеваний бабы Кати перечислять не буду. Есть риск для читателей – получить инфаркт при чтении диагнозов. Но после этого я не верю в медицину. Напрочь. Потому что нельзя с тремя инсультами, одним инфарктом, сахарным диабетом, всеми пораженными органами и десятком прижизненных переломов – делать шпагат, стоять на голове и танцевать по праздникам. Одно из двух: или медицина фуфло, или...

«Но у меня каждый день как закон, – продолжает моя бабушка. – В 11–12 часов портится давление: или очень высокое, или очень низкое».

В это время она выползает (тоже ее выражение) на улицу. В любую погоду. Плюс 35 или минус 40 – она совершает свой обход. Непременно.

«Я дома сидеть не могу – тут делать нечего!» – аргумент железный. Вся «одёжа» перестирана, вымыты полы и сварен суп.

Баба Катя всем говорит, что плохо ходит, чтобы ее взяли под руку и куда-нибудь проводили – в аптеку, в поликлинику, к парикмахеру, на рынок. На самом деле это отмазка. Ходит она отлично! Потому что, когда выходит подышать, наматывает по двору и вокруг дома за два-три часа (по моим подсчетам: а у меня первый этаж – я все вижу) не меньше пяти километров. Минувшим летом она еще занималась на тренажерах – такие современные поставили у нас на детской площадке. Баба Катя их быстро освоила (с весом все в порядке: она не более 40 кг). Нет! Ей надо поговорить. Родную душу надо. А кому из нас нет?

Ах да! Она «выползает» на улицу пять раз на дню – все время в разных нарядах. Будь то платья и туфли или сапоги, пуховики и куртки – переодеться ей не лень. Нисколько!

Иногда она просит меня купить ей что-нибудь в магазине. Например, батон, который стоит ровно 36,80 р. Не 36,50, не 37, а 36.80 – ищи! Или кефир. Это еще круче. «Такой в пакете с цветочками по кругу! Ну как ты не знаешь?» – возмущается баба Катя. И на мои робкие попытки выяснить объем, производителя, жирность – молчит. А потом вертит пальцем у виска: «Я же сказала – в цветочках!» И я иду искать цветочки! И упаси бог их не найти...

Однажды я купила не тот кефир, потому что цветочков просто не было. Не привезли! Бывает такое. И шла к бабе Кате я, как на минное поле. «Денег не возьму, – объявила на пороге, – потому что кефир не тот». «Я тебе не возьму!» – парировала баба Катя. И я поняла, что к ампутации головы пока не готова. А она может...

«Японский бог! – ругается она, если плохо вымыли лестницу. – Ну мне бы их руки-ноги, я б...» И не знаю, чтобы она помыла: лестницу или шею всем сотрудникам ЖЭКа?

А сегодня, когда я поднялась к ней на седьмой, она улыбнулась мне широко-широко абсолютно беззубым ртом:

– Иди скорее! Смотри! У меня кактус зацвел!

– Декабрист? – предсказуемо поинтересовалась я.

– Нет! Декабрист у меня дурак. Он не цветет вовеки. Совсем другой, который никогда не цвёл!..

Баба Катя отнимает у меня по часу каждый день, потому что «не дойти», «не доползти», «не видно». Хотя на самом деле ей всего лишь нужно рассказать мне, что передали по «радиво» или какую глупость сморозила Нинка, когда они вчера обсуждали Путина. Но с ужасом я представляю то утро, когда кефир с цветочками в магазине я найду, а бабу Катю на улице – не встречу...

Нина ПЕТЛЯНОВА

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК. №120 14. 11. 2016

The end of love

Леонард Коэн ненавидел время за то, что оно уходит

Reuters

Когда-то давно, в пятом часу утра незапамятных великих времен, Леонард Коэн стоял с гитарой на сцене фестиваля острова Уайт и пел в предрассветной тьме миллиону странников, сидевших на влажной траве, накинув одеяла на плечи. Это была последняя встреча поколения перед расставанием. Теперь всем им предстояло разойтись по улицам, этажам, переулкам, тупикам бесконечной жизни и жить в одиночестве на свой страх и риск, с горечью в душе и памятью об утерянном рае. И он, поэт с романтическим хайром до плеч, тонкий и ранимый, первым отправился в путь.

С тех пор вся его жизнь была долгим, долгим, долгим путешествием. Я следил за его путешествием с другого конца земли и, как многие люди, чувствовал родство с ним. Для такого родства нет необходимости в общих племянниках или в пересечении генеалогических древ; это человеческое родство поверх географии и вне времен, о котором хорошо знают те, кто живет в мире смутных образов, рифмованных и нерифмованных слов и волшебных звуков. Коэн никогда не был героем шумной авансцены и первых полос газет, но в плотном потоке событий, в будоражащей чехарде явлений, в утомительной круговерти дней он появлялся внезапно в неожиданных местах в своей хипповой куртке, усеянной карманами, и в кедах битника.

В 1973-м, во время войны Судного дня, этот пацифист, бесконечно далекий от милитаристской чепухи с ее культом силы и идиотизмом героизма, стоял посреди синайской пустыни в окружении израильских военных. За его спиной были бронетранспортеры и джипы с пулеметами, а рядом с ним скрестил руки на груди Ариэль Шарон. Коэн из рода коэнов пел свои песни о любви людям, которым предстояло сесть за рычаги танков и форсировать Суэц. В 1976-м, когда несколько сот венских студентов оккупировали предназначенный к сносу культурный центр и отказались покидать его, он пришел к ним прямо с вокзала и спел им песенку на идиш, а когда закончил, поднял левую руку со сжатым кулаком. Над сценой, в том набитом зале раннего «Оккупая», висел самодельный плакат «Все, что нам остается, — это солидарность!». В это Коэн верил.

Романтический поэт с волосами до плеч превратился в путешественника по жизни в пиджаке и кепке. Он носил серую твидовую кепку и свитер под пиджаком. Такой его вид означал, что в мире стало холодно. И он искал себя в новом холодном мире, не в том банальном смысле, который предполагает поиск ячейки в обществе, где у тебя будет стул и диван и тебе будет комфортно жить, а что-то совсем другое... мимолетное и прозрачное... ощущение самого себя, идущего по улице и вдруг ощущающего, что тоска и горечь исчезли. Да, Коэн все время искал, он искал те солнечные Эгейские острова, где пережил счастье в молодости, искал Марианну[1], с которой было так здорово смеяться вместе, искал то, что он называл hidden love, то есть тайную, скрытую любовь, любовь, пронизывающую жизнь, как солнечный свет, любовь, обостряющую зрение и возвращающую рай.

> «Он носил серую твидовую кепку и свитер под пиджаком. Такой его вид означал, что в мире стало холодно»

Иудей Коэн, выросший в семье, где все всегда хорошо помнили, что они евреи, стал буддистом, потому что только буддизм мог дать ему отдаление от мира с его шумом и абсурдом. Одеяние буддистского монаха, бритый наголо череп, небритые скулы, жизнь на вершине горы в буддистском монастыре — пять лет он прожил в молчании. Тот, кто с детства знал прелесть и радость рифмованных строк, тот, кто тысячи раз стоял на сцене с гитарой в руках, молчал, познавая глубину тишины, молчал, измеряя тишину в себе и вокруг себя. После такого опыта слова приобрели для него совсем иной вес и звук, а жизнь получила другое измерение. Но и раздвоилась: в одном измерении он был познавшим тишину мудрецом, гревшим руку, положив ее на спину своего верного кота, а в другом вынужден был оставаться гастролирующим артистом, внезапно лишившимся всех своих сбережений. Коэна обворовал его менеджер.

Звук, который создавал в своих альбомах опытный буддист и одновременно еврейский шлемазл, был пронизан той неизбывной, всегдашней горечью, от которой он никогда не мог избавиться в жизни. Горькое чувство расставания вошло в каждый его день. Он ненавидел время за то, что оно уходит. Он тонул и погибал в горечи уходящего времени, как в параличе, но певица Шэрон Робертсон вытаскивала его на сцену и заставляла снова пускаться в странствия. И он, уже седой, в черной шляпе с узкими полями и с золотой цепью на запястье, отправлялся в путь вместе со своим маленьким оркестром печали и любви. Было что-то невероятное, невозможное в этом седом джентльмене во всем черном, который когда-то стоял на острове Уайт на одной сцене с Моррисоном, пил кофе с Диланом в ночных забегаловках, собирал камешки на берегу, где когда-то сидел Гомер, — и теперь стал нищим концертирующим артистом, зарабатывающим себе на старость.

Ледяной холод эпохи, но одновременно и угроза этой эпохе со всеми ее банками и трампами — I don't like your fashion business mister! — были в его радикальной песне о том, что сначала мы захватим Манхеттэн, а потом возьмем Берлин, песне, которую мог бы напевать про себя Андреас Баадер[2] и которая очень понравилась бы Бернадетт Дорн[3]. Ужас и отвращение, которое он испытывал к современности, был неразрывно связан в его душе и в его звуке с нежностью, которые он испытывал к женщинам, которых любил. Как он пел со своими девочками из бэк-вокала песню-мольбу и песню-благодарность о любви. Он пел ее, снимая шляпу с узкими полями и прижимая ее к груди, пел голосом, который так разительно изменился у него с тех времен, когда он был молодым поэтом с тонким вдохновенным лицом, обрамленным густыми спутанными прядями. Голос Коэна, когда-то бывший прозрачным и чистым, опустился вниз, в нем появилась хрипота мужчины, который пьет много виски, не многого ждет от жизни, но по-прежнему верит в романтическую сказку любви.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

[1] Марианна из песни So Long Marianne — Марианна Илен, норвежка, с которой Коэн познакомился в начале шестидесятых. Муза Коэна, ей посвящены несколько его песен. После расставания с Коэном вышла замуж, прожила 32 года в счастливом браке, работала в нефтяной промышленности, занималась живописью. Как и Коэн, изучала буддизм. Умерла в июле этого года, в последнем письме к ней Коэн писал: «...думаю, я скоро последую за тобой... До свидания, старый друг. Бесконечная любовь, увидимся по пути».

[2] Андреас Баадер — левый радикал, в 1968 году один из основателей RAF (Rote Armee Fraktion, Фракция Красной Армии), городской партизан, участник нападений, терактов, похищений. В 1977-м покончил самоубийством в тюрьме Штаммхайм.

[3] Бернардина Дорн — лидер американской подпольной группы Weather Underground, в 1969 году объявившей войну правительству США. Участвовала в Днях гнева в Чикаго и других акциях протеста. Несколько раз арестовывалась. С 1970 по 1973 годы входила в список десяти наиболее разыскиваемых ФБР лиц. В девяностые и позднее — профессор права в центре детского и семейного права Северо-Западного университета. В 2012 году участвовала в движении «Оккупай».

Новая газета

ЧТО вы прочитаете на этой неделе

место для дискуссии

Нужен ли России царь?

Очерки «нового монархизма», который сейчас стал лоялизмом или экстремизмом

точка невозврата

«Наблюдатели уходят, остается насилие»

Правозащитник Анна КАРЕТНИКОВА о разгроме общественного наблюдения в тюрьмах — и своем назначении во ФСИН

Дмитрий БЫКОВ

Answered prayers

(Услышанные молитвы — англ.)

Ледяной узор на стеклах вышит, зимний сон сковал мою страну... Бог не все мои молитвы слышит, но услышал, кажется, одну. Это не упрек, не укоризна — Боже, у тебя свои дела, но хочу я, чтоб моя Отчизна самою свободною была! Не пошел Создатель против правил, не устроил Родине аврал, вольности России не прибавил, но у прочих много отобрал.

Вон конец британской воли брезжит, свежий воздух Лондона протух — только-только продавили «Брекзит», загустел национальный дух. Следом Трампа выбрал пояс ржавый*, поведясь на чистое фуфло, — стать решили гиперсверхдержавой, всех держать за Клинтон, чтоб текло. Наши стали выть неудержимо: квазиэлитарная шпана возбудилась, словно после Крыма (как всегда при запахе Овна**). Всякий раз они считают благом худший выбор, выморочный шаг. Симоньян с американским флагом ездит по Рублевке только так. Зазвучали стоны местных пиктов, всех, кто видит Родину каргой: соловьем залился Бенедиктов (нет, не Ведедиктов, а другой***) — дескать, наше утро пришагало, либералам вешаться велит, хватит вашингтонского кагала и корректных правящих элит! Лайф ликует, твиттер зачирикал, русская зима берет разгон — в воздухе несется звон тестикул, празднует всемирный удозвон! Аладдин почуял: близко лампа, впереди консервативный вамп! Хоть никто не видел в деле Трампа, все уже заходятся: майн Трампф! Хочет он иль нет, но этой моде надо будет следовать ему... А потом — Ле Пенша на подходе. Между прочим, ждем ее в Крыму. Уж она-то беженцев повышлет, огородит Францию стеной — тут уже по всей Европе вышит наш узор пребудет ледяной. Победят в Германии скинхеды, и у нас — боюсь предположить — скажут: их побили наши деды, а теперь мы можем и дружить. Многие решатся объясняться: русский с немцем братья искони, просто нас столкнули англосаксы, но сейчас прозрели и они. Выдаст Хофер перцу австриякам, Меркель проиграет навсегда — в общем, вся Европа станет раком, пятящимся в темные года. И Россия станет самой модной, самою влиятельной страной, и при этом самою свободной — но какой чудовищной ценой! Помню анекдот (спасибо, школа): над людьми насмешничает Бог. Просишь член, касающийся пола, — он тебя в ответ лишает ног.

Да! Моя Отчизна так обширна, так раздольна, Бог ее храни, что у нас не может быть фашизма. Всюду может, а у нас ни-ни. То ли на него не хватит пыла, то ли дисциплины, господа, что у них уже все это было, а у нас не будет никогда. Ведь и наши, помню, ретрограды, чей погромный зуд необъясним, Гитлеру когда-то были рады, всякое подписывали с ним, а потом спасали пол-Европы, и сияла гордая Москва. И сегодня злобные холопы тут не составляют большинства. Наших чувств опросы не измерят, не охватят наш видеоряд, потому что местные не верят никогда тому, что говорят. Дряни много, а фашизма нету. Если от коричневой чумы кто-нибудь опять спасет планету, думаю, что это будем мы. Родина, мы все твои поклонники, мы и не хотим иной судьбы — самые бессмертные покойники, самые свободные рабы.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

** Аналог «красного пояса», индустриальная Америка.*

*** Ошибка автора. Трамп — Близнец (14 июня).*

**** Фантаст и политолог Кирилл Бенедиктов.*

Редакторы номера:
Н. Гирин, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**, **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Юрий БАТУРИН**, **Анна БЕССАРАБОВА**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Павел КАНЫГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Андрей СУХОТИН**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Дина РУБИНА**, **Ким СМИРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Светлана БОЧКАЛОВА, **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора),
Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **198 900 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **1 894 212** просмотров за октябрь.
Тираж одного номера в СПб — **4670 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2016 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23.30, 12.11.2016 г. Номер подписан: 23.30, 12.11.2016 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 13.11.2016. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».